

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ НАУКА 0+
XXII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»

16–20 апреля 2018 г.

Том II
Филология

Часть 2
Русский язык и литература

Томск 2018

ББК 74.58

В 65

В 65 Всероссийский фестиваль науки НАУКА 0+. XXII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 16–20 апреля 2018 г.) : В 5 т. Т. II: Филология. Ч. 2: Русский язык и литература / ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2018. – 180 с.

Научные редакторы:

Бабенко И.И., канд. филол. наук, доцент
Болотнова Н.С., д-р филол. наук, профессор
Болотнов А.В., д-р филол. наук, профессор
Дубина Л.В., канд. филол. наук, доцент
Ермоленкина Л.И., канд. филол. наук, доцент
Карпенко С.М., канд. филол. наук, доцент
Ковалевская Е.Н., канд. пед. наук, доцент
Кошечко А.Н., д-р филол. наук, профессор
Курьянович А.В., д-р филол. наук, профессор
Макаренко Е.К., канд. филол. наук, доцент
Песоцкая С.А., канд. филол. наук, доцент
Полева Е.А., канд. филол. наук, доцент
Русанова О.Н., канд. филол. наук, доцент
Саркисова А.Ю., канд. филол. наук, доцент
Сафонова Е.А., канд. филол. наук, доцент
Черепанова Т.Б., канд. пед. наук, доцент
Чернявская Ю.О., канд. филол. наук, доцент

Материалы публикуются в авторской редакции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ

УДК 81'38
ГРНТИ 16.21.51

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

PRAGMATIC POTENTIAL OF THE PRECEDENT NAME IN JOURNALESE TEXTS

Вегнер Анастасия Александровна

Научный руководитель: С.М. Карпенко, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: прецедентное имя, оним, прагматический потенциал, прагматическая функция.

Key words: precedent name, onym, pragmatic potential, pragmatic function.

Аннотация. Статья посвящена анализу прагматического потенциала прецедентного имени в публицистическом дискурсе. На материале текстов газетного корпуса «Национального корпуса русского языка» рассматриваются способы актуализации прагматического значения прецедентного имени. Проанализированы онимы, содержащиеся в произведениях русской классической литературы, использованные в качестве прецедентных в публицистических текстах. Рассмотрена их структура, языковые средства репрезентации ядра и периферии. Установлено, что прагматический потенциал прецедентных имен обусловлен их дифференциальными признаками.

Одной из актуальных в современной лингвистике является проблема прецедентных текстов – «потенциально автономных смысловых блоков речевого произведения, актуализирующих значимую для автора фоновую информацию и апеллирующих к «культурной памяти читателя» [1, с. 107]. Выделяют следующие способы апелляции к прецедентным текстам: имя автора, название произведения, имя персонажа и цитата [2, с. 216]. Объектом нашего исследования является прецедентное имя – «индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин)» [3, с. 83–84].

Индивидуальные имена, знакомые определенному языковому коллективу, обладают понятийным содержанием, способностью не только называть конкретного индивида, но и функционировать подобно нарицательным именам, то есть указывать на признаки, свойства, качества других объектов [4, с. 35]. В таком случае индивидуальное имя становится прецедентным. Отражая представление о называемом предмете, прецедентное имя способно выразить коннотации, устойчивые признаки понятия, закрепленные за этим именем в данном языковом коллективе. Г. Ю. Сызранова выделяет основные признаки прецедентных онимов: известность, целостность восприятия, воспроизводимость содержания, стандартность формы, инвариантность, ассоциативность, символичность, познавательная и эмоциональная ценность для носителя языка [5, с. 231]. Прецедентным онимам присущ некоторый набор признаков именуемого предмета, которые и обуславливают его прагматический потенциал. В каждой культуре имеются свои национально-прецедентные онимы.

Целью данной статьи является анализ прагматического потенциала прецедентных онимов в публицистических текстах. В качестве материала анализа нами были взяты прецедентные имена, содержащиеся в произведениях русской классической литературы, знакомые носителям языка со средним образованием: *Плюшкин*, *Обломов*, *Раскольников*, *Чацкий*, *Данко*, *Ассоль*, *дядя Стёпа*. На основе газетного корпуса «Национального корпуса русского языка» произведена выборка 650 текстов, содержащих указанные онимы.

Прецедентное имя является ключевым знаком текста, привлекающим внимание адресата, обладающим прагматическим потенциалом. В структуре прецедентного имени выделяют ядро и периферию. К ядру относят дифференциальные признаки, которые отражают особенности поведения и внешности персонажа, соотносённость с прецедентной ситуацией. Периферия включает атрибуты прецедентного имени – детали одежды или внешности, по которым можно узнать денотат. Атрибут не является сигнификацией денотата (например: кепка Ленина, медный таз Дон Кихота, маленький рост Наполеона) [3, с. 88–90]. При употреблении прецедентного имени в коммуникации происходит обращение к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени [3, с. 91].

Проанализируем прецедентные имена, выявленные в текстах газетного корпуса Национального корпуса русского языка. Прецедентный оним *Плюшкин* встречается в 40 контекстах газетного корпуса. В текстах с данным онимом в основном актуализируются дифференциальные признаки имени, связанные с такой характеристикой персонажа романа Н. В. Гоголя, как «страсть к накопительству». Например: «*Не знаем,*

как поступить с соседом, который, как Плюшкин, несет в дом все, что, как ему кажется, пригодится в хозяйстве» (И. Сергиенко. На вопросы читателей отвечает адвокат Ирина Сергиенко // Комсомольская правда, 2003.11.20); «Советы “КП” Как бы поступил финансовый Плюшкин? Лично я люблю лишнюю свободную денежку, стараюсь отложить...» (Е. Беляков. Пять способов распорядиться новогодней премией // Комсомольская правда, 2011.12.08). Часто прецедентные онимы используются в газетных текстах в составе образных средств – сравнений, антитезы, синекдохи, иронии, актуализирующих дифференциальные признаки имени. Данное прецедентное имя выступает в качестве объекта сравнения в сравнительном обороте, субъект которого – министр финансов, а мотивирующий признак выражен глаголом *спрятать*: «Министр финансов, как Плюшкин, спрятал 25 % бюджета» (А. Проценко. Бюджет с недоливом // Труд-7, 2006.09).

В высказывании «Я плюшкин, я люблю копить, а не тратить» (Е. Ищеева. Скандальная «Жизнь на грани ТВ» // Комсомольская правда, 2007.11.03) используется антитеза. Мотивирующее слово *копить* – «запасать, сберегая» [6] относится к дифференциальным признакам. В контекстах актуализируется также такой признак, как жадность: «Мне всегда больно расставаться с вещами – я немного Плюшкин» (Л. Брагина, О. Шестакова, А. Камолов Мы ещё застали эру, когда люди танцевали в клубах без наркотиков // Труд-7, 2010.09.23). К периферии прецедентного имени Плюшкин можно отнести следующие характеристики: «вызывает сочувствие», «самый противный», «морил и себя, и других», «несет в дом все».

Прецедентный оним *Обломов* содержится в 88 контекстах газетного корпуса Национального корпуса русского языка. В контекстах актуализируются дифференциальные признаки имени, связанные с такими чертами персонажа романа И. А. Гончарова «Обломов», как лень, пассивность, безделье: «Мы и не старались с подозрительной легкостью, отдавшись, как Обломов, дремотному безделью, я коротал дни, забывая глядеть на часы...» (Александр Генис. Чему нас учит «Сэнди» // Известия, 2012.11.05). Данный оним используется, например, в составе сравнения: «Добрый, грузный, умный, одаренный и неудачливый в любви, как Обломов» (Константин Кедров. Максимализм – неленизм Волошина // Известия, 2007.05.28).

Дифференциальные признаки прецедентного онима *Обломов*: *добрый, грузный, одаренный и неудачливый в любви*, содержат оценку его характера, отношения к жизни, к другим людям. В следующем контексте, содержащем сравнительный оборот, актуализируются такие характеристики персонажа, как *любовь ко сну, безделье*: «А не ответишь – буду спать, как Обломов» (Александр Архангельский. Свобода, вера,

солидарность // Известия, 2006.07.17); «Ну не водку же мне жрать и валяться на диване, как Обломов?» (Елена Левина. \$20 миллионов алиментов требует Елена, бывшая жена гендиректора Череповецкого комбината «Северсталь» Алексея Мордашова // Комсомольская правда, 2001.10.09).

В одном из контекстов отражена ассоциативная связь с прецедентной ситуацией из романа «Обломов»: «Мысли и чувства рвались на волю, но слова на их пути вставали непреодолимой преградой, и я, как Обломов, вымучивала предложения, чтобы ни разу не произошло близкой и неприятной встречи двух “которых” и “что”» (Жук Людмила преподаватель русского языка и литературы школы № 15. Петя Чайковский исправляет ошибки // Труд-7, 2002.04.11). В данном случае произведена отсылка к эпизоду, в котором описана ситуация написания ответа Ильи Ильича управляющему Обломовки.

Таким образом, прецедентное имя Обломов в рассмотренных контекстах газетного корпуса содержит следующие дифференциальные признаки прецедентного имени: «замкнут», «равнодушный взор», «сонный вид», «чудный», «добрый», «неудачливый в любви», «укрыться от окружающего мира под своей скорлупкой». К периферии рассматриваемого прецедентного имени относятся атрибуты халат и диван: «Только Парашку отправь, а то Манька совсем грибного дела не разумеет, кроме сыроег ничего не видит, – полулежал я на мягком диванчике в длинном махровом халае а-ля Обломов и, покуривая кальян, распорядился именем» (Как я пытался помещиком стать // Комсомольская правда, 2007.10.12).

В газетном корпусе Национального корпуса русского языка выявлено 170 употреблений прецедентного имени Раскольников. В контекстах актуализируются дифференциальные признаки имени, связанные прецедентной ситуацией романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» – убийство Родионом старухи-процентщицы, раскаяние после убийства. Например: «Все-таки офицер, при исполнении и с табельным оружием, не Раскольников какой-нибудь, чтобы старушек рубить» (Оксана Веселовская («КП» – Нижний Новгород)). Участковый милиционер зарубил склочную пенсионерку // Комсомольская правда, 2007.06.18). Также в рассмотренных контекстах отражена прецедентная ситуация, связанная с раскаянием героя: «Ведь Раскольников-то раскаялся, может, и Саддамушка, начитавшись, станет совсем другим, просветлеет, так сказать» (Олег Шевцов. «Преступление и наказание» Саддама // Комсомольская правда, 2003.12.17); «Казалось бы, из-за тебя, при твоём участии страшную смерть приняли столько невинных – выйди к людям, скажи, как Раскольников: “Я убил...”»

(Лучше быть бомжом в Москве, чем бедным в России? Окончание // Комсомольская правда, 2006.11.03).

К дифференциальным признакам прецедентного имени Раскольников относятся и такие особенности персонажа романа, как его отношение к религии, нравственные принципы, материальное положение: «Он мог быть безбожником, как Раскольников, или, наоборот, православным, как Шатов, – в любом случае он был идейным, и глаза его горели вовсе не при виде КЭШа» (Юность – это возмездие // Известия, 2005.06.07); «Раскольников мучился, может ли он преступить через абсолютный внутренний запрет» (Юрий Снегирев, Елена Дуда. Взорвем пороховой завод. А под шумок грабанем инкассаторов» // Комсомольская правда, 2001.12.26); «В общем, жил, как Раскольников, – бедный, но гордый» (Лариса Васильева. Сначала жена мужа спасает. Потом он ее бросает // Комсомольская правда, 2006.03.27).

В газетном корпусе Национального корпуса русского языка выявлено 219 контекстов, содержащих прецедентный оним Данко. В основном актуализируются дифференциальные признаки имени, связанные с такой особенностью персонажа романа М. Горького, как «жертвенность». Например: «Из предшественников идеал для Коидзум – Сеин Есида, своего рода японский вариант Данко: храбрость, честность, прямота взглядов, страстный патриотизм» (8 января // РИА Новости, 2007.01.08). Прагматический потенциал онима обусловлен приведёнными в контексте оценочными характеристиками: храбрость, честность, прямота взглядов, страстный патриотизм. Оним Данко используется в составе сравнения: «Сегодня рождаются дети, способные обогреть страждущих, а в экстремальных условиях, словно легендарный Данко, подарить свое сердце людям» (Бастрич Александра. 27 июля, пятница // Труд – 7, 2007.07.27). В этом случае возникает ассоциация с прецедентной ситуацией: персонаж произведения М. Горького вырывает сердце из груди для того, чтобы осветить путь людям. Данный символ встречается и в других контекстах: «Елена Гремина попросила Владимира Толстого добавить в документ следующие добродетели: “верность своим идеалам”, “воля к творчеству”, “горячее сердце Данко”» (Олег Кармунин. Театральные деятели не поняли смысл «Основ культурной политики» // Известия, 2014.06.24); «Это российская традиция – Данко с вырванным сердцем в контексте любого зрелища» (Хотели снять русского «Властелина колец» // РБК Daily, 2008.04.02). При использовании прецедентного онима Данко приводятся характеристики: «бросает вызов системе, не жалея ни жизни, ни свободы», «храбрый», «честный», «патриотичный». Глаголы «дарить», «вырывать», «бросать» актуализируют прецедентную ситуацию, связанную с самопожертвованием героя.

Оним *дядя Степа* содержится в 48 контекстах Национального корпуса русского языка. В рассмотренных примерах в основном актуализируются дифференциальные признаки онима, связанные с такой особенностью внешности героя поэтической пенталогии для детей С. Михалкова, как «высокий рост»: «– Ну, легенда такая существует, – усмешается Никита. – Но все-таки я не дядя Степа. У меня скромный 48-й размер» (Никита Соколов. Гулливер с Урала. Самый высокий игрок МХЛ – Никита Трямкин – вымахал на 202 сантиметра. И продолжает расти! // Советский спорт, 2013.02.12); «Что касается одежды, то свитеры местный «дядя Степа» покупает в секонд-хэнде, а рубашки и брюки огромного размера шьют знакомые» (Ярослав Коляса. «Комсомолка» подарила ботинки самому высокому человеку планеты // Комсомольская правда, 2004.04.02). В остальных контекстах использованы лексемы *полицейский*, *милицейский*, заменяющие прецедентное имя *Дядя Степа*, указывающие на социальный статус героя: «Но дядя Степа в светоотражающей робе придерживается другого мнения: – Ваш грузовик создал помеху справа!» (Грейдерам мешают проститутки // Комсомольская правда, 2001.11.26). К дифференциальным признакам данного онима можно отнести такие качества персонажа произведения С. Михалкова, как «доброта», «честность», «бескорыстность»: «Надо поменять, кто нам нужен: либо дядя Степа, либо крутой Уокер. Сегодня мы пожинаем то, что посеяли в 90-е... Либо это будет дядя Степа, либо крутой Уокер» (Глава ГУВД Москвы извинился за милиционера-убийцу // Комсомольская правда, 2009.11.25); «Правда, в МВД надеются, что такой «школьный мент» будет играть не только карательную роль, но и душеспасательную, ведь идеалом воспитательной работы у нас до сих пор выступает дядя Степа – милиционер» (Какие сюрпризы преподнесет День знаний // Известия, 2006.08.31).

Оним *Ассоль* содержится в 54 контекстах газетного корпуса. Наиболее часто актуализируются дифференциальные признаки, связанные с прецедентной ситуацией повести «Алые паруса» А. Грина – главная героиня, ждала идеального юношу и верила, что он её найдет. Например: «Светлана называет свою новую героиню современной Ассоль, ждущей принца с алыми парусами» (Галина Парсегова. Светлана Ходченкова: муза для Ренуара // Комсомольская правда, 2005.01.30); «Синдром ожидания принца, или, как его еще называют психологи, «комплекс Ассоль» свойственен в основном молоденьким девушкам, поскольку у них еще нет опыта, но иногда они остаются закомплексованными на всю жизнь» (Смирнова Ирина. В режиме ожидания принца // Труд – 7, 2002.12.02). Данный оним используется в сравнительном обороте: «– Мое сердце совершенно свободно – я, как Ассоль, жду своего Грея с алыми парусами, – смеется Ольга» (Кирилл Зангалис. Победительница

этапа Кубка мира Ольга Потылицына: Я просто безбашенная // Советский спорт, 2011.12.04). При этом важное значение имеет и атрибут *алые паруса*, относящийся к периферии прецедентного имени. Для героини романа А. Грина характерна «мечтательность» – качество, особенно ярко проявляющееся в прецедентной ситуации ожидания Грея.

В газетном корпусе Национального корпуса русского языка выявлено 32 контекста с прецедентным онимом *Чацкий*. В контекстах актуализируются дифференциальные признаки имени, связанные с такой чертой персонажа романа А. С. Грибоедова, как склонность к бунтарству. Например: «Он должен был, как Чацкий в финальном монологе, *рвать-метать-обличать*» (Валерий Рукобратский, Валентина Львова, Ольга Вандышева, Андрей Бранаов. Баня // Комсомольская правда, 2005.02.09); «Настя уж совсем в Чацкие не годилась – с ее-то всегдашней *покладистостью*» (Волчкова как Чацкий нашего времени // Комсомольская правда, 2011.02.18). В публицистических текстах, содержащих оним *Чацкий*, выявлены такие характеристики данного персонажа, как «дерзкий», «независимый», «ненадежный в быту»: «– Вам больше нравятся мужчины, похожие на Чацкого – дерзкие, независимые, со своим мнением, но при этом ненадежные в быту, или такие, как Молчалин – покорные, услужливые, эластичные?» (Заозерская Анжелика. Марина Александрова. Когда дело касается детей, каждая становится мещанкой // Труд – 7, 2009.03.05). В данном фрагменте образным средством выступает антитеза – противопоставляются два персонажа комедии «Горе от ума»: Молчалин и Чацкий. Также оним *Чацкий* в публицистических текстах упоминается при цитировании его высказываний, ставших прецедентными: «А ближе к юбилею, в сентябре, прилетел сюда, в Москву, – как Чацкий, из **“теплых краев”** вернулся, а тут *слякоть, холод*» (Анна Велигжанина. Юрий Любимов: Мое здоровье в руках Божьих. Сколько отмерено, столько и проживу // Комсомольская правда, 2012.11.08); «Но зато с какой благодарностью другие гости *ток-шоу* вспоминали своих школьных наставников <...> у которых научились ценить и истинно человеческое в человеке, понимать высшую цель своего служения **«делу, а не лицам»**, как говорил еще двести лет назад Чацкий» (Чем Вас обрадовал и чем огорчил телеэкран на минувшей неделе? // Труд – 7, 2005.10.13).

Таким образом, проведенный анализ показал, что при использовании прецедентных имён в публицистических текстах актуализируются в основном их дифференциальные признаки. Прагматический потенциал прецедентных онимов обусловлен их дифференциальными признаками и зависит от оценочной и образной характеристики, символического значения, способности вызывать ассоциации и в целом познавательной ценности.

Литература

1. Баженова, Е. А. Интертекстуальность / Е. А. Баженова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова [и др.] ; под редакцией М. Н. Кожинной. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – 696 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва, 1987. – 261 с.
3. Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва : Филология, 1997. – Вып. 1. – 192 с.
4. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – Москва : МГУ, 1999. – 152 с.
5. Сызранова, Г. Ю. Ономастика. Учебное пособие / Г. Ю. Сызранова. – Тольятти : Издательство ТГУ, 2013. – 247 с.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25187> (дата обращения : 14.04.2018).

УДК 81`42

ГРНТИ 16.21.55

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ РОК-ГРУППЫ «МЕЛЬНИЦА»: ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

PRECEDENTIAL PHENOMENA IN THE LYRICS OF ROCK-GROUP “MEL’NITSA”: TYPOLOGY AND FUNCTIONING

Бездетко Нина Александровна

Научный руководитель: С.В. Чайковская, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: интертекстуальность, прецедентность, прецедентный феномен, рок-поэзия.

Key words: intertextuality, precedent, precedential phenomenon, rock poetry.

Аннотация. Употребление прецедентных феноменов (и шире – интертекстуальность) отмечается исследователями как одна из основных характеристик отечественной рок-поэзии. В песнях группы «Мельница», автором большинства текстов которых является солистка Наталья О’Шей, можно обнаружить многократные отсылки к литературным произведениям, фольклору, мифологии, реальным историческим личностям, что и называется прецедентными феноменами. В статье дан подробный анализ 3-х песенных текстов из альбомов разных лет («Мора», «Поезд на Мемфис» и «Кицунэ») с точки зрения использования в них прецедентных феноменов.

Исследователи, изучающие русскую рок-поэзию (Чебыкина Е. Е. [1], Пилоте Ю. Э. [2] и др.), часто отмечают такую ее характерную черту, как *интертекстуальность*. Термин «интертекстуальность» ввела в употребление теоретик постструктурализма, семиотик Юлия Кристева (в статье «Бахтин, слово, диалог и роман», 1967 г.). Под интертекстуальностью в широком смысле в работах Ю. Кристевой понимается пересечение нескольких текстов: «любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-либо другого текста» [3, с. 429]. В узком смысле под интертекстуальностью понимаются «такие диалогические отношения, при которых один текст содержит конкретные и явные отсылки к предшествующим текстам» [4, с. 105], которые намеренно включены автором. Интертекстуальность может проявляться в использовании прецедентных текстов.

Появление терминов «прецедентность» и «прецедентный текст» связано с именем Ю. Н. Караулова, который определил прецедентные тексты как «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [5, с. 216]. К прецедентным текстам Ю. Н. Караулов отнёс «хрестоматийные» художественные произведения, мифы, библейские и фольклорные тексты.

В дальнейшем исследователями были предложены многочисленные производные термины: «прецедентное имя», «прецедентное высказывание», «прецедентная ситуация», «прецедентный образ», «прецедентные онимы» и, в том числе, термин «прецедентный феномен», который часто употребляется как родовой по отношению к вышеперечисленным.

Актуальность данной темы обусловлена, во-первых, повышенным вниманием исследователей (культурологов, литературоведов, лингвистов) к рок-поэзии и рок-культуре вообще и, во-вторых, малой изученностью творчества рок-группы «Мельница» (см., например, статьи Н. С. Разницыной (2014 [6], 2016 [7]), которая анализирует различные мотивы в песнях данной группы). Объект исследования – песенные тексты рок-группы «Мельница» из альбомов разных лет, автором которых лично или в соавторстве является солистка группы Наталья О'Шей (Хелависа).

Мельница – это самая знаменитая российская фолк-рок группа. Основана 15 октября 1999 г. в Москве. Семь полноформатных альбомов группы создали поистине уникальный феномен в фолк-музыке и в отечественной музыкальной индустрии в целом. Сами участники группы

определяют свое творчество как фолк-рок. Но в альбомах можно услышать и хрустальные арфовые баллады, и роковые “боевики”, и пьесы с налетом джаза.

Лидер группы, Наталья О’Шей (Хелависа) – профессиональный лингвист-индоевропеист. В своих текстах она использует аллюзии к индоевропейской мифологии и фольклору, а также опирается на традиции русской поэзии 20-го века. Ряд песен написан на классические тексты У. Б. Йейтса и Н. С. Гумилева [8].

Ниже представлен анализ нескольких песенных текстов разных лет с точки зрения употребления в них прецедентных феноменов разных типов.

Так, в композиции «Мора» из альбома «Дорога сна» (2003) используются прецедентные имена: Стрибог, Перун, Дажьбог, Мора. Известно, что это имена высших богов древних славян: Стрибог – бог ветра, Перун – бог грома, покровитель князей, Дажьбог – бог солнца и огня, Мора – богиня смерти, подземного царства, повелительница судьбы.

В тексте описана казнь славянской жрицы, а именно сожжение («*Жесток мой бог – конь коней, конь Солнце*»). В начале песни проходит знакомство с основными богами славян и объяснение их «полномочий» («*Летят кони Стрибога – ветер в гриву, Перуна подкова – пропасть под молнией*»). Далее показана непосредственно смерть и моление жрицы к Море, богини судьбы («*Приди, спряди мою нить Мора*»). В приведенном фрагменте героиня просит оборвать нить ее жизни. В конце же происходит прощание со всеми богами.

Насыщена прецедентными феноменами композиция «Поезд на Мемфис» из альбома «Ангелофрения» (2012). В целом «Поезд на Мемфис» можно трактовать как песню о творчестве, о пути музыки вообще и рока в частности. Центральный образ этой композиции – поезд, который мчит лирическую героиню в иной мир – источник вдохновения для творческих личностей. Этот мир находится вне времени и пространства, и в нем сходятся легенды (в том числе – музыкальные) разных времен. Общая идея композиции раскрывается с помощью ряда прецедентных имен. Во фрагменте «*Когда мой поезд отправится в путь – // Электрический след по осенней высокой траве – // Я нареку его именем Ртуть*» имя Ртуть, которым лирическая героиня называет поезд, порождает следующую цепочку ассоциаций: устаревшее название ртути полатыни (Mercury) – псевдоним солиста знаменитой рок-группы «Queen» Фредди Меркьюри, взятый певцом, как считается, из-за особенностей его поведения на сцене – живости и подвижности. Упомянутый в композиции город Мемфис («*В перронах Мемфиса высечен ритм*») может трактоваться и как столица Египта, находившаяся на границе Верхнего

и Нижнего Египта и построенная в период их объединения, и, что более вероятно, как город на юге США, известный музыкантами и певцами, которые работали в направлениях рок-н-ролл, кантри, блюз. В Мемфисе работал, в том числе, певец и актер Элвис Пресли, чье имя также упоминается в песне. Фраза *«И увенчан секундами Элвис – немертвый король»* отсылает к устойчивому определению Пресли: «король рок-н-рола». Таким образом, анализируемая композиция – это, во-первых, метафора творчества, которое позволяет преодолевать пространство и время и требует от творца предельной самоотдачи, открытости и обнаженности чувств (на что указывают следующие фразы: *«Когда уйдет этот поезд на юг // По нагим, по заточенным рельсам, чтобы было больней»*; *«Теперь уже поздно, я теперь вечный житель // Железных дорог»*), а, во-вторых, дань уважения музыкантам (здесь это Фредди Меркьюри и Элвис Пресли), которые являются для певицы творческими ориентирами и вдохновителями.

Наконец, обратимся к композиции «Кицунэ» из последнего альбома группы «Мельница» «Химера» (2017). Само название песни представляет собой прецедентный феномен. Кицунэ – это существо из японской мифологии, лисица-оборотень, которая изображалась с пятью или девятью хвостами. Часто в легендах описываются любовные похождения лисы в образе прекрасной женщины. Она могла как обмануть мужчину, так и стать ему верной женой. Однако если муж уличал жену в оборотничестве, она должна была оставить мужа, и тот заболел от горя. Чтобы избежать такой ситуации, героиня не только просит возлюбленного все узнать о ней, принять ее природу, но и зовет его с собой (*«Спеши за мной, дыши со мной, / Прими мою природу, / Иди, не стой, на запах мой...»*). В этом же тексте реализована прецедентная ситуация (*«Как уголь, черно мое кимоно, / Твое, как снег, бело»*). Черное и белое кимоно – это инь и янь, обозначающие гармонию, равновесие, мужское и женское начала.

Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод: в песенных текстах Натальи О'Шей используются разные типы прецедентных феноменов (прецедентные имена, прецедентные ситуации), реализующие различные функции. Например, в композиции «Мора» упоминание славянских богов естественно диктуется сюжетом песни. В композициях «Поезд на Мемфис» и «Кицунэ» прецедентные феномены (антропонимы, топонимы, образы из мифологии) «работают» на общую идею песен. Так, в «Поезде на Мемфис» – это идея творчества, в «Кицунэ» – мысль о женском начале, стихийном, близком к природе.

Литература

1. Чебыкина, Е. Е. Русская рок-поэзия : прагматический, концептуальный и формо-содержательный аспекты : автореф. ... канд. филол. наук / Е. Е. Чебыкина. – Екатеринбург,

2007. – 24 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003060939#?page=1> (дата обращения : 2.04.2018).
2. Пилюте, Ю. Э. Немецкоязычная и русскоязычная рок-поэзия : проблемы типологии : автореф. ... канд. филол. наук / Ю. Э. Пилюте. – Калининград, 2010. – 25 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004609582#?page=1> (дата обращения : 2.04.2018).
  3. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Французская семиотика : От структурализма к постструктурализму. – Москва : Прогресс, 2000. – С. 429.
  4. Баженова, Е. А. Интертекстуальность / Е. А. Баженова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Флинта, Наука, 2006. – С. 104–108.
  5. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 7-е изд. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2010. – С. 216.
  6. Разницына, Н. С. Мотив вереска в творчестве группы «Мельница» / Н. С. Разницына // Русская рок-поэзия : текст и контекст. – Екатеринбург : ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2014. – С. 300–307. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/motiv-vereska-v-tvorchestve-gruppu-melnitsa> (дата обращения : 9.04.2018).
  7. Разницына, Н. С. Мифологические мотивы в творчестве группы «Мельница» (на примере альбома «Зов крови») / Н. С. Разницына // Русская рок-поэзия : текст и контекст. – Екатеринбург : ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2016. – С. 256–265. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/mifologicheskie-motivy-v-tvorchestve-gruppu-melnitsa-na-primere-alboma-zov-krovi> (дата обращения : 9.04.2018).
  8. Группа МЕЛЬНИЦА. Официальный сайт // [melnitsa.net](http://www.melnitsa.net) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.melnitsa.net/about.html> (дата обращения : 11.04.18).

УДК 81
ГРНТИ 16.31.51

ИЗУЧЕНИЕ МЕРОНИМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

STUDY OF MERONYMIC IDIOMS IN THE ASPECT OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Петрова Алена Юрьевна

Научный руководитель: А.С. Савенко, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: РКИ, фразеологические единицы, культура, иностранные студенты, лексема.

Key words: Russian as a foreign language, idioms, culture, foreign students, lexeme.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о преподавании русской фразеологии в иностранной аудитории, особое внимание уделяется фразеологическим единицам с лексемой «глаза». Описываются принципы отбора и минимизации материала по фразеологии, трудности, возникающие у иностранных обучающихся при изучении русской фразеологии. Автор приходит к выводу, что использование фразеологических единиц эффективно при формировании коммуникативной компетенции у иностранных студентов.

Актуальность представленного исследования связана с тем, что фразеологический субуровень языка является важнейшим компонентом национальной культуры. Изучение фразеологии на занятиях иностранного языка предоставляет студентам возможность помимо освоения самого языка, его формы «погрузиться» в чужую национальную культуру, понять и оценить ее специфику. Подлинное овладение иностранным языком невозможно в отрыве от знания культуры народа-носителя этого языка. Задача подготовки иностранных студентов к культурному, профессиональному и личному общению с носителями русского языка, имеющими другие социальные традиции, обычаи, языковую культуру, занимает важное место на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ). В процессе изучения русского языка иностранные студенты должны овладеть не только значительным лексическим запасом, но и определенным количеством фразеологизмов как «культурно-национальным достоянием».

Цель статьи – определение эффективности использования фразеологических единиц в формировании коммуникативной компетенции студентов при изучении иностранного языка и выявление лингвокультурной составляющей фразеологизмов с компонентом *глаз(a)*. В качестве материала для лингвокультурологического анализа приемом сплошной выборки из фразеологических словарей русского языка было отобрано 102 фразеологизма с лексемой *глаз(a)*.

Во фразеологии заключена информация о жизни и быте носителей языка, об их традициях, обычаях, обрядах, особенностях миропонимания, а также о фольклоре и художественной литературе (как элементах русской культуры). Кроме этого, на примере устойчивых словосочетаний можно и нужно изучать историю языка и народа: заимствованные фразеологические единицы украшают русский язык и создают богатство культуры народа наравне с исконно русскими фразеологизмами. Такой подход к изучению русской фразеологии – способ пробудить интерес к русской культуре и повысить мотивацию к изучению русского языка как неродного и как иностранного, что играет решающую роль в укреплении позиций русского языка в мире (учитывая, что этот интерес в последние годы заметно упал).

Изучение русского языка, а точнее такой его сферы, как фразеология, станет для иностранного студента условием понимания иной культуры, а также развития познавательной активности и самостоятельной поисковой деятельности в учебном процессе.

Иностранцам приходится прикладывать огромные усилия для освоения русской фразеологии. Они вынуждены выполнять двойную работу: изучить значение лексической единицы (зачастую и несколько значений слова), а потом запомнить новое, фразеологически связанное значение.

В большинстве случаев с фразеологизмами трудность бывает не только двойная, но даже тройная и более. Иностранцу необходимо не только запомнить фразеологическое значение словарного комплекса (что само по себе уже огромный труд, так как значения некоторых устойчивых словосочетаний не мотивированы значениями входящих в него слов, например: *остаться с носом*), но и запомнить стилистическую окраску фразеологизма вместе с ситуацией его употребления. А кроме этого иностранному учащемуся нужно учитывать и коннотативные значения, которые, как известно, изменчивы.

Большое значение придаётся разработке принципов отбора и минимизации материала по фразеологии. Основными критериями для минимизации являются следующие:

а) изучаемые фразеологические единицы должны обладать лингвокультуроведческой ценностью;

б) фразеологизмы должны быть широко распространены в русской разговорной речи, обладать ситуативной ценностью;

в) изучаемые единицы должны быть легко объяснимы посредством свободного синонимического словосочетания, построенного на знакомой студентам лексике;

г) смысл изучаемых единиц должен по возможности раскрываться компонентным лексическим наполнением этих единиц;

д) структура изучаемых единиц должна быть проста и понятна на том этапе обучения, когда эти единицы вводятся;

е) желательно, чтобы вводимые единицы не выходили за рамки лексико-грамматического материала;

ж) изучаемые фразеологизмы должны выполнять директивную функцию: воздействуя на учащихся, формировать их мировоззрение, прививать им этические нормы;

з) следует учитывать общеупотребительность изучаемых фразеологизмов в средствах массовой информации.

Используя приём компонентного анализа, по данным толковых словарей С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Д. В. Дмитриева, Д. Н. Ушакова, словарей синонимов и антонимов О. Д. Ушаковой, фразеологического словаря Т. В. Волковой, философских и энциклопедических словарей А. А. Ивина, Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, этимологического словаря М. Фасмера было установлено следующее. Лексема *глаза* имеет значения: 1) орган зрения, а также само зрение; 2) надзор, присмотр; 3) взгляд, взор.

Лексему «*глаза*» можно заменить синонимичными лексическими единицами *зенки, шары, моргала, гляделки*, а также словосочетанием *зеркало души*. Отражая определённое мировосприятие человека, лексема *глаза* может сочетаться с такими словами, как *оскорблять, моргнуть, красивые,*

грустные, закрываются, бросаться, закатить. Представленная выше лексическая сочетаемость лексемы *глаза* была определена с опорой на данные Национального корпуса русского языка.

Ассоциации, вызываемые у носителя русского языка лексемой *глаза*, в связи с тем, какое место занимает это понятие в его сознании, по данным «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю. Н. Караулова [1], следующие: *голубые, карие, красивые, зелёные, чёрные*.

Таким образом, лексема *глаза* имеет множество значений, однако ядерными являются лишь некоторые из них: 1) орган зрения; 2) зрение, видение, как чувство; 3) внимание, направленное на тот или иной объект; 4) присмотр, надзор, наблюдение.

Примером выделения периферийных концептуальных признаков могут служить такие признаки, как «представление об искренности/неискренности слов и поступков», «элемент телесного верха символически как мера полноты или избыточности чего-либо», «отверстие в двери», «обладание магической силой, возможность наводить порчу, приносить неприятности».

В результате анализа составляющего понятия *части тела человека* соматизма *глаза* были выделены основополагающие признаки, которые можно представить в виде трёх групп: онтологические, аксиологические и социальные.

К **онтологическим признакам** понятия *глаза* относятся следующие:

1. Глаза характеризуют явления, связанные с процессами зрительного восприятия: *впиваться глазами, в глаза не видеть, смотреть в оба глаза*.

2. Глаза выражают действия и поведение человека: *вертеться перед глазами, лезть на глаза*.

3. Глаза также рассматриваются как физическое или душевное состояние человека: *глаз не смыкать, одна радость в глазу, в глазах потемнело, глаза на мокром месте, уронить себя в собственных глазах, глаза слипаются*.

4. Глаза обозначают абстрактные явления и понятия: *глазом моргнуть не успел, куда ни кинь глазом, куда глаз достаёт*.

К группе **аксиологических признаков** понятия *глаза* относятся такие, которые номинируют человека как деятеля, как субъекта, переживающего определенные состояния, как носителя тех или иных свойств и качеств.

I. ФЕ, выражающие отрицательные черты характера человека:

1) равнодушие: *закрывать глаза; куда глаза глядят; и глазом не ведёт*; 2) корыстолюбие: *запускать глаза*; 3) назойливость: *маячить перед глазами; вертеться на глазах; как бельмо в глазу, мозолить глаза*; 4) лживость: *для отвода глаз; замазывать глаза; отводить глаза; пускать пыль*

в глаза; 5) безответственность: *с полных глаз; заливать глаза; с закрытыми глазами; наливать глаза*; 6) грубость: *плевать в глаза; тыкать в глаза*; 7) раскрытие истины: *не верить своим глазам; открыть глаза (на); взглянуть правде в глаза; посмотреть другими глазами*; 8) бдительность: *глаз да глаз нужен; не выпускать из глаз; смотреть во все глаза; наострить глаз*.

II. ФЕ, выражающие положительные черты характера человека:

откровенность: *бросать в глаза; в глаза «открыто»*; 2) ум, благо-разумие: *с открытыми глазами; смотреть в глаза; ни в одном глазу*; 3) бескорыстие: *ради (для) прекрасных глаз; вставать перед глазами; стоять в глазах*; 4) наблюдательность: *краем глаза; мерить глазами; не упускать из глаз; глаз набит (намётан)*.

К группе **социально обусловленных признаков** можно отнести такие, в которых соматизм «глаза» определяет ценностное понятие деятельности человека, связанной с профессиональной компетенцией: 1) *глаз намётан* – о людях, имеющих значительный опыт в чем-либо (для любой профессиональной деятельности); 2) *глаза на затылке* – о людях, владеющих интуицией; 3) *не в бровь, а в глаз* – метко, остроумно сказать о недостатках кого-либо или чего-либо (сатирик, пародист); 4) *невооруженным глазом* – о человеке с хорошим глазомером (геодезист, архитектор); 5) *одним глазом взглянуть* – о человеке, которому достаточно нескольких секунд, чтобы понять проблему (следователь); 6) *смотреть в оба глаза* – о напряжённом, внимательном взгляде на что-либо (военный, пожарный и другие виды деятельности, сопряжённые с опасностью); 7) *с закрытыми глазами* – о том, кто твёрдо знает что-либо, уверен в чем-либо (для любой профессиональной деятельности); 8) *глаз – алмаз* – (механик); 9) *глазом не моргнув* – стремительно, не задумываясь, не сомневаясь, быстро (хирург).

В результате исследования было выделено 20 признаков, характеризующих понятие *глаза*. Среди предложенных нами типов ядерных признаков у соматизма *глаза* преобладают аксиологические (48 %) над социально обусловленными (40 %) и онтологическими (12 %), так как они отражают бытовую действительность, воспринимаемую одним из ведущих органов человека – глазами.

В русском языке используется сочетаемость большого круга глаголов движения с лексемой *глаза*: *бросить взгляд, смотреть трезвыми глазами*. Глаза – это орган-инструмент, орган зрения. «Поскольку 80 % информации о мире приходит через глаза, они считаются важнейшим из органов. В русской картине мира им приписывается таинственная магическая сила. Солнце и луна в мифологиях многих народов считались глазами могущественного божества. Такие результаты могут говорить о том, что для русской языковой картины мира характерно описание субъекта прежде всего через зрительную оценку» [2, с. 203].

Фразеологией транслируются определенные стереотипы поведения человека, сформировавшиеся под влиянием мифологем. Как справедливо отмечает Т. З. Черданцева, в основе ФЕ, компонентами которых являются «неотторжимые части тела» (в нашем случае это *глаза*), «нередко лежат жесты, мимика, телодвижения, связанные с реакциями человека на поведение других людей и на окружающий мир». О существующей традиции в разговоре обязательно смотреть в глаза собеседнику, демонстрируя тем самым открытость намерений, правдивость, свидетельствуют, например, следующие фразеологизмы: *глаз не отвести; с глазу на глаз, между четырёх глаз; смотреть (прямо) в глаза; глаз на глаз* [3, с. 58].

Большое количество употребления фразеологизмов с лексемой *глаза* объясняется не только ее многозначностью, но и тем, что в фольклорных традициях народов и в национальной лингвистической традиции с глазами связано множество символов, означающих как определённые понятия и состояния, так и выражение конкретных эмоций [4, с. 162]. Например, равнодушие (*закрывать глаза*), бескорыстие (*ради прекрасных глаз*), безответственность (*заливать глаза*), грубость (*плевать в глаза*).

Литература

1. Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов. – Москва : АСТ-Астрель, 2002.
2. Смирнова, Т. А. Фразеологическая картина мира русского и украинского языков (на материале соматических фразеологизмов) / Т. А. Смирнова // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 24 (63). – 2011. – С. 203–208.
3. Черданцева, Т. З. Идиоматика и культура (постановка проблемы) / Т. З. Черданцева // Вопросы языкознания. – № 1. – 1996. – С. 58–70.
4. Городецкая, И. Е. Соматический компонент фразеологизмов русского и французского языков / И. Е. Городецкая // Вестник Ставропольского государственного университета. – № 51. – 2007. – С. 162–166.

УДК 81
ГРНТИ 16.21.51

ЦВЕТОВАЯ КАРТИНА МИРА В ПАРЕМИОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

COLOUR WORLD PICTURE IN PAREMI AND PHRASEOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Кубрина Маргарита Александровна

Научный руководитель: А.С. Савенко, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, цветовая картина мира, цветонаименования, фразеологизмы, пословицы и поговорки.

Key words: lingvoculturology, language world picture, colour world picture, lexical units with colour semantics, phraseological units, proverbs and sayings.

Аннотация. В статье описываются фразеологизмы, пословицы и поговорки русского языка с компонентами *серый*, *синий* и *черный* в лингвокультурологическом аспекте. Устанавливается национально-культурная специфика паремий с колоративом *черный*, которая связана не только с передачей негативной оценочной коннотации (*свет бел, да люди черны*), но и с выражением нейтральной качественной характеристики предмета или явления (*работа черна, да денежка бела*), что объясняется преобладанием идеи бытийности в фольклорном тексте.

Статья посвящена описанию фрагмента цветовой картины мира русского народа на материале фразеологических единиц и паремий, содержащих колоративные компоненты *синий*, *черный* и *серый*, в сопоставительном аспекте.

Каждый язык по-своему концептуализирует окружающую нас действительность, следовательно, каждый язык уникален. Представления носителей русского языка об окружающем нас мире, заключенные в языковые формы фразеологических единиц и паремий, составляют фрагмент языковой картины мира. Под термином языковая картина мира понимают «...выраженную с помощью различных языковых средств, системно упорядоченную, социально значимую модель знаков, содержащую информацию об окружающем мире [1, с. 90–91].

Цветовая картина мира «состоит из национально-культурной семантики лексики цветоименований и включает цветовое пространство как совокупность всех цветов, отражающихся в колоративах» [2, с. 87].

Исследование цветообозначений в лингвистике достаточно распространено. Это обусловлено, прежде всего, тем, что колоративы несут определенную смысловую нагрузку и способны не только актуализировать зрительные образы и воздействовать на эмоции, но также развивать символические смыслы.

Актуальность работы определяется рядом факторов: во-первых, включенностью в контекст современных исследований антропоцентрической направленности в рамках лингвокультурологии, во-вторых, наличием национально-культурной информации во фразеологических единицах и пословицах и поговорках, в-третьих, рассмотрением колоративной лексики как фрагмента цветовой картины мира, что позволяет установить своеобразие национального взгляда на мир, отраженного в языке фразеологии и фольклора, а также сопоставить эти два фрагмента картины мира.

Как известно, именно национальный опыт определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. Языковая картина мира формируется в сознании носителей языка благодаря национальной специфике, сквозь призму которой человек видит мир.

Вне зависимости от языка цвет несет в себе важную информацию, но, входя в состав языковых единиц, в том числе и устойчивых, какими являются фразеологизмы, пословицы, поговорки, данный компонент приобретает определенную значимость и символику.

Пословицы и поговорки являются широко распространенным жанром устного народного творчества. Сопровождая людей с давних времен, пословицы носят дидактический характер, например, *не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел; полюби-ко нас в черне, а в красне и всяк полюбит*. Фразеология представляет собой наиболее яркий, эмоционально-образный слой языка, в котором отражается народное мышление. В. Н. Телия определяет фразеологию как «самый культуроносный компонент языка в действии» [3, с. 19], отмечая при этом, что фразеологизмы отражают мифологические, религиозные, этические представления народов разных эпох и поколений. Например, фразеологическая единица (ФЕ) *черная смерть* соотносится с цветовым кодом культуры и является перифразом эпидемии чумы, которая охватила Европу в средние века, а ФЕ *синий чулок* содержит в своем значении представление о забытой моде, когда «чулки, будучи предметом роскоши, определяли социальный статус человека» [4, с. 637], носит оценочный характер, соотносится с цветовым кодом культуры, в которой синий цвет символизирует личность, погруженную в свой внутренний мир и отличающуюся холодностью и сдержанностью в проявлении эмоций.

Исследуя пословицы, поговорки и фразеологизмы русского языка в сопоставительном аспекте, мы можем сделать выводы о тех или иных национальных особенностях носителей русского языка, расширить представление о цветовой картине русского народа.

Под поговоркой понимается «широко распространенное образное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление и лишённое прямого обобщенного поучительного смысла, ограничивающегося образным, часто иносказательным выражением. В поговорках больше национального, общенародного значения и смысла, чем в пословицах» [5].

Приемом сплошной выборки из словаря В. И. Даля было отобрано 128 пословиц и поговорок с семантикой цвета. В выборку вошли лексемы, связанные с идеей цвета семантически или этимологически и принадлежащие к разным частям речи. Большинство колоративов представлены полными именами прилагательными *у серого армяка казна толста, а синий армяк мот; не под стать синему кафтану голубой подбой; белое-венчалное, черное-печальное*. Колоратив *черный* является доминирующим.

Пословицы и поговорки, вошедшие в выборку, были разделены на следующие тематические группы: человек, природные явления, социально-бытовые реалии, животные и птицы.

Колоратив *синий* в пословицах и поговорках, отражая характеристику человека, его социальный статус, в большей степени представлен в тематической группе **человек**: *враг силен, валяет и в синем (кафтани, т. е. богатого); хорош мой миленькой в однорядочке синенькой; синий, как китайка (как кумач); у меня хоть кафтан сер, да я за пазухой смел; а у тебя хоть кафтан синь, да люди говорят: его скинь (т. е. я богаче, а ты продувной); алый малый – синь кафтан; не под стать синему кафтану голубой подбой; ты у меня один одним, как синь порох в глазу; у серого армяка казна толста, а синий армяк мот.* Колоративы *серый* и *черный* также представлены в этой тематической группе: *мужик деревенский хоть сер, да сбойлив; на мужике кафтан хоть сер, да ум у него не черт (не волк) съел; рад Епифан, что нажил серый кафтан; сер мужичок, да сердит на работу; мать черна, дочь красна, сын голенаст, выгибаться горазд (то же); чернее монаха не будешь; краснее красна не вырядишься; личиком беленок, да душой черненок; глаз черный, взгляд бойкий, обычай волчий; черный волос – звонкий голос; глаз черный, взгляд бойкий, обычай волчий; с черным в лес не ходи, рыжему пальца в рот не клади, лысому не верь, а с курчавым не вяжись; черный глаз, карий глаз – минуй нас; черный глаз, поцелуй хоть раз; тебя, свет мой, не убудет, а мне радости прибудет.*

Фразеологизмы с колоративом *черный* в тематической группе **человек** отражают только эмоциональную характеристику человека и отношения между людьми, обладая негативной коннотацией: *черная меланхолия; черная кошка пробежала.*

Основообразующими колоративами в тематической группе **животные и птицы** являются *черный* и *серый*: *голосиста пташка, да черна рубашка; черная собака, белая собака, а всё один пёс; хоть черненькая курица, да на яйцах сидит; шкура и не черного соболя, да своя; кабы соловому мерину черную гриву, был бы буланый; пошел черных кобелей набело перемывать; белый лебедь серому гусю не товарищ; в темноте все кошки серы; вали на серого – серый всё свяжет; сер козел, сед козел, а все псиной несет; сера утица – охота моя, красна девица – зазнобушка моя; сера, что свинья, зла, что змея.*

В народном фольклоре образ волка достаточно частотен и семантически разнопланов, что отражается в цветовой картине русского народа: *сер волк, сед волк, а все ему волчья честь; что серо, то и волк; серого помянули, а серый здесь.* Образ волка в русской культуре соотносится с зооморфным кодом и включает стереотипное представление об этом животном как о почитаемом среди других хищников за свой

агрессивный нрав и чрезмерную жестокость (*а ему все волчья честь*) и как о независимом и свободолюбивом существе, «не нуждающемся ни в ком и способном выживать в одиночку» [4, с. 134].

Основным источником народных пословиц и поговорок является социально-исторический опыт народа. Тематическая группа **социально-бытовые реалии** окрашена преимущественно в *черный* и *серый* цвета: *в черный день перемогусь, а в красный сопьюсь; черный день придет-приятели откинуться; глиняный кувшин говорит чугунному горшку, что он черный; едим хлеб троякий: черный, белый, всякий; мел оставляет белый свет, а уголь черный; свой черный хлеб лучше чужих пирогов; черный войлок от мыла не побелеет; в черном доме своём – хан, в сером доме своём – богдо; серое сукно тянется в окно.*

Тематическая группа **природные явления** представлена колоративами *черный* и *синий*: *луна синей – зерна сильней; и туманам пора приходиться с синя моря долой; синя порошина полымем дышит; сено черно, так каша бела; красное солнышко на белом свете черную землю греет.*

В данной тематической группе колоротив *серый* отсутствует как в ФЕ, так и в пословицах и поговорках.

Психологи считают, что *черный* цвет имеет как положительные, так и негативные (меланхоличность, одиночество, разрушительность) характеристики.

Колоратив *черный* в русской фразеологии имеет негативную окраску, что отражается в таких фразеологизмах, как *черная смерть* (чума), *черная кошка пробежала (или проскочила)* (произошла размолвка, поссорились), *держаться в черном теле* (плохо кормить и одевать, сурово обращаться с кем-либо), *черная меланхолия* (очень мрачное, подавленное настроение, гнетущая тоска) и т.д. Однако в паремиологии русского языка колоротив *черный* имеет не только негативную окраску (*свет бел, да люди черны; белое-венчальное; черное-печальное; черный день придет – приятели откинутся*), но и в большинстве случаев носит нейтральный характер, давая качественную характеристику предмету или явлению (*работа черна, да денежка бела; сколько ни мой гагару, всё черна; черная корова, да белое молочко дает; черный бык шкуру не сменит; у кого черный усок, тому рыбки кусок*). Это объясняется преобладанием идеи бытийности в фольклорном тексте.

Синий цвет психологи считают цветом покоя. У носителей русского языка он ассоциируется с морем, океаном, символизирующим спокойствие, бескрайность. В словаре символов Дж. Трессидера [6] *синий* цвет является символом бесконечности, истины, веры, духовной и интеллектуальной жизни. *Синяя* полоса на флаге России обозначает цвет веры и верности, постоянства. Фразеологическая единица *синий чулок* используется для определения *сухой, лишенной женственности, всецело*

поглощенной научными интересами женщины. В русском языке существует два слова-колоратива – голубой и синий, в то время как в некоторых других языках (английском, немецком, китайском) используется одно и то же слово для обозначения этих цветов.

В паремиологии русского языка колоратив *синий* отражает не только специфику природных явлений (*луна синей – зерна сильней; и туманам пора приходит с синя моря долой; синя порошина полымем дышит*), но и социальное положение человека в обществе (*у серого армяка казна толста, а синий армяк мот; пуст карман, да синь кафтан; не под стать синему кафтану голубой подбой; каков ни есть, а в синем; у меня хоть кафтан сер, да я за пазухой смел; а у тебя хоть кафтан синь, да люди говорят: его скинь*).

В словаре символов Дж. Трессидера [6] **серый** цвет означает отречение, смирение, меланхолию, безразличие, а в семантической классификации колоративов наиболее часто обозначает бесцветность. Серый цвет является ахроматическим, т.е. цветом, получаемым путем совмещения трех основных цветов – красного, зелёного и синего – в равных концентрациях.

Серый цвет несмотря на свою нейтральность символизирует злость, подлость, рутину. Во французском языке пепельно-серый цвет выражает печаль, покаяние или раскаяние. В христианских канонах за серым цветом с античных времен сохранилось значение телесной смерти и духовного бессмертия. В раннем христианстве этот цвет отождествляется с нищими и убогими. В современном мире серый цвет считается цветом официально-делового стиля. Предпочтение этот цвет получил за свою нейтральность.

Таким образом, проведенный анализ фразеологизмов и паремий с компонентами серый, синий и черный позволил установить следующее: 1) с одной стороны, синий цвет связывается носителями русского языка прежде всего с характеристикой высокого социального положения человека, как правило, относящегося к классу государственных служащих или военных, однако в пословицах и поговорках человек, одетый в подобного рода одежду, осуждается за отсутствие смелости и решительности, а также за глупость и мотовство (*пуст карман, да синь кафтан*); с другой стороны, синий цвет в паремиях используется для характеристики явлений природы, отражая закрепившиеся в фольклоре устойчивые сочетания *сине море, сине небо*; 2) черный цвет в современной языковой картине мира утрачивает семантику траурности и вместе с тем – характеризуется отсутствием оппозиции белый-черный, что может свидетельствовать о смене ценностных ориентиров и окрашивании окружающего мира не в противоположные по семантике цвета, а в смешанные, переходящие от черного к белому; 3) серый цвет

характеризует низкое социальное положение человека, связанное с бедностью, но правильностью образа мыслей и уклада жизни (*на мужике кафтан хоть сер, да ум у него не черт (не волк) съел; сер мужичок, да сердит на работу*), а также содержит семантику однообразия и обезличивания за счет ахроматической природы своего происхождения (*в темноте все кошки серы*).

Литература

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология : уч. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – Москва, 2001. – 208 с.
2. Козлова, Н. Н. Цветовая картина мира в языке / Н. Н. Козлова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия : Филология, история, востоковедение. – 2010. – № 3. – С. 82–88.
3. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
4. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. – 2-е изд., стер. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
5. Русская литература. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.fplib.ru/literature/proverbs.html> (дата обращения : 11.04.2018)
6. Трессиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Трессиддер / пер. с англ. С. Палько. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – Т. II.

УДК 81'38

ГРНТИ 16.21.51

МОДЕЛИ ВРЕМЕНИ И ИХ ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПОЭЗИИ Б. А. АХМАДУЛИНОЙ

MODELS OF TIME AND THEIR LEXICAL REPRESENTATION IN BELLA AKHMADULINA'S POETRY

Ситникова Мария Борисовна

Научный руководитель: С.М. Карпенко, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: лирика Б. А. Ахмадулиной, циклическая модель времени, темпоральная модель «panta rei», векторная модель времени, лексическая репрезентация, «Миг Бытия», темпоральная семантика, картина мира.

Key words: lyric poetry by Bella Akhmadullina, cyclic model of time, temporal model “panta rei”, vector model of time, lexical representation, “Mig Bytiya”, temporal semantics, view of the world.

Аннотация. В статье рассматривается ряд моделей времени с точки зрения их лексической репрезентации в лирике Беллы Ахмадулиной. Выявлено значение некоторых темпоральных моделей для формирования концепции времени, отражающей авторскую картину мира.

Образ времени – неотъемлемая, наиболее характерная и определяющая часть любого комплекса идей: от общих философских систем и художественных направлений, их выражающих, до частного мировоззрения. Время художественного, тем более, авторского текста всегда субъективно. По определению Т. В. Матвеевой, художественное время – это «эстетически освоенное творческой личностью перцептуальное преломление реального времени» [1, с. 33]. Мировоззренческие установки и задачи автора определяют как виды темпоральных конструкций, так и специфические средства языка, избираемые для их формирования в рамках художественного произведения.

Лирическое произведение представляет собой некий *концентрат* языковых единиц, где в пространстве текста каждый элемент максимально функционален и многозначен. Время в поэзии прежде всего концептуально, и уже потом – событийно [2, с. 152]. Художественное время в тексте реализуется, в первую очередь, на лексическом уровне, причем, если рассматривать темпоральность как полевую категорию, центр формируется словами с семой «время» в составе лексического значения. Также к ядерной части категории времени относятся глаголы с семантикой процессуальности, количество и последовательность которых передают ускорение или замедление времени – прием, присущий именно художественному стилю. В нашем докладе мы рассмотрим следующие темпоральные модели, выявленные в творчестве Б. Ахмадулиной: циклическую модель, модель реки жизни или, по определению А. Смолиной, «модель *pana rei*» [3, с. 33–34], а также векторную модель времени, которая наиболее полно, по нашему мнению, в лирике и прозе поэта реализуется в концепции «Миг Бытия». Рассмотрим особенности лексической репрезентации данных моделей в стихотворениях Беллы Ахмадулиной.

В поэзии Беллы Ахмадулиной на протяжении всего творчества переосмысляются, развиваются, формируются как поэтическое кредо идеи преэминентности, поэтического предназначения и ответственности перед миром и временем. Лирика этого поэта с самых первых сборников и до поздних прозапоэтических книг тяготеет к постановке экзистенциальных вопросов и решению их вне какой-либо коллективной тенденции или декларативности, исключительно перед лицом вечности и, что важно, один на один с ней. Образ времени – один из важнейших для поэта изначально. Вопрос смысла существования и творчества решается через идею ответственности поэта перед миром, его особой роли глашатая, хранителя и *одухотворителя* реальности¹. Поэт, являясь не

---

¹ Например, в цикле «Памяти Бориса Пастернака (1962 г.)» Ахмадулина раскрывает образ поэта через понятие «*genius loci*». В стихотворениях памяти поэта Б. Ахмадулина называет Пастернака местным божеством Переделкино и его окрестностей.

только частицей, но и соучастником Творения, проводит свои собственные границы между прошлым, настоящим и будущим или, что вернее, снимает их. Вопрос времени, вечности и других смежных понятий, лежащих в том же семантическом поле, решается в лирике Ахмадулиной чаще всего именно в экзистенциальном ключе. С точки зрения темпоральной семантики идея истинного бытия заключается в ключевой для нашего исследования концепции, которая в творчестве Беллы Ахмадулиной получила название «Миг Бытия».

В смысловое поле «Мига Бытия» включаются знаковые с точки зрения автора события и вещи, в которых в свернутом виде сконцентрирована суть существования. Именно поэтому они становятся поводом к созданию стихотворений, порождают новую, уже поэтическую, реальность. Сама поэзия становится работой по выявлению смысла мироздания, сокрытого в вещах и явлениях мира, но невидимого обыденному сознанию. Сущность реальности раскрывается только при условии точной и тонкой настройки поэтического слуха. Пример такой «вещи в себе», служащей лирическим камертоном и входом в иные вселенные, мы видим в стихотворении «Созерцание стеклянного шарика» (1997): *«Вселенная в окне – в соседстве / с вселенной, заключенной в склянку»* [4, с. 476].

В большинстве стихотворных сборников разных лет мы можем наблюдать обращение поэта к циклической модели времени, которая исторически является первой (это модель мифа и природного цикла), а генетически – ритуальной (модель вечного повторения и подобия). Цикл – это то самое объединяющее начало, которое придаёт «вечную» форму ритмичным изменениям времени. Наиболее четко особенности этой модели выражаются прежде всего на грамматическом и синтаксическом уровнях: в использовании инфинитивных форм глагола, широком употреблении вместо глагольных форм существительных, обозначающих действие (*свеченье, ученье, присмотр, бег, подвиг, битва, хrap, танец, гром и т.д.*). Лексическое выражение данной модели – в словах и оборотах, выражающих идеи замкнутости, повторяемости и вечности: 1) *«как холодно ты замыкаешь круг»* («По улице моей», 1959) (здесь и далее приводятся контексты из сборника стихотворений Б. Ахмадулиной: [5]), *«...богом замкнутой судьбе», «сомкнется над тобою навсегда // пустая, совершенная свобода»* («Тоска по Лермонтову», 1964), *«спать замкнуто, как в материнском чреве»* («Стихотворение, написанное во время бессонницы в Тбилиси», 1960), *«рояль и ты – два совершенных круга»* («Уроки музыки», 1963), *«и пошлости нетрезвая жара свистит в мозгу по замкнутому кругу»* («Так дурно жить, как я вчера жила», 1967); 2) *«И – снова спать! Спать долго. Спать всегда»* («Стихотворение, написанное во время бессонницы...»),

«Краткий обморок вечной судьбы», «Лес – на время (в данном контексте актуализируется смысл «засыпает»), а дом – навсегда...», там же: «я – на время, а лес – навсегда» («Дом и лес», 1975), «...готовы выдать тайну вековую» («Так дурно жить...»). Можно перечислять подобные примеры и далее, но даже из уже приведённых ясно, что данная модель времени используется автором очень широко. Очень важно здесь подчеркнуть, что различные временные модели в художественной литературе обладают разными коннотациями. События внеязыкового мира, отраженные в произведении посредством той или иной из них, оцениваются, в том числе, и в соответствии с избранной моделью.

В стихах Б. Ахмадулиной цикличность, повторяемость и замкнутость могут соответствовать полярным по авторской оценке явлениям: мы видим как в стихотворении «Дом и лес» подчеркивается, что увядание в природе – лишь «краткий обморок» судьбы леса, которая по сути своей – «вечная». Грузия – родина души для лирической героини, в стихотворении «Тоска по Лермонтову» (1964) также помещается в трансцендентное пространство вечности: «и вечная за эту землю битва», а в стихотворении «Так дурно жить...» мы наблюдаем другую, эмпирическую, дурную бесконечность, где «пошлости нетрезвая жара // свистит в мозгу по замкнутому кругу». Далее это повествование разворачивается таким образом, что становится ясно: перед нами – не циклическая модель времени, а сходная, но принципиально иная, темпоральная модель, которая у отдельных исследователей получает условное название «*panta rei*» («все течет»). Эта модель представляет собой эмпирическое, однонаправленно текущее время, «реку жизни», в которой человеку отводится роль наблюдателя, не контролирующего метаморфозы окружающего мира и собственные [3, с. 34]. В данном стихотворении Б. Ахмадулиной читаем: «Довольствоваться роскошью беды – в азартном и злорадном нераденье, следить за увяданием звезды, втемяшенной в мой разум при рожденье», – и далее: «Вслед чуждой воле, как в петле лассо...».

В поэтике Ахмадулиной такая отстраненность поэтического сознания от событий социума, явлений природы, собственной судьбы – «нераденье» – трактуется на всем протяжении творческого пути однозначно: это «обморок», «болезнь», плен («петля лассо»), наконец, предательство (например, в небольшой поэме «Сказка о Дожде» 1962). Даже попытка на время отстраниться: спать, молчать, отгонять от себя порой назойливую реальность, не откликаться на ее вызов – чревата карой и непростительна для поэта как носителя начала, сопрягающего Божественное творение и человеческое существование.

Векторная модель времени – единственная из рассматриваемых, которая предполагает «человека действующего (включенного в модель), а не созерцающего (находящегося за ее пределами)» [3, с. 33]. Поэтому

именно к ней обращается автор для разрешения внутреннего конфликта, связанного с основным свойством времени – его неподвластностью человеческому разуму. Во второй части стихотворения «Так дурно жить» лирическая героиня возвращается к тому, что диктует ее «звезда», то есть творит поэзию, внося в хаотическое существование новый порядок: *«мне дано по окончанье дня стать оборотнем, алчущим порядка»*. Отдавшись своему предназначению, героиня вновь получает награду за свое служение: *«Деревья и река готовы выдать тайну вековую»*. Ср. в раннем стихотворении «По улице моей который год» (1959): *«И я познаю радость и печаль, свой тайный смысл доверят мне предметы, / Природа, прислонясь к моим плечам, объявит свои детские секреты»*.

Момент, когда перед творцом приоткрывается тайна Бытия, объединяет человека и космическое начало, нивелирует противоречие между скоротечностью времени человеческого существования и вечным круговоротом жизни. Так, в стихотворении «Дом и лес» поэт «присваивает» себе часть реальности, становится ее духовным покровителем. Если над лесом *«присмотр небосвода»* и далее: *«лес – ничей, только почвы и неба»*, то поэт одухотворяет, наполняет жизнью заброшенный дом: *«Этот дом – на мгновение – мой»*. Еще более открыто тема поэта как «гения места» звучит в небольшом поэтическом цикле, посвященном памяти Бориса Пастернака [6, с. 68–72]. В тот момент, когда поэт своим творчеством приравнивается к силам природы, происходит овладение реальностью, наступает тот самый экзистенциальный «миг бытия»: *«... дивный миг, когда живы мы оба: / я – на время, а лес – навсегда»*.

Таким образом, нами выявлено, что при рассмотрении классификации темпоральных моделей с позиции включенности / невключенности человека в их структуру векторная модель времени наиболее точно выражает экзистенциальную напряженность взаимодействия творца и окружающей действительности. Белла Ахмадулина в своей лирике реализует ее наиболее последовательно. Кроме того, рассмотренная здесь циклическая модель чаще всего предполагает абсолютное присутствие лирического героя, его прямое участие, деяние. Миг полного присутствия, осознания, творческий акт – все, что в творчестве Беллы Ахмадулиной попадает под определение «миг бытия» – является реализацией именно этой, векторной, временной модели.

Литература

1. Матвеева, Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. / Т. В. Матвеева // Функциональные стили в аспекте текстовых категорий : синхронно-сопоставительный очерк. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с.
2. Кузьмина, Т. В. Особенности темпоральной организации поэзии Б. А. Ахмадулиной (на примере одного стихотворения) / Т. В. Кузьмина // Вестник Пермского университета, 2012. – Вып. 4 – С. 147–152.

3. Смолина, А. Н. Модели времени и темпоральные конструкции / А. Н. Смолина // V конференция студентов и молодых ученых Волгограда и Волгоградской области. 21–24 ноября 2000. Философские науки и культурология, исторические науки. – Волгоград : изд-во ВолГУ, 2001. – Вып. 3. – С. 33–35.
4. Ахмадулина, Б. А. Друзей моих прекрасные черты... / Б. А. Ахмадулина. – Москва : Астрель : Олимп, 2009. – 507 с.
5. Ахмадулина, Б. А. Сочинения / Б. А. Ахмадулина // Стихотворения, 1954–1979 ; переводы из грузинской поэзии ; рассказы. – Москва : ПАН : Корона-Принт – Т. 1. – 1997. – 629 с.
6. Ахмадулина, Б. А. Избранное : стихи / Б. А. Ахмадулина. – Москва : Советский писатель, 1988. – 480 с.

УДК 81'23

ГРНТИ 16.21.29

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА И КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ГОРОД» (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

ASSOCIATIVE FIELD AND COGNITIVE SIGNS OF THE CONCEPT “CITY” (ON THE BASE OF THE RESULTS OF THE ASSOCIATE EXPERIMENT)

Климович Ольга Сергеевна

Научный руководитель: А.В. Скрипник, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: концепт, ассоциативное поле, вербализация концепта, признаки концепта, петербургский текст, ассоциативный эксперимент.

Key words: concept, associative fields, verbalization of the concept, signs of the concept, Petersburg text, associative experiment.

Аннотация. В настоящее время актуальным является изучение концепта и языковой картины мира человека. В данной статье исследовано значение лексемы «город», выявлены актуальные значения данной лексемы, построено ассоциативное поле концепта и сформулированы его основные когнитивные признаки.

Концепт «город» относится к тем культурным универсалиям, которые на протяжении многих веков остаются актуальными для писателей и поэтов, а также для ученых-представителей различных областей гуманитарного знания (лингвистики, литературоведения, социологии, семиотики и др.). Работы В. Н. Топорова, посвященные анализу феномена петербургского текста в русской литературе, положили начало целому ряду литературоведческих изысканий, связанных с анализом различных «городских» текстов: пражского, венецианского и др. Ю. М. Лотман рассматривает город как семиотический феномен на двух уровнях: город как имя и город как пространство (восприятие города как «сложного

семиотического механизма, генератора культуры», представляющего собой «котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням») [1]. Ю. С. Степанов, описывая этимологию концепта «мир», приходит к выводу, что в нем были заключены три разошедшихся позднее семантических компонента: 1) место, но не всякое место, а место на земле, вокруг нас (в дальнейшем появились значения «укрепленное место, город» и «место, местоположение, пространство»); 2) покой, согласие; 3) жизнь [2].

Само понятие «концепт» как ключевое понятие когнитивной лингвистики имеет разные определения. Так, Ю. С. Степанов под концептом понимает «сгустки культурной среды в сознании человека» [2]. По мнению В. А. Масловой, «концепты – ментальные сущности, которые имеют имя в языке и отражают культурно-национальное представление человека о мире» [3]. Концепт вербализируется посредством лексем, однако не равен ей, поскольку имеет более сложную структуру, являясь не собственно языковой, а скорее ментальной сущностью.

Приведём словарные дефиниции лексем, вербализирующей концепт «город»:

Толковый словарь С. И. Ожегова:

1. Крупный населённый пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр.
2. Центральная главная часть этого населённого пункта в отличие от окраин и пригородов (разг.).
3. В старину на Руси: ограждённое стеной, валом поселение; крепость.
4. Городская местность в отличие от сельской, деревенской.
5. В игре в городки: площадка, на которой ставятся фигуры из городков [4].

Толковый словарь Д. Н. Ушакова:

1. Крупный населенный пункт, управляемый по особому положению, административный, промышленный и торговый центр.
2. В спорте:
  1. Вычерченный на земле прямоугольник, в пределах которого расставляются городки, рюхи.
  2. В различных подвижных играх в форме состязания между двумя партиями (напр. в лапте) – место, лагерь каждой из партий [5].

Для описания значения лексем «город» нами использована методика, предложенная З. Д. Поповой и И. А. Стерниным [6]. Проведено исследование значения лексем при помощи методики свободного ассоциативного эксперимента, цель которого – выявление психолингвистического значения слова. Нами было опрошено 100 студентов университетов и техникумов г. Томска. Возраст респондентов: 16–30 лет.

На слово-стимул «город» были получены следующие реакции, являющиеся ассоциативным полем концепта:

Город: люди 58 (в т.ч. толпа 12, много 4, новые 1, большое скопление 1), дома 45 (в т.ч. многоэтажные 16, высокие 2, многоквартирные 1), транспорт 41, образование 29, суета 27, грязь 20, дорога 18, возможности 16 (в т.ч. большие 4), шум 16, магазины 15 (в т.ч. достаточное количество 1), улица 15 (в т.ч. пустая 2, оживленная 1), пробки 14 (в т.ч. сонные 1, на дорогах 1), развлечения 13, достопримечательности 12 (в т.ч. памятник Татьяны), жизнь 11 (в т.ч. кипит 2), красивый 11, эмоции 12 (в т.ч. отрицательные 8, положительные 3, нейтральные 1), большой 10, архитектура 9 (в т.ч. серые здания 2), парк 9, районы 9, мегаполис 8, семья 8, шумный 8, друзья 7, Томск 7, работа 6, кафе 5 (в т.ч. любимое 1), любимый 4, огни 4, одиночество 4, пыль 4, родина 4, светофор 4, выбор 3 (в т.ч. свобода выбора 1), выхлопные газы 3, край 3, молодость 3, новшества 3, промышленность 3, столица 3, студенты 3, 2ГИС 2, аттракционы 2, величественный 2, власть 2, вокзал 2, герб 2, детство 2, знакомства 2 (в т.ч. новые 1), инфраструктура 2, история 2, кино 2, крепость 2, лабиринт 2, мечта 2 (в т.ч. город мечты 1), мост 2, население 2, ночной 2, природа 2, путешествие 2, развитие 2, родной 2, серость 2, смог 2, уют 2, фонарь 2, яркий 2, 312 1, активность 1, аллея 1, асфальт 1, воздух 1 (в т.ч. плохой 1), выживание 1, головная боль 1, горсад 1, давка 1, движение 1, дерево 1, долг 1, дружба 1, душно 1, «жить в нем не буду» 1, заводы 1, закоулки 1, изумрудный город 1, красота 1, любовь 1, места 1 (в т.ч. любимые 1), мир 1, мой 1, многонациональность 1, много народа 1, молодежь 1, Москва 1, мрак 1, на Неве 1, нейтральное 1, нечем дышать 1, общество 1, оживленность 1, определенная территория 1, Орел 1, орел 1, отдых 1, память 1, Париж 1, преступность 1, прогулки 1, проспект 1, разврат 1, роддом 1, романтический 1, Санкт-Петербург 1, свет 1, Сибирь 1, современность 1 (в т.ч. современные технологии 1), спешка 1, старый 1, студенчество 1, сырость 1, тишина 1, усталость 1, уютный 1, ФК «Томь» 1, цветы 1, целое 1, центр (в т.ч. развлекательный 1, торговый 1), экология 1 (в т.ч. плохая 1).

Кроме того, два респондента привели в качестве ассоциата паремию «Ни к селу ни к городу» и один – фразу «лабиринт серых зданий и невеселых людей, но все равно он чей-то богатый удел».

Результаты эксперимента позволяют сделать вывод о том, что семантическая структура лексемы, которой вербализирован концепт «город», в языковом сознании носителей языка незначительно отличается от словарных дефиниций и содержит следующие семемы:

1. Мегалополис (8)

- обладающий определенной инфраструктурой (в широком смысле) (2): дома (45) (в т.ч. многоэтажные 16, высокие 2, многоквартирные (1),

достопримечательности (12) (в т.ч. памятник Татьяне), магазины (15) (в т.ч. достаточное количество 1), районы (9), парк (9), кафе (5) (в т.ч. любимое 1), промышленность (3), вокзал (2), а также управленческим аппаратом (2) и гербом (2);

- характеризующийся пересечением шумных (8) улиц (15) и дорог (18) со светофорами (4) и асфальтом (1);
- предоставляющий людям (58) большие (4) возможности (16) в сфере образования (29), в выборе места работы (6) и способов развлечения (13), а также различные новшества (3);
- в котором заметно присутствие шума (16), грязи (20), пробок (14), суеты (27), мрака (1), но и уюта (2), вызывающий положительные (3), нейтральные (1) и отрицательные (8) эмоции (12).

2. *Родина* (4), конкретный город (11), столица (3) или край (3), в котором прошло детство (2), молодость (3), находится семья (8) и друзья (7).

Материал ассоциативного эксперимента также позволяет нам выделить следующие когнитивные признаки концепта путем обобщения близких ассоциатов в единый признак:

- *с развитой инфраструктурой* (106)
- *многолюдный* (58)
- *с возможностями получить образование* (29)
- *суетный* (27)
- *родной* (15)
- *грязный* (20)
- *большой* (11)
- *вызывающий эмоции* (12)
- *развлекательный* (13)
- *шумный* (8)

Отметим, что нами выделены только наиболее существенные, на наш взгляд, когнитивные признаки, список которых, безусловно, может быть дополнен.

Проведенное исследование является лишь фрагментом семантико-когнитивного анализа структуры концепта.

Литература

1. Лотман, Ю. М. О семиосфере / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Избранные статьи. – Т. 1. – Таллинн : Александр, 1992. – С. 11–24.
2. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
3. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 1999. – 939 с.

5. Большой толковый словарь русского языка / под. ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : АСТ, 2008. – 1268 с.
6. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

УДК 81'373.211

ГРНТИ 16.00.00

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ПОСЕЛЕНИЙ КАЗАЧИНСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

METHODS OF NOMINATION OF THE SETTLEMENTS OF KAZAKHINSKY DISTRICT OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

Никитина Елизавета Сергеевна

Научный руководитель: М.В. Веккессер, канд. филол. наук, доцент

Лесосибирский педагогический институт – филиал государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск, Россия

Ключевые слова: поселения, номинация, ономастика, история, этимология.

Key words: settlements, nomination, onomastics, history, etymology.

Аннотация. Работа посвящена исследованию одной из разновидностей топонимики – комонимам (названиям сельских поселений). В ходе выполнения исследования установлено, что названия сельских поселений Казачинского района Красноярского края возникли в результате вторичной номинации: по имени первопроходцев, по социальным группам первых поселенцев, по названию рек, по находящимся в селе значимым для жителей объектам, по религиозному празднику. Некоторые названия трансформировались, но продолжают быть исторически мотивированными.

Целью нашей работы является установление происхождения и способов номинации сельских поселений Казачинского района Красноярского края.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» номинация определяется как «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [1]. Наименование сельского поселения претерпевает определённые изменения, обусловленные различными факторами. Рассмотрим происхождение комонимов указанного региона.

Казáчинский район – муниципальный район в центральной части Красноярского края. В 160–230 км. к северу от г. Красноярска и в 110–

130 км. от г. Енисейска. Площадь территории – 5755 км². Свидетельствами пребывания в Казачинском древних людей служат две стоянки – Казачинская, на правом берегу Енисея, и Усть-Черная, в устье реки Черной, датируемые от V тыс. лет до н. э. до VIII в. н. э. [2].

На официальном сайте района приводится следующая историческая справка. Село Казачинское основано в 1650 г. казаками на пути из Енисейска в Красноярск как острог Казачий Луг. А переселенцы из Украины называли это поселение Казачинским хутором, что и послужило поводом к его переименованию в начале 20-х гг. XX века в село Казачинское. Основным занятием населения в эти времена было хлебопашество, в XVII–XVIII веках высокого развития достигло железоделательное производство, судостроение, плотницкий, кузнечный, прядильный и другие промыслы. Село и волость являлись производителями и поставщиками хлеба в Енисейском уезде. Село с XIX в. славилось ярмарками: отсюда уходили обозы с фуражом и продуктами на золотые прииски в Заангарскую тайгу. В 1911 г. в селе насчитывалось 265 дворов, в которых проживали 741 мужчина и 609 женщин.

С 2015 г. в Казачинском районе числится 13 сельских поселений: Александровка, Вороковка, Галанино, Дудовка, Захаровка, Казачинское, Мокрушинское, Момотово, Новотроицкое, Отношка, Пятково, Рождественское, Талажанка. Происхождение сёл и их названий установлены нами по большей части на основе архивных данных.

Село Рождественское. В 1625 году по просьбе-прошению игуменьи Енисейского женского монастыря Ефросиньи Племянниковой к Енисейскому воеводе Хрипунову была выделена земля по реке Черной для прокормления монашенок. Деревня, где обосновались монастырские приказчики, управлявшие землями, называлась, как и всюду было принято, Монастырщиной. Позднее деревня стала называться Рождественской по церкви Рождества, поставленной там, где и зародилось хлебопашество Приенисейского края.

Село Галанино удалено от районного центра, села Казачинского, на расстояние 10 км. Оно было основано казаками-переселенцами и беглыми крестьянами в 1651 г. На протяжении трех веков это была небольшая бедная деревня. Основное заселение началось в 1910 г. после Столыпинской реформы. В 1914 г. почти все мужчины из деревни были взяты на войну. В период Гражданской войны жители села Галанино принимали участие в борьбе против колчаковских отрядов. В 1650 году Енисейский воевода Афанасий Пашков выдал промышленному человеку Самку Андрееву грамоту на владение землями Красноярского уезда от Посольного до Казачьего луга. Владельцу, видимо, и обязана своим происхождением возникшая в 1651 году д. Самково. Вероятно,

почти одновременно с этим Самко основал на приписанных ему угодьях деревню Галанинскую или Галанинку.

Село Талажанка основано в 1909 г. Возникло оно, как и многие села района, в результате планового расселения жителей, приехавших из центральных областей России (из Тулы) и Украины. Первое название деревни было Новокиевка. Спустя годы село стало именоваться Талажанка. Свое нынешнее название деревня получила по названию реки Талажанка, которая протекает недалеко от деревни. Основатели села – Дригота Гурьян Исакович, Дригота Филипп Исакович, Макаренко Роман Акимович, со своими семьями прибыли в эти места на жительство.

Село Александровка расположено на правом берегу реки Енисей. Удаленность от районного центра – с. Казачинского, составляет 60 км., до краевого центра, г. Красноярск, – около 300 км., что является одной из самых основных проблем для развития поселений. Александровка была основана в 1910 г. В 1910–1912 гг. выходцы из Полтавской губернии, в основном беднота, прибыв в Красноярск ранней весной 1910 г., побывали в переселенческом отряде (так он тогда назывался). Оттуда по назначению переселенческого управления отправились на новые места. Поселились в Галанино, на выданные пособия (150 руб.) купили лошадей, инвентарь, на баркасе переправились через Енисей и тронулись в глубь тайги. Первым жителем деревни Александровка стал Сафронов Александр. Его имя и дало название деревне.

Село Вороковка. Точная история поселения нами не выявлена. Впервые о нём упоминается в документах с 1800 г. Есть основание считать, что люди поселились на месте будущего села гораздо раньше. Полагаем, что после раскола церкви (во времена правления Алексея Михайловича) старообрядцы были высланы в Сибирь. Их считали людьми, преступившими закон, а таких людей называли ворами. По другой версии деревня получила первоначальное название Ворыговка (коренная фамилия в деревне Ворыгин), которое затем трансформировалось в название Вороковка.

Село Пятково. Вероятно, оно было основано казаками на старинном енисейском тракте более трёхсот лет назад.

Село Мокрушинское было основано в 1750 г. и считалось ранее одним из отдаленных селений Казачинского уезда Енисейской губернии с небольшим населением. В те далекие времена на территории сегодняшнего Мокрушинского сельсовета находились три деревни: Мокрое, Головщина, Вилимовка. Мокрое и Головщина в скором времени слились в одну деревню – Мокрушинское. Итак, село Мокрушинское называли путём слияния двух деревень – Мокрое и Головщина.

Дудовский сельсовет образован в результате разукрупнения Мокрушенского сельсовета путем выделения из его состава села Дудовка и

присоединения д. Кемское из Кемского сельсовета. Сельское поселение Дудовка было образовано в 1907 г. Первыми переселенцами были братья Дудины. В 1928 году образовалось с. Дудовка.

Село Момотово. В 1967 г. одному служилому человеку, Андрею Бороде, и трем братьям, казакам Белокопытовым, были пожалованы земли на правом берегу Енисея. Видимо, к этому времени свободной земли на левом берегу уже не было, если выделялись участки глухой тайги, то их приходилось выжигать. Так появились деревни Сплошная и Белокопытовка. Выше их по течению реки, тоже на правом берегу, поселились в версте друг от друга Момотов, Чулков и Мальцев. Лихие люди разграбили хозяйства Чулкова и Мальцева. Вот почему обездоленные переселились к соседу. Итак, село Момотово было названо по фамилии основателя Момотова.

Село Новотроицкое. Официальная дата образования – 1910 г. Оно возникло, как и многие другие деревни и села района, в результате планового расселения жителей, приехавших из центральных областей России. Село было основано в праздник Троицы, поэтому и получило название Новотроицкое.

Село Отношка. В 1911 г. из Казанской губернии направлялась группа переселенцев. Руководителем этой группы был Файзуллин Насибулла, который уже побывал здесь и облюбовал эти места. Он договорился с местными властями о переселении людей из Казанской губернии. Новый Туркеш – такое было первоначальное название этого села, так как Файзуллин Насибулла прибыл из Казанской губернии, где проживал в деревне Новый Туркеш. Позже жители стали называть деревню Отножкой, видимо, потому, что первый ложок от деревни и дорога сворачивали на Север, напоминая своими очертаниями ногу. У русских эта дорога называлась «ножкой». Деревня, расположенная недалеко от «ножки», получила название Отношка. Но из-за безграмотности населения писали Отношка. Это название сохранилось до сих пор.

Село Захаровка основано в 1951 году. История села не установлена.

На основе информации об истории образования сельских поселений мы выделили следующие группы по способу номинации.

1. Наименования по имени первопроходцев: Александровка, Дудовка, Момотово.

2. Наименования по социальным группам первых поселенцев: Казачинское, Пятково, Галанино, Вороковка, Отношка.

3. Наименование по названию рек: Талажанка.

4. Наименования по находящимся в селе значимым для жителей объектам: Рождественское, Мокрушинское.

5. Наименование по празднику: Новотроицкое.

Итак, комонимы Казачинского района – это результат вторичной номинации. В них отражена история освоения данного региона.

Статья подготовлена при поддержке Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках конкурса по организации участия студентов, аспирантов и молодых учёных в конференциях, научных мероприятиях и стажировках 2018 года.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/336a.html> (дата обращения : 15.12.2017).
2. Официальный сайт Казачинского района Красноярского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mokazrn.ru/index.php/dudovskij> (дата обращения : 10.12.2017).

УДК 81'373.211

ГРНТИ 16.00.00

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОМОНИМОВ ПИРОВСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

THEORIGIN OF THE NOMONYMS PIROVSKY DISTRICT OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

Хакимова Алия Фаридовна

Научный руководитель: М.В. Веккессер, канд. филол. наук, доцент

Лесосибирский педагогический институт – филиал государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск, Россия

Ключевые слова: ономастика, топонимика, сельские поселения, происхождение.

Key words: onomastics, toponymy, rural settlements, origin.

Аннотация. В работе анализируются комонимы – названия сельских поселений Пировского района Красноярского края. В ходе исследования установлено, что специфика региона нашла свое отражение в комонимах. Традиционно основой номинации сёл являются фамилии переселенцев, одноимённые названия населённых пунктов Казанской губернии, особенности географического расположения. Выявлено, что по происхождению комонимы делятся на три основные группы: славянские, греческие и тюркские. В целом эта разновидность топонимов отражает историю освоения данного региона.

Освоение территорий, входящих в состав нынешнего Пировского района, было связано с освоением бассейна р. Енисей и возникновением г. Енисейска. В XVI веке на территории этого района проходила

охота на соболей жителями Архангельской губернии. Местное население состояло из родовых групп остяков (кетов).

В середине XVII в. для защиты от набегов кыргызов были построены Кемский и Бельский остроги. В дальнейшем енисейские власти перевозили сюда ссыльных. Первой деревней стала слобода Большая Кеть, основанная ссыльным крестьянином Бухненко. Жители занимались земледелием. Урожай шёл для жителей Новой Мангазеи (ныне с. Туруханск). В результате слободу называли Новомангазейской. В конце XVII в. она получила название Пировщина (по фамилии боярина Пирова). В это время основное население состояло из присланных семей тобольских крестьян.

Эта территория в конце XVIII в. входила в Енисейский уезд как Бельская волость.

Начало XX в. было ознаменовано новым этапом переселенческого движения в результате Столыпинской реформы. Население значительно увеличилось. Это привело к выделению из Бельской волости Пировской.

Современный статус этот регион приобрёл в 1924 г.: в Пировский район вошли Пировская волость и часть поселений Бельской волости.

На территории данного района проживают представители двадцати национальностей: русские, украинцы, татары, чуваша, немцы, удмурты и др. Около 50 % от общего числа жителей составляют русские, более 30 % – татары. История освоения земель Пировского района обуславливает особую языковую палитру. В районе один православный храм и пять мечетей. Такая статистика говорит об упрочении татарских (мусульманских) традиций (по материалам официального сайта Пировского района: [1]).

Собственные имена являются предметом отдельной отрасли языкознания – ономастики. Ономастика – общая научная дисциплина о собственных именах (от греческого «onomastike» – искусство давать имена). Среди её разделов выделяют антропонимику и топонимику. Топонимика – это научная дисциплина, которая изучает географические названия, их происхождение, развитие, современное состояние, смысловое значение, написание и произношение. Комонимы – разновидность топонимов – названия сельских поселений. В ходе исследования архивных данных мы установили происхождение названий сельских поселений Пировского района (см. подробнее о топонимике: [2]).

1. Пировское (1668 г.). Произошло от фамилии основателя боярина Пиров. А фамилия Пиров восходит к славянскому прозвищу Пир. В словаре В. И. Даля слово «пир» определяется как «многолюдное угощенье, большой званый обед, ужин, иногда с музыкой, пляской и с другими потехами» [3].

2. Троица (1686 г.). Комоним Троица произошёл по названию церкви. В свою очередь, название церкви происходит от имени числительного др.-русск. языка «трие», которое восходит к праславянскому *trъje [4].

3. Кириково (1910 г.). Это название образовано от фамилии Кириковский, а Кириковский – от мужского имени Кирик – «вестник, глашатай». Существует версия, что Кирик является производной формой имени Кирилл, которое означает «маленький господин» [5].

4. Солоуха (1911 г.) В основе фамилии лежит нехристианское имя или прозвище (общеславянское по происхождению), связанное со словами соловой – «желтовато-серый», соловеть – «мутнеть», «мрачнеть (о взгляде)». Не исключено, что на отдельных территориях соловка, соловуха, соловец – местное название соловья. Наименование Солоуха возникло от фамилии Солоухин, а Солоухин из Соловухин, согласный «в» между гласными выпал (возможно, этот процесс произошел ещё на уровне прозвища: Солоуха из Соловуха). Существительное с суффиксальным -х-. Соловухин (серо-коричневый) от Солоухин. Существует и народная этимология: село названо «в честь» погибшей лошади соловой масти, у которой только уши одни были видны [5].

5. Бушуй (1911 г.) – образовано от прозвища Бушуй. Его происхождение связано с диалектным глаголом *бушитъ* – «шуметь, гудеть» (славянское). В говорах *бушуй* – «разгульный, неугомонный человек» [3]. Произошло, вероятно, от фамилии на -уев, которая первоначально образована от повелительной формы на -уй глагола на -оват/-еват и сохранило связь с глаголом (Бушуев – Бушуй) [5, с. 89].

6. Икшурма (1912 г.) Данное название состоит из слов тюркского происхождения «ике» + «ширма», то есть «две речки» [6].

7. Комаровка (1912 г.) – от фамилии Комаров, а Комаров – от названия насекомого «комар». Есть версия, что слово «комар» произошло от др.-русск. къ- Марь – ко мааре > тот, кто у Мары, слуга богини Мары – «поставщик крови» [4, с. 151].

8. Алтат (1914 г.) Алтат – от тюркского «алтыата» – шесть отцов [6: 101].

9. Кетский (1960 г.). Сельское поселение основано в 60-х годах XX в. в период строительства железной дороги «Ачинск – Лесосибирск». Первоначально его населяли осуждённые на поселение (химики) и вольные поселенцы, мигрировавшие по территории Сибири в поисках больших заработков. Название возникло от реки Кеть. Слово «Кеть» на кетском языке означает «чёрная вода» [7].

Таким образом, чаще всего основой номинации сёл являются фамилии первопоселенцев (Кириково, Солоуха и др.), а также используются одноимённые названия населённых пунктов Казанской губернии. Здесь

имеет место вторичная номинация. Есть названия, отражающие географическое расположение (Икшурма – «две реки»).

По происхождению топонимы делятся на три основные группы: славянские (Бушуй, Комаровка, Пировское, Солоуха, Троица), греческие (Кириково) и тюркские (Алтат, Икшурма). Происхождение топонимов сохраняет «живую» историю района, его освоение.

Статья подготовлена при поддержке Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках конкурса по организации участия студентов, аспирантов и молодых учёных в конференциях, научных мероприятиях и стажировках 2018 года.

Литература

1. Официальный сайт Пировского района Красноярского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://piradm.ru> (дата обращения : 5.12.2017).
2. Суперанская, А. В. Что такое топонимика / А. В. Суперанская. – Москва : Наука, 1984. – 182 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах / В. И. Даль. – Москва : Славянский Дм Книги, 2014. – 696 с.
4. Веди́на, Т. Ф. Энциклопедия русских фамилий. Тайны происхождения и значения / Т. Ф. Веди́на. – Москва : АСТ, 2008. – 166 с.
5. Ганжина, И. М. Словарь современных русских фамилий / И. М. Ганжина. – Москва : Астрель : АСТ, 2001. – 672 с.
6. Саттаров, Г. Ф. О чем говорят татарские имена? / Г. Ф. Саттаров. – Казань : Раннур, 1998. – 486 с.
7. Значение и происхождение топонимов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://names.neolove.ru/last_names/15/pi/pirovskikh.h (дата обращения : 5.12.2017).

УДК 81'373.211.5

ГРНТИ 16.00.00

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ГОДОНИМОВ ГОРОДА ЕНИСЕЙСКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

METHODS OF NOMINATION OF HODONIMS THE TOWN OF YENISEISK IN THE LINGUOCULTURAL ASPECT

Калашикова Марина Александровна

Научный руководитель: М.В. Веккессер, канд. филол. наук, доцент

*Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия*

Ключевые слова: годоним, урбаноним, Енисейск, переписная книга.

Key words: hodonin, urbanek, Yeniseisk, census book.

Аннотация. Работа посвящена исследованию одной из разновидностей городской топонимии – годонимам. Они являются зеркалом национальной культуры, содержат большой объем информации. Установлено, что годонимы города Енисейска – это особый «код» исторической памяти, несущий в себе следующие виды информации: географическую, поскольку локализуют географический объект в пространстве; историческую, так как сообщают об исторических причинах возникновения имени; языковую, потому что являются бесценным, иногда единственным свидетельством языка прошлых эпох.

Цель нашей работы – выявление способов номинации годонимов города Енисейска. Объектом исследования выступает топонимика, а предметом – способы номинации в названиях улиц.

Под годонимом мы понимаем вид урбанонима – «название линейного объекта в городе, в том числе проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной» [1].

Нами выявлено 72 годонима г. Енисейска: 69 названий улиц и три площади. Система годонимов современного города охватывает достаточно широкий круг лексики (по данным информационного сайта «Улицы города Енисейска»: [2]).

Енисейск – город в Красноярском крае России, административный центр Енисейского района, был основан как острог в 1916 г. (см. подробнее об истории города [3]).

В этом городе родились и работали многие выдающиеся деятели науки, техники и культуры. Вся богатая история Енисейска отражена в топонимике. Великие писатели, ученые, видные деятели, так или иначе связанные с городом, увековечены в названиях улиц, площадей и переулков.

Невозможно точно сказать, когда в Енисейске появились первые названия улиц, но в городском архиве хранится книга домовладений, датированная 1856 годом. Она содержит информацию, позволяющую установить историю образования улиц и их названий. В книге указано, что сначала город вдоль берега Енисея был разделен на три жилых участка: первый участок – от реки Мельничной до Абалакского моста, второй (центральный) – от Мельничной до переулка Святоградского (ныне пер. Худзинский), третий – от Святоградского в сторону Вологодинской заимки.

Как свидетельствует переписная книга, первые улицы Енисейска получили название по имени социально значимых объектов, расположенных поблизости. Так, Воскресенская церковь дала название Воскресенской улице, Рождественская церковь – Рождественской улице. Улица, ведущая к Ильинской башне на острожной стене, стала называться Ильинской. Однако большая часть линейных городских объектов, отмеченных в енисейских переписных книгах 1704–1705 гг., не имеет

собственных названий. Довольно часто в текстах приводятся лишь конструкции со словами *улица, переулок, заулочок, дорога* и подробным описанием места их расположения: «*позади двора проезжая улица*»; «*проезжая улица на Енисей реку*»; «*на Нижнемъ посаде от веденской башни против часовни, что у воевоцкого двора проезжая улица*»; «*по проезжей же улице, которая улица от Спаских воротъ к Спаскому монастырю*»; «*улица, что х квасной избе*»; «*улица ж, что подле острогъ*»; «*от веденской башни наниз в переулке от Енисея реки в межах*»; «*идучи от Николской башни по Березовской улице на левой стороне переулокъ к острогу*»; «*на посаде от Илинской башни к убогому дому на левой стороне в заулке*», «*с переднюю сторону глухой заулочкъ*»; «*двор умершаго енисейского казака Трофима Вятченина спереди проезжая дорога, позади огорода проезжая ж дорога*». Исходя из материалов переписных книг можно предположить, что в первые годы XVIII в. даже в таком крупном населенном пункте, каким был Енисейск, далеко не все улицы имели названия. Не было названий и у переулков, и у дорог, что свидетельствует о начальной стадии формирования топонимии Енисейска. Последующее развитие города привело к появлению названий всех улиц и переулков. Проанализировав собранный материал, мы выделили шесть основных групп топонимов.

1. Антропонимы:

- собственные имена людей, жизнь которых связана с революционным Енисейском: ул. Иоффе, ул. Тамарова, ул. Бограда, ул. Перенсона, ул. Бабкина, ул. Вейнбаума;
- названия улиц в честь героев Великой Отечественной войны: ул. Громовой, ул. Кошевого, ул. Чайкиной, ул. Матросова, а ул. Дударева – в честь енисейца, удостоенного звания Героя Советского Союза.

2. Геотопонимы – названия улиц, отражающих природный ландшафт: ул. Болотная, ул. Нагорно-Береговая, ул. Береговая, ул. Парковая, ул. Крутая, ул. Верхняя.

3. Фитотопонимы – названия, в основе которых лежат номинации растений: ул. Еловая, ул. Кедровая.

4. Названия, отражающие историю предприятий (теперь уже не существующих): Енисейской судовой верфи и лесозавода (Трудовая слобода, ул. Лесозаводская, пер. Столярный); Енисейского авиапредприятия (ул. Гастелло, ул. Чкалова, ул. Авиаторов, ул. Нестерова, ул. Молокова).

5. Топонимы, связанные с развитием ремесел, торговли: ул. Кузнечная, ул. Базарная.

6. Названия, данные по наименованию храмов: ул. Успенская, ул. Крестовоздвиженская, ул. Спаская, пер. Святоградский.

М. В. Горбаневский отмечает, что топонимы представляют собой «часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры: в них, как в зеркале, отражаются история данного народа, история заселения и освоения данной территории» [4].

Итак, первые топонимы одного из исторически значимых городов Приенисейской Сибири в значительной степени утрачены. Сведения о них выявлены на основе архивных данных. Нами установлено, что после революции в 1922 г. произошли значительные изменения в названиях топонимов по «обязательному постановлению» Енисейского уездного исполнительного комитета, в связи с этим многие улицы утратили первоначальное название. В середине прошлого века появлялись новые улицы, им давались названия, соответствующие своей эпохе, прославляющие социалистическую действительность. Топонимы являются своего рода «живой» историей, отражающей культурные и социально-политические константы определённой эпохи.

Статья подготовлена при поддержке Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках конкурса по организации участия студентов, аспирантов и молодых учёных в конференциях, научных мероприятиях и стажировках 2018 года.

Литература

1. Жуков, А. Е. Понятие о неофициальной урбанонимии / А. Е. Жукова // Донецкие чтения 2017 : Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса : материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17–20 октября 2017 г.). – Том 4 : Филологические науки. Ч. 2 : Языкознание, литературоведение, культурология, журналистика / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2017. С. 29–31.
2. Список улиц города Енисейска. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mapdata.ru/krasnoyarskiy-kray/eniseysk/ulicy/> (дата обращения : 5.12.2017).
3. Официальный сайт города Енисейска. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eniseisk.ru/about/history.html> (дата обращения : 5.12.2017).
4. Горбаневский, М. В. Мир имен и названий / М. В. Горбаневский. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/onomastics/28_19 (дата обращения : 5.12.2017).

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭМПОРОНИМОВ ГОРОДА ЛЕСОСИБИРСКА

THE PRAGMATIC ASPECT OF THE EMBLEMS OF THE CITY OF LESOSIBIRSK

Ильина Юлия Сергеевна

Научный руководитель: М.В. Веккесер, канд. филол. наук, доцент

Лесосибирский педагогический институт – филиал государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск, Россия

Ключевые слова: эмпоронимы, наименование, магазин, значение, функция,
Key words: emporonims, name, score, meaning, function.

Аннотация. В статье представлены данные о различных наименованиях магазинов, торговых центров, проанализированы специфика и особенности применения лексико-грамматических групп, словосочетаний и слов на примере эмпоронимов г. Лесосибирска.

Названия магазинов как разновидности эмпоронимов в некоторых случаях выполняют не только номинативную, но и рекламную функцию [1]. Рассмотрим названия магазинов и фирм, расположенных в г. Лесосибирске.

В настоящее время многие названия привлекают внимание покупателя оригинальностью значения или графического оформления (магазин «Хороший», «У нас дешевле» и т.п.). В этом случае можно говорить о реализации информационно-разъяснительной функции: необходимо заинтересовать покупателя и убедить его в необходимости посещения магазина.

В ходе исследования мы распределили названия магазинов по назначению:

- продуктовые магазины: «8 шагов», «Алёнка», «Кошкин дом», «Руслан», «Хороший», «Курочка Ряба», «Тайга», «Ливия», «Аллегро», «Юбилейный», «Командор», «Красный яр», «Импульс», «Алко-маркет», «Престиж», «Овощи – фрукты», «Бабушкина печка», «Пчёлка», «Мясо», «Ермолинский», «Метелица», «Светофор», «Градусов», «Пятница», «Лакомка»;
- обувь: «Юничел», «Альтаир», «Центробувь», «4 сезона», «Вестфалика»;
- хозяйственные товары: «Всё для дома», «Уют», «Мойдодыр», «1000 мелочей», «Саяны», «Еврокомфорт», «Север», «Гранд»;

- канцелярские товары: «Русич», «Мир детства», «Анастасия»;
- бытовая техника: «Никс», «Линия тока», «Быттехника», «Позитроника», «Кубик», «Аверс», «Легион», «Евросеть», «Сатурн», «Эксперт», «Командир», «Электросила»;
- цветы: «Флора», «Глория», «Цветы».
- одежда: «Стиль», «Клёпа», «Ладушки», «Глория Джинс», «Мишутка», «Фэмили», «Эконом», «Остин», «Элит», «Элис», «Некст», «Имидж», «Бирюсинка», «Енисеюшка»;
- мебель: «Много мебели», «Мебель для экономных», «Интерьер», «Престиж»;
- автозапчасти: «Вега», «Мрамор», «Автостиль»;
- торговые центры: «Арбат», «Аквариум», «Лидер», «Южный», «Чайка», «Галерея», «Наутилус», «Надежда», «Яким», «ЦУМ», «Двадцатый», «Бирюса», «Центральный»;
- для рыбалки и охоты: «Медведь», «Рыболов», «Рыболов» – «охотник», «Рыболовный», «Тугун»;
- ткань: «Мир штор», «Текстильный двор», «Ткани».

Названия магазинов могут состоять как из одного слова, так и из двух и более слов. Чаще всего в однословном названии употребляется имя существительное, указывающее на ассортимент товара, например: «Цветы». Название «Мойдодыр» ассоциируется с продажей хозяйственных товаров.

Большой информативностью отличаются названия, состоящие из двух и более слов, как правило, принадлежащих к разным частям речи. Например: «Текстильный двор», «Мебель для экономных» (мебель – имя существительное, «экономных» – субстантивированное прилагательное).

Для названия магазинов чаще используются имена существительные и прилагательные, например:

- собственные имена существительные: «Алёнка», «Руслан», «Мишутка», «Элис», «Надежда», «Арбат», «Бирюса», «Ливия», «Анастасия», «Яким», «Саяны»;
- нарицательные имена существительные: «Тайга», «Импульс», «Престиж», «Овощи – фрукты», «Пчёлка», «Мясо», «Метелица», «Светофор», «Пятница», «Лакомка», «Уют», «Север», «Кубик», «Легион», «Эксперт», «Командир», «Цветы», «Стиль», «Клёпа», «Ладушки», «Аквариум», «Лидер», «Чайка», «Галерея», «Еврокомфорт», «Центробувь», «Быттехника», «Аллегро», «Светофор», «Интерьер», «Командор», «Ткани», «Русич»;
- имена прилагательные: «Хороший», «Юбилейный», «Ермолинский», «Южный», «Двадцатый», «Центральный».

Реже в названиях магазинов, состоящих из словосочетаний, используются другие части речи, например:

- словосочетание (имя числительное + имя существительное): «8 шагов», «4 сезона», «1000 мелочей»;
- словосочетания, состоящие из существительного и прилагательного: «Кошкин дом», «Красный яр», «Текстильный двор», «Бабушкина печка», а также сложносокращённые слова: «Электросила», «Роспечать»;
- словосочетание, состоящее из имён существительных: «Курочка Ряба», «Линия тока», «Мир штор», «Мир детства».

Гораздо реже в названиях присутствуют имена числительные: «Двадцатый».

Крайне редко в состав эмпоронимов входят служебные части речи: словосочетание (местоимение + предлог + имя существительное): «Всё для дома», «Мебель для экономных». В этой связи отмечают: «Служебные части речи помогают создать грамматически организованное соединение слов, которое обладает известной смысловой и интонационной законченностью [2, с. 12].

Также в названиях могут использоваться слова, соответствующие ассортименту продаваемых товаров. В большинстве случаев это вещественные имена существительные, обозначающие химические элементы и соединения, сельскохозяйственные культуры, пищевые продукты, стройматериалы и т. п., например:

- «Овощи – фрукты» (продажа фруктов и овощей). Название состоит из имен существительных;
- «Быттехника» (продажа бытовой техники). В качестве названия употребляется сложное имя существительное;
- «Курочка Ряба» (продажа мясной продукции). В качестве названия употребляются нарицательное и собственное имена существительные;
- «Линия тока» (электротовары). В качестве названия используется словосочетание из имён существительных;
- «Уют» (продажа мебели). В качестве названия употребляется имя существительное.

Очень часто для названий магазинов применяется географический принцип, или указание на местность: «Южный», «Бирюса», «Саяны», «Север». Обычно это промышленные магазины с товарами первой необходимости и небольшим выбором, хотя может оказаться под скромной вывеской и огромный торговый центр. Нами было замечено, что группа эмпоронимов, указывающая на региональный компонент, чрезвычайно мала: «Красный яр», «Бирюса», «Бирюсинка», «Тугун», «Север», «Метелица», «Тайга», «Енисеюшка», «Сибирочка». Раньше в названиях

магазинов присутствовали слова, указывающие на принадлежность к Сибири, например, «Енисей», «Ангара», «Мана». Сейчас больше встречается сетевых эмпоронимов, это связано с привлечением внимания покупателей к тому, что продаётся в магазине.

Нельзя не отметить и растущую тенденцию употребления в названиях магазинов заимствованных слов (в некоторых случаях с использованием латиницы): «Алкомаркет», «Юничел», «Гранд», «Вестфалика», «Позитроника», «Флора», «Аверс», «Глория», «Глория Джинс», «Фэмили», «Остин», «Элит», «Элис», «Next».

Мы выявили немотивированные названия продуктового магазина, например: «Кошкин дом».

Исследователи эмпоронимов отмечают: «В названиях, как правило, используются максимально сжатые, предельно лаконичные словосочетания, в которых опускаются все семантически второстепенные элементы. Но, чтобы обеспечить максимальную доходчивость, для построения названий используются только общеупотребительная лексика и простейшие грамматические средства» [2].

В некоторых названиях за счёт лексико-грамматических средств обнаруживается особая экспрессивность: «Всё, до лампочки», «Линия тока», «Электросила». Зачастую для лаконичности широко применяются сокращения, например: «Автостиль», «Розпечатать».

В результате проделанной работы нами определена специфика названий магазинов г. Лесосибирска, выявлены лексико-грамматические группы эмпоронимов. Как мы видим, эмпоронимы, состоящие из словосочетаний, имеют свою специфику. Чаще всего в составе названия употребляется имя существительное, реже – имя прилагательное, крайне редко – имя числительное, местоимение и служебные части речи.

Таким образом, учитывая грамматико-прагматический аспект эмпоронимов, можно отметить, что названия магазинов г. Лесосибирска в целом не отличаются особой оригинальностью и в основном указывают на ассортимент – определённый вид товара.

Статья подготовлена при поддержке Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках конкурса по организации участия студентов, аспирантов и молодых учёных в конференциях, научных мероприятиях и стажировках 2018 года.

Литература

1. Емельянова, А. М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтнического города (на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов города Уфы) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. М. Емельянова. – Уфа, 2007. – 22 с.

2. Лексико-грамматические группы слов в названиях магазинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.t-rn.ru/inostrannye-yazyki-i-yazykoznanie/leksiko-grammaticheskie-gruppy-slov-v-nazvaniyah.html> (дата обращения : 5.12.2017).

УДК 81
ГРНТИ 16.31.51

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

PRINCIPLES OF TECHNOLOGY OF CRITICAL MIND FORMING BY RUSSIAN PHRASEOLOGY STUDY

Пономарева Светлана Юрьевна

Научный руководитель: А.С. Савенко, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: технология критического мышления, русский язык как иностранный, фразеологические единицы, вызов, осмысление и рефлексия.

Key words: technology of critical mind forming, Russian language as a foreign, activation, understanding, reflection.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению технологии развития критического мышления в аспекте изучения русского языка как иностранного на материале фразеологизмов. Описаны признаки критического мышления и принципы формирования данной технологии с представленными фрагментами занятия по русской фразеологии на основе авторских разработок заданий.

Под критическим мышлением понимается умение непредвзято мыслить, иметь свое собственное суждение, находить причинно-следственную связь между происходящими событиями сквозь призму собственного опыта, структурировать информацию с целью конструирования своей картины мира, которая помогает сохранить свою индивидуальность в современных жизненных условиях и при этом быть включенным в происходящие вокруг процессы.

В процессе использования технологии критического мышления информация преподносится обучающимся в максимально доступной форме, предпочтительно в виде игры. При этом в ходе познавательного процесса обучающиеся формируют механизмы обработки новой информации, отрабатывают навыки восприятия, структурирования и понимания новой информации, а не стремятся ее механически запомнить.

Формирование критического мышления студентов на занятиях по русскому языку подразумевает метапредметный результат, а именно умение применять критическое мышление в любой сфере, будь то чтение

научной или художественной литературы, создание текста или работа за компьютером.

В ходе данного исследования были выделены следующие признаки критического мышления:

- 1) творческий подход к осмыслению информации;
- 2) связь нового знания с уже имеющейся информацией;
- 3) готовность воспринять, переработать новую информацию в том объеме, в котором потребуется;
- 4) простота, четкость структуры обработанной информации;
- 5) реализация нового знания в поступке.

Согласно теории американских ученых К. Мередит, Ч. Темпл, Дж. Стил, технология формирования критического мышления подразумевает три стадии: вызов, осмысление и рефлексию. Если воспринимать информацию согласно данной схеме, то качество ее усвоения будет значительно выше, чем при механическом запоминании.

Средства технологии позволяют работать с информацией в любой области знания, а это значит, что ознакомление с ней можно организовать на любом предметном материале.

Согласно определению, приведённому в толковом словаре С. И. Ожегова, «фразеологизм – это устойчивое выражение с самостоятельным значением» [1].

Следует отметить, что сам по себе процесс восприятия фразеологизмов полностью соответствует трем стадиям критического мышления – вызову, осмыслению и рефлексии. Образование фразеологизмов обусловливается необходимостью выразить мысль более глубоко и ярко. Для этого выбираются отдельные лексические единицы с конкретной семантикой и комбинируются друг с другом в составе фразеологизма. Это и есть стадия вызова. Далее идет процесс осмысления семантики фразеологизма носителем языка, в результате которого человек понимает, о чем идет речь, что автор хотел сказать при использовании той или иной фразеологической единицы. Далее следует рефлексия, а именно, реакция человека на данную реплику.

Таким образом, формирование критического мышления происходит при изучении русской фразеологии автоматически. Однако при этом следует учитывать принципы построения структуры занятия по изучению русской фразеологии.

Здесь так же, как и при работе с любым другим материалом, имеют место три стадии: вызова, осмысления и рефлексии, наполняемые, согласно теории Ч. Темпла, Дж. Стиля и К. Мередит, соответствующими приемами («Выглядит как...», «Звучит как...», «Суперконтрольная», «Кластер», «Сообщи свое «Я»», «Мозговой штурм» и т.д.).

В ходе проведения занятий по РКИ нами были выделены следующие принципы формирования критического мышления:

- равенство учителя и обучаемого;
- самостоятельность (деятельностный подход) при работе с новой информацией;
- универсальность полученного знания;
- пошаговость в осмыслении информации (принцип «трех фаз»);
- открытость для диалога с другими педагогическими подходами и технологиями.

Принципиальными моментами для технологии «РКМЧП», согласно интернет-источнику [2], являются также использование графических приёмов организации материала и развитие навыков общения.

Рассмотрим каждый принцип технологии формирования критического мышления более подробно и приведем по одному примеру заданий, которые реализуют данные принципы на практике при изучении русской фразеологии.

1. Принцип равенства учителя и обучаемого.

Учителю важно понимать, что реализуя данную технологию, он выступает в роли «равного» по отношению к обучаемому. Он, безусловно, обладает большими знаниями и опытом, чем обучаемый, но его цель – развить в обучаемом те качества, которые помогут ему самостоятельно приобретать новые знания. Таким образом, вместе с непосредственной передачей информации обучаемому осуществляется сотрудничество и взаимодействие с целью поиска полезной и нужной информации. Учитель – помощник, а не диктатор.

Данный принцип реализуется в следующем задании: приведите примеры фразеологизмов родного языка, аналогичных по содержанию изучаемым фразеологизмам. Например, рассматривая фразеологизм «сами с усами», студент из Туркменистана вспомнил фразеологизм из своего родного языка с таким же значением, в переводе на русский язык – «не гордись, что лысый, я и сам лысый».

2. Принцип самостоятельности (деятельностного подхода) при работе с новой информацией означает, что знания в процессе реализации данной технологии добываются обучаемым преимущественно самостоятельно. Учитель лишь направляет и регулирует данный процесс.

В результате обучаемые прекрасно работают и в группе, и в паре, и индивидуально. Создается база для дальнейшего, более глубокого изучения данной темы или вопроса.

Данный принцип реализуется в задании: распределите приведенные ниже фразеологические единицы (ФЕ) с компонентом «душа» согласно их коннотации по трем группам: ФЕ с положительной, отрицательной,

нейтральной коннотацией (прием «Мозговой штурм»). Предполагается, что студенты будут строить свои предположения исходя из приведенных здесь же данных о семантике фразеологизма, учитывая при этом его значение и контекст.

1. Душа нараспашку = общительный со всеми.

У Федора от друзей не было никаких тайн. Душа его была нараспашку.

2. Душа компании = хороший собеседник, обаятельный человек.

Игорь знал много шуток, поэтому всегда был душой компании.

3. В глубине души = о скрытом чувстве.

В глубине души Ольга переживала за свою подругу, которая не могла сдать экзамен.

4. Душу отвести = успокоиться, отдохнуть.

Сегодня вечером я иду в кино, чтобы отвести душу.

5. Душа не на месте, на душе скребутся кошки = сильно беспокоиться.

Когда мать долго не получала вестей от сына, на душе у нее скреблись кошки.

3. Принцип универсальности полученного знания.

Как уже говорилось выше, важно, чтобы знания, которые получает школьник или студент, находили практическое применение во многих областях нашей жизни. У ребенка (взрослого) должна сложиться как пазл картинка, отображающая все имеющиеся на данный момент представления о мире. Двигатели, ускорители данного процесса – это его личное стремление к познанию окружающего мира, активно поддерживаемое учителем, с одной стороны, и наличие вокруг ребенка (взрослого) огромного количества разного рода информации, которая требует быстрого анализа, переработки и систематизации, с другой. Получив ответы на все беспокоящие его вопросы, человек будет уверенным в себе и им сложно будет манипулировать.

Данный принцип реализуется в задании: составьте кластер понятия «душа». Например, когда студенты из Китая изучали фразеологизмы с компонентом «душа», им было предложено составить кластер данного понятия, то есть наглядно представить, что есть «душа» в китайской традиции. В итоге были получены следующие ответы: душа – это и олицетворение тела умершего (линь), и «сердце», материальный субъект, отвечающий за все психические функции человека (синь), и духовность, разум, разумность (щэнь). То есть понятие *душа* в китайской традиции, как и в русской, многоплановое, однако имеет более сложную структуру.

4. Принцип пошаговости в осмыслении информации.

Данный принцип реализуется в виде фаз или стадий работы с информацией – вызова, осмысления и рефлексии. Следуя вышеназванному

принципу, человек получает «ключ» к пониманию информации любой сложности, будь то информация на иностранном языке или трудный для восприятия научный текст.

Этот принцип реализуется в задании: прочитайте текст, перескажите каждое предложение своими словами, предположите, чем данная история могла бы закончиться, или напишите её продолжение.

Черная полоса

Голубой мечтой Игоря было увидеть белые ночи Санкт-Петербурга. У него в руках была зачетка, где черным по белому было написано, что все экзамены сданы и ему дан зеленый свет на продолжение обучения в России.

Но несмотря на это в последние дни его одолевала тоска зеленая. Между ним и его девушкой Юлей пробежала черная кошка. Юля считала его белой вороной. Она испытывала черную зависть к тем подругам, у кого были состоятельные мужья. А научные книги Игоря действовали на нее, как красная тряпка на быка ...

Чтение предложения – это вызов. Догадка о значении фразеологизма и пересказ каждого предложения своими словами – это осмысление, и, наконец, размышления об окончании данной истории – это рефлексия.

5. Принцип открытости.

«Поскольку технология развития критического мышления – универсальная, проникающая, «надпредметная», открытая к диалогу с другими педагогическими подходами и технологиями, то <...> ее можно назвать интеграционной технологией, которая обеспечивает целостный, системный подход к обучению, воспитанию и развитию личности» [3]. Иными словами, данная технология интегрирует в себе многие подходы, но при этом она не является статичной, «застывшей», она открыта для новых способов, методов, приемов работы с информацией. Новые способы, методы, приемы необходимы для того, чтобы сделать любую информацию еще более доступной для восприятия и обработки.

Данный принцип реализуется в задании: посмотрите на разноцветные карточки. Назовите ассоциации, которые у вас вызывает каждый цвет.

При работе над темой «Фразеологизмы с компонентом «цветообозначение»» студентам было предложено посмотреть на карточки разных цветов (белый, черный, желтый, зеленый, голубой, розовый) и назвать образы, ассоциации или эмоции, которые у них возникают при взгляде на каждую карточку. Далее студенты записывали фразеологизмы русского языка, которые содержали в качестве компонента в своем составе данные цвета. Таким образом здесь в косвенной форме был употреблен прием критического мышления «Выглядит как..., звучит как...».

6. Принцип использования графических приемов организации материала реализуется в задании: изобразите фразеологизм в виде рисунка или схемы. Одногоруппники (соседи по парте) угадывают, о каком фразеологизме идет речь.

7. Принцип развития навыков общения реализуется в задании: изобразите фразеологизм при помощи пантомимы (аналог игры «Крокодил»). Одногоруппники угадывают, о каком фразеологизме идет речь.

На наш взгляд, если характер заданий при изучении русской фразеологии будет соответствовать всем вышеуказанным принципам формирования критического мышления, то это приведет к положительному результату, то есть к формированию критического мышления у обучающихся.

Литература

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь / С.И. Ожегов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34064> (дата обращения : 24.01.2018).
2. Принципы технологии развития критического мышления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://yandex.ru/images/search?text=принцип%20критического%20мышления&neareask=1&img_url (дата обращения : 23.01.2018).
3. Технология развития критического мышления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://infourok.ru/tehnologiya-razvitiya-kriticheskogo-mishleniya-1330538.html> (дата обращения : 25.01.2018).

УДК 81'38
ГРНТИ 16.21.51

О ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОЙ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ (ПО ДАННЫМ ЭКСПЕРИМЕНТОВ)

ON THE FORMATION OF CREATIVE SCHOOL CHILDREN'S CREATIVE ABILITY (ON THE DATA OF EXPERIMENTS)

Иванченко Светлана Анатольевна

Научный руководитель: С.М. Карпенко, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: эксперимент, речевая деятельность, языковая компетентность, продуктивные задания, творческая речемыслительная способность, образное мышление, текст.

Key words: experiment, speech activity, language competence, productive tasks, creative language ability, figurative thinking, text.

Аннотация. В данной статье представлена система экспериментов, направленных на определение уровня сформированности творческой речемыслительной способности школьников. В работе использован практический опыт автора по выявлению

способностей обучающихся к творческой речемыслительной деятельности, приведены примеры заданий для диагностики их творческого мышления.

Современное образование ориентировано на формирование личности, способной к первичной и вторичной текстовой деятельности – к созданию и интерпретации речевых произведений (текстов). Коммуникативная компетентность является одной из ключевых в содержании компетентностного образования, определяемого как приоритетное во ФГОСах нового поколения [1]. Под коммуникативной компетентностью понимается успешная речевая деятельность – умение воспринимать и создавать связные тексты, используя весь спектр языковых возможностей: фонетических, лексических, стилистических, синтаксических, морфологических, орфографических. Реализация данных умений обеспечивается системной работой над формированием речемыслительных способностей обучающихся на основе текстовой деятельности, предполагающей обязательное использование на занятиях текстов разных функциональных стилей, обучение сочинению на основе текстов-образцов, включение в структуру урока творческих (продуктивных) заданий: создание образов-символов, синквейнов, диамант, акrostихов, стилизаций [2].

В результате работы по формированию творческой речемыслительной способности школьники должны были научиться следующим видам речевой деятельности:

- интерпретировать и комментировать тексты различных функционально-смысловых типов речи (повествование, описание, рассуждение) и функциональных разновидностей языка, осуществлять информационную переработку текста, передачу его смысла в устной и письменной форме, а также уметь характеризовать его с учётом единства темы, смысловой цельности, последовательности изложения;
- уметь оценивать письменные и устные речевые высказывания в аспекте их эффективности; понимать основные причины коммуникативных неудач и уметь объяснять их; оценивать собственную и чужую речь с точки зрения точного, уместного и выразительного словоупотребления;
- уметь создавать высказывания и тексты в соответствии с поставленной целью и сферой общения (аргументированный ответ на вопрос, изложение, сочинение и др.).

Об эффективности работы по формированию творческой речемыслительной способности детей свидетельствуют данные экспериментов. В диагностике, которая проводилась дважды – в начале эксперимента и на его завершающем этапе, участвовали 2 группы детей: экспериментальная – обучающиеся 7 Б класса (25 человек) и контрольная – обучающиеся

7 А класса (25 человек). Результаты диагностики (предметные результаты освоения русского языка по совершенствованию различных видов письменной речевой деятельности) позволяют сделать вывод о способности учащихся как к первичной, так и ко вторичной текстовой деятельности.

Для определения уровня текстовых компетенций была использована система заданий Т. И. Чижовой [3], направленных на анализ авторского текста: прочитать внимательно текст; определить его тему и функционально-стилевую принадлежность, аргументируя свой ответ; назвать характерные приметы стиля, отражённые в тексте (изобразительно-выразительные средства); определить сферу его использования и цель.

Данные задания были нами дополнены упражнениями на определение уровня сформированности умений текстовосприятия и текстообразования. Диагностический инструментарий включал следующие виды работ: анализ авторских текстов – литературных образцов со сложной семантической составляющей, а также содержащих авторские неологизмы; конструирование текста с возможностью выбора его жанровой формы; изложение авторского текста; редактирование текстов, отличающихся бедностью и однообразием в построении предложений и выборе лексических средств. Также для определения уровня креативности речемыслительных способностей предлагались задания на подбор слов-ассоциаций. Для выявления отношения школьников к упражнениям, направленным на формирование творческой речемыслительной способности, использовалась анкета.

Таким образом, в результате мониторинга были выявлены динамика творческой речемыслительной способности учащихся и особенности их психологического и эмоционального развития в течение данного периода.

Приведем примеры заданий, предложенных школьникам в рамках проведённых экспериментов.

1. Эксперимент на умение интерпретировать текст, содержащий авторские неологизмы. Школьникам было дано задание проанализировать стихотворение В. Хлебникова «Кузнечик» по следующему плану: 1) Определите тему данного текста. 2) Каков образный ряд данного стихотворения? 3) Назовите средства выразительности, использованные в стихотворении. 4) Объясните значение слов «крылышка», «зинзивер», «тарарахнул», «лебедиво», исходя из контекста. 5) Какое настроение создаёт данный текст?

2. Эксперимент на умение свободно интерпретировать текст со сложной семантической составляющей (с трудно определяемой идеей).

Задание: прочитайте стихотворение Даниила Хармса «О водяных нулях» и напишите, о чем этот текст, какую мысль хотел донести до читателя автор.

3. Эксперимент на умение редактировать текст, отличающийся бедностью и однообразием в построении предложений и выборе конструкций.

Задание: прочитайте текст. Как вы думаете, нуждается ли он в правке? Если да, то отредактируйте его, внося любые изменения, которые кажутся вам нужными.

Наступила весна. Солнце светит ярко. Прилетели перелетные птицы. Трава начала зеленеть. Распустились почки на деревьях. Появились первые подснежники. Скоро на лугах появятся и другие цветы. Хорошо весной!

4. Свободный ассоциативный эксперимент.

Задание: на слово-стимул необходимо дать несколько слов-ассоциаций за определенный промежуток времени.

Слова-стимулы: полет, бабочка, свет, дождь, праздник.

5. Эксперимент на умение самостоятельно создавать текст.

Задание: используя слова-стимулы и подобранные слова-ассоциаты (Диагностика 4), создайте в любой жанровой форме собственный текст, состоящий из 20–30 слов.

Критериями оценивания работ обучающихся являлись: способность правильно определить тему и основную мысль текста, образные средства, оригинальность и самостоятельность при определении значений авторских неологизмов, правильность и богатство речи, нестандартность трактовки содержания и основной мысли, умение видеть недостатки текста и редактировать его, смысловое и логическое единство, оригинальность и грамотность речевого оформления при создании собственного текста.

Эксперименты проводились в течение 1 года и 3 месяцев. Деление учащихся на группы с определёнными данными сформированности умений текстовосприятия и текстообразования по результатам выполнения заданий происходило в соответствии с тремя уровнями: низким, средним и высоким. Ниже приведены результаты эксперимента.

Таблица 1

**Результаты экспериментов на выявление способности
к первичной и вторичной текстовой деятельности**

Название диагностики	Экспериментальная группа (7 Б класс 25 человек)						Контрольная группа (7 А класс, 25 человек)					
	Первичная диагностика			Вторичная диагностика			Первичная диагностика			Вторичная диагностика		
	низ- кий ур.	сред- ний ур.	высо- кий ур.	низ- кий ур.	сред- ний ур.	высо- кий ур.	низ- кий ур.	сред- ний ур.	высо- кий ур.	низ- кий ур.	сред- ний ур.	высо- кий ур.
Результаты формирования текстовых компетенций по системе заданий Т.И. Чижовой	9 / 36%	15 / 60%	1 / 4%	3 / 12%	18 / 72%	4 / 16%	8 / 32%	16 / 64%	1 / 4%	5 / 20%	19 / 76%	1 / 4%
Умение интерпретировать текст, содержащий авторские неологизмы по заданному плану, текст со сложной семантической составляющей	14 / 56%	10 / 40%	1 / 4%	6 / 24%	16 / 64%	3 / 12%	12 / 48%	13 / 52%	0 / 0%	8 / 32%	16 / 64%	1 / 4%
Умение редактировать текст	9 / 36%	14 / 56%	2 / 8%	2 / 8%	17 / 80%	6 / 12%	8 / 32%	15 / 60%	2 / 8%	4 / 16%	18 / 72%	3 / 12%
Умение самостоятельно создавать текст с возможностью выбора жанровой формы	11 / 44%	13 / 52%	1 / 4%	5 / 20%	16 / 64%	4 / 16%	9 / 36%	14 / 56%	2 / 8%	7 / 28%	16 / 64%	2 / 8%
Умение создавать тексты изложений	7 / 28%	15 / 60%	3 / 12%	2 / 8%	18 / 72%	5 / 20%	6 / 24%	16 / 64%	3 / 12%	5 / 20%	17 / 68%	3 / 12%

Таблица 2

**Результаты обработки данных свободного
ассоциативного эксперимента**

Экспериментальная группа (7 Б класс 25 человек)				Контрольная группа (7 А класс, 25 человек)			
Первичная диагностика		Вторичная диагностика		Первичная диагностика		Вторичная диагностика	
Стандартные ассоциации	Нестандартные ассоциации	Стандартные ассоциации	Нестандартные ассоциации	Стандартные ассоциации	Нестандартные ассоциации	Стандартные ассоциации	Нестандартные ассоциации
23 / 92%	2 / 8%	14 / 56%	11 / 44%	24 / 96%	1 / 4%	23 / 92%	2 / 8%

Приведённые данные позволяют сделать заключение о том, что в экспериментальной группе по всем параметрам наблюдается рост показателей высокого и среднего уровня владения той или иной компетентностью и уменьшение показателей низкого уровня. В контрольной группе можно констатировать небольшое увеличение либо стабильность показателей высокого и среднего уровня владения диагностируемыми умениями и, соответственно, незначительное уменьшение или стабильность показателей низкого уровня.

Следует отметить, что диагностика умения *интерпретировать текст*, в том числе со сложной семантической составляющей, проведённая на заключительном этапе эксперимента, обнаружила в экспериментальной группе кроме развития умения правильно определять тему текста значительное улучшение таких показателей, как способность выделить образный ряд и используемые автором средства выразительности с трактовкой их значения в данном контексте, улучшение качества речевого оформления текста. Увеличилось количество детей, демонстрирующих при интерпретации текста оригинальность мышления (ср. данные эксперимента на начальном и заключительном этапах: низкий уровень владения указанными компетенциями – 56 % и 24 %, средний уровень – 40 % и 64 %, высокий уровень – 4 % и 12 %).

Результаты выполнения заданий на умение *редактировать текст*, предложенных на заключительном этапе эксперимента, свидетельствуют о том, что обучающиеся экспериментальной группы научились видеть недостатки текста и вносить в него необходимые коррективы, хотя на начальном этапе эксперимента это вызывало трудности у большинства школьников (ср. показатели эксперимента на начальном и заключительном этапах: низкий уровень владения указанными компетенциями – 36 % и 8 %, средний уровень – 56 % и 80 %, высокий уровень – 8 % и 12 %).

Сравнение результатов задания, предусматривающего *создание текста*, позволило сделать вывод о значительном улучшении качества данных текстов, выражающееся в способности грамотно и логично оформлять мысли в письменной форме. Немаловажным является и тот факт, что увеличилось число обучающихся, выбирающих нестандартные жанровые формы для создания текста – стихотворение, письмо, дневниковые записи и пр. (ср. результаты эксперимента на начальном и заключительном этапах: низкий уровень владения указанными компетенциями – 44 % и 20 %, средний уровень – 52 % и 64 %, высокий уровень – 4 % и 16 %). Эти же показатели качественно улучшились и при *изложении текста* (ср. данные эксперимента на начальном и заключительном этапах: низкий уровень владения указанными компетенциями – 28 % и 8 %, средний уровень – 60 % и 72 %, высокий уровень – 12 % и 20 %).

Обработка результатов анкетирования, целью которого являлось определение психологического и эмоционального развития учащихся, дала возможность отследить изменение отношения школьников к заданиям, направленным на формирование их творческой речемыслительной способности, и сделать выводы о положительной динамике указанных изменений. Так, при вторичной диагностике увеличилось количество детей, ответивших «Да» на вопрос «Любите ли Вы читать?», а также назвавших конкретные произведения в качестве «любимых». С 15 до 9 уменьшилось количество обучающихся, ответивших «Да, сразу портится настроение» на вопрос «Огорчает Вас или радует, когда

учитель дает задание написать сочинение?», с 15 до 5 уменьшилось количество школьников ответивших «Да, очень сильные» на вопрос «Испытываете ли Вы трудности при написании сочинений?». Вопрос «Что при написании сочинений Вам дается труднее всего?» позволил выявить положительные изменения в умении строить монологические высказывания. А именно, при повторной диагностике с 9 до 2 уменьшилось количество ответивших «Не понимаю, как начать и чем закончить», с 9 до 5 – «Не хватает слов, чтобы выразить задуманное», что свидетельствует о развитии коммуникативных и речевых компетенций опрашиваемых.

В целом эксперименты позволяют сделать вывод о развитии у школьников творческой речемыслительной способности и свидетельствуют об эффективности использованной методики по ее формированию. Таким образом, гипотеза о том, что создание условий, направленных на активизацию процесса творческого развития учащихся, а именно: системная работа с текстами, использование творческих заданий на уроках русского языка – способствует формированию творческой речемыслительной способности детей, подтвердилась.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Министерство образования и науки РФ. – Москва : Просвещение, 2011. – 48 с.
2. Иванченко, С. А. Продуктивные задания как средство формирования творческой речемыслительной способности школьников / С. А. Иванченко // Материалы XXI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование», Том II Филология. Томск : Изд-во ТГПУ, 2017. – С. 81–87.
3. Чижова, Т. И. Основы методики обучения стилистике в средней школе : учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. институтов по спец. № 2101 «Русский язык и литература» / Т. И. Чижова // Москва : Просвещение, 1987. – 176 с.

УДК 81'38

ГРНТИ 16.21.51

ИЗУЧЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА В РАМКАХ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА

STUDY OF EXPRESSIVE MEANS IN FORMING SKILLS OF LINGUISTIC TEXT ANALYSIS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ELECTIVE COURSE

Железная Наталья Васильевна

Научный руководитель: С.М. Карпенко, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: лингвистический анализ текста, элективный курс, изобразительно-выразительные средства, художественный текст, сравнение.

Key words: linguistic analysis of the text, elective course, expressive means, artistic text, comparison.

Аннотация. В данной статье рассматривается роль изобразительно-выразительных средств языка в аспекте формирования навыков лингвистического анализа текста в рамках элективного курса. Особое внимание уделяется такому изобразительно-выразительному средству, как сравнение. На основе поэтических текстов Н. С. Гумилева проанализированы разные типы сравнений, их лексический состав и средства грамматического оформления. На материале сравнений показаны возможности работы с текстом при изучении изобразительно-выразительных средств языка.

Актуальными задачами обучения русскому языку в современной школе являются формирование у обучающихся способности понимания и интерпретации текста, воспитание внимательного отношения к слову и его использованию в речи, а также выработка умений и навыков анализа изобразительно-выразительных средств художественного текста (см. работы Еремеевой А. П., Костомарова В. Г., Потемкиной Т. В., Разумовской М. М., Шанского Н. М. и др.). Эти задачи достигаются при помощи применения на уроках русского языка и литературы *лингвистического анализа текста*, цель которого – определение художественной идеи текста, его эмоционально-смысловой доминанты.

Основы лингвистического анализа текста заложены в трудах Л. В. Щербы, который так определил его основные задачи: «...это прежде всего нахождение в тексте «тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных элементов русского языка», «путь разыскания значений: слов, оборотов, ударений ритмов и тому подобных языковых элементов, путь создания словаря, или точнее, инвентаря выразительных средств русского литературного языка» [1, с. 33]. Цель лингвистического анализа учёный видел в показе средств, при помощи которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание произведений» [1, с. 33].

На наш взгляд, большое значение для проведения лингвистического анализа текста имеет умение характеризовать его идейно-эстетическую значимость с учётом системы образных средств. В связи с этим особую актуальность приобретает развитие у обучающихся способностей находить в тексте изобразительно-выразительные средства, определять их разновидность и на этой основе анализировать эмоциональную тональность и идейно-художественное своеобразие произведения. Кроме того, работа с образным фондом языка позволяет развивать речевую культуру школьников. Как известно, образность является одним из коммуникативных качеств речи, важным не только для эстетической сферы коммуникации, но и для публицистической и отчасти бытовой. Использование в речи образных средств способствует передаче экспрессивных

и эмоционально-оценочных значений, усилению выразительности речи и в целом – повышению уровня владения языком, его ресурсами. Таким образом, совершенствование речи учащихся – одно из условий развития их коммуникативной компетенции.

Целью данной статьи является анализ сравнения в аспекте формирования навыков лингвистического анализа текста на занятиях элективного курса в средней школе. На материале сравнений в поэтическом творчестве Н. С. Гумилёва проиллюстрируем возможности работы над языковой стороной текста при изучении изобразительно-выразительных средств.

Сравнение определяют как «стилистический приём, основанный на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления» [2, с. 534]. Вопрос о статусе сравнения не является однозначным. Некоторые исследователи не рассматривают сравнение в числе тропов, говоря о нём как об изобразительном приёме (Одинцов В. В., Горшков А. И.). Сравнение является источником других приёмов речевой выразительности, например, метафоры [3]. В сравнении выделяются: субъект сравнения – слово, выражающее предмет или явление, поясняемые через сопоставление с чем-либо; объект сравнения – слово, называющее предмет или явление, употребляемые для сравнения; признак сравнения – основание, по которому проводится сравнение [4, с. 10]. В зависимости от характера восприятия сравнения адресатом выделяют два типа сравнений: 1) сравнения общеязыковые, их субъект и объект заранее известны; 2) сравнения необщеязыковые, в основу которых положены неожиданные сопоставления и сближения реальных, их свойств и признаков [5].

В рамках элективного курса важно научить школьников находить сравнения разных типов, характеризовать их лексический состав, определять объект, субъект, мотивирующий признак сравнения, его разновидность, а также способы грамматического оформления. При работе над сравнением обращаем внимание обучающихся на грамматические способы введения сравнения в текст, на средства выражения сравнений. Одним из наиболее распространённых способов введения в поэтический текст сравнений является сравнительный оборот – «сравнение, грамматически оформленное с помощью союзов *как, чем, нежели, словно, точно, будто, как будто*. Названные союзы, в силу их закреплённости за данным значением, называют сравнительными» [3, с. 456]. Это наиболее распространённый способ реализации сравнения в поэтической речи.

Рассмотрим разновидности сравнений на материале поэтических текстов Н. С. Гумилёва. Наиболее часто сравнения вводятся присоединительными союзами *как, точно, словно, будто и др.* В стихотворении

Н. С. Гумилёва «Словно ветер страны счастливой» неоднократно используется данный способ выражения сравнения: «*Словно ветер страны счастливой, / Носятся жалобы влюбленных. / Как колосья созревшей нивы, / Клонятся головы непреклонных... / ...И как мед двухтысячелетний, / Душными, черными волосами*». Нужно обратить внимание учащихся на субъект и объект сравнения. Субъект сравнения – *жалобы*, объект сравнения – *ветер страны счастливой*. Жалобы влюблённых сравниваются с ветром страны счастливых. Субъект сравнения – *голова непреклонных*, объект сравнения – *как мёд двухтысячелетний, клонятся душными, чёрными волосами*. Головы непреклонных сравниваются с колосьями созревшей нивы. При помощи сравнения происходит усиление признака.

В стихотворениях Н. С. Гумилева часто используются необщезыковые сравнения, в основу которых положены неожиданные сопоставления: «*Каждый день мой, как мертвец, спокойный...*» («Униженье», 1917), «*А для низкой жизни были числа, / Как домашний, подъяремный скот...*» («Слово», 1921), «*Из земли за корнем корень выходил, / Точно руки обитателей могил...*» («Лес», 1919). Приведенные примеры сравнений в завуалированной форме выражают сущность предмета, придают экспрессивность речи: день (субъект сравнения) сравнивается со спокойным мертвецом (объект сравнения), числа (субъект сравнения) – с домашним подъяремным скотом (объект сравнения), корни деревьев (субъект сравнения) с руками обитателей могил (объект сравнения). Одним из важнейших признаков удачного сравнения является сопоставление неожиданных признаков, оригинальность и новизна сравнения. При работе над данным стилистическим приёмом важно научить школьников определять мотивирующий признак сравнения. Так, в стихотворении «Слово» (сб. «Огненный столп») поэт использует следующее сравнение: «*Если, точно розовое пламя, / Слово проплывало в вышине...*». Даже расширенный контекст не вполне проясняет его мотивацию. См. далее: «*...осиянно / Только слово среди земных тревог...*». В толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой слово *осиять* имеет значение «осветить, озарить» [6]. Сравнение с пламенем может ассоциироваться со способностью слов «зажигать сердца». Сочетание *проплывало в вышине* актуализирует признак «место нахождения» и содержит противопоставление далее в тексте: «*А для низкой жизни были числа*». В строках: «*Жених, как радостный костёр, / Горит могучий и прекрасный...*» («Осенняя песня», сб. «Путь конквистадоров») сравнение *как радостный костёр* мотивировано дальнейшим развёртыванием текста: «*Его сверкает гордый взор, / Его камзол пылает красный...*». Лексемы *сверкает, пылает*, как и лексемы *костёр, горит*, содержат общий смысловой признак «свет», «огонь».

В стихотворениях Н. С. Гумилева встречаются сравнения, выраженные существительными в творительном падеже: «*Стонет грек над пучиной синей – / «Чайкою в сердце ты мне влетела»*» («Словно ветер страны счастливой», 1915), «*Когда же слово Бога с высоты / Большой медведицею заблестело...*» («Душа и тело», 1919). Такой способ называется «творительный сравнения».

Сравнения могут выражаться в тексте с помощью следующих лексем: *похож, подобен, напоминает*. Некоторые исследователи называют такой способ сравнения приёмом сопоставления [3]. В школе данный способ сравнения начинают изучать на уроках русского языка в 5 классе, но рассматривают его как сопоставление. Приведем пример такого сравнения: «*Где носились сумрачные тени / то на рыб **похожи**, то на птиц...*» («Заклинание», 1907), «*Природе женщины **подобны**, / Зверям и птицам – злись не злись... / Порой ты нежная и злая, / Всегда перечашая мне, / **Напоминаешь** горностая / На ветке снежной при луне...*» («Природе женщины подобны», 1919).

Нередко в художественных текстах приводится *развернутое сравнение*, при котором используется «...несколько сравнений, указывающих на большое количество общих признаков у сравниваемых предметов и явлений. В таких случаях возникают несколько параллельных образов...» [7, с. 670]. Например: «*...Коварный, как змей, / Ее он опутал сетями соблазна. / Вот Ева – блудница, лепечет бессвязно, / Вот Ева – святая, с печалью очей. / То лунная дева, то дева земная, / Но вечно и всюду чужая, чужая*» («Сон Адама», 1909).

Сравнение придает тексту особую выразительность. Для углубленного изучения данного образного средства на занятиях элективного курса педагог должен подбирать такие художественные тексты, на примере которых можно рассмотреть разные способы выражения сравнения, учить определять его мотивирующий признак, субъект и объект. Для закрепления знаний школьникам предлагаются следующие вопросы и задания: Что такое сравнение? Определите субъект и объект сравнения. Какие способы выражения сравнения вы знаете? Какой способ выражения сравнения автор использует в данном тексте? Охарактеризуйте мотивирующий признак рассматриваемого нами сравнения. Для чего используется сравнение в тексте?

Таким образом, рассматривая изобразительно-выразительные средства языка на занятиях элективного курса, педагог закладывает основы формирования у школьников навыков лингвистического анализа. Внимание к языковой стороне текста способствует выявлению тончайших смысловых нюансов художественного текста, более глубокому пониманию его смысла.

Литература

1. Щерба, Л. В. Опыт лингвистического толкования стихотворений / Щерба Л. В. // Избранные работы по русскому языку. – Москва, 1957. – С. 24–39.
2. Одинцов, В. В. Сравнение / В. В. Одинцов // Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – Москва, 1997. – С. 534.
3. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – С. 456.
4. Некрасова, Е. А. Языковые процессы в современной русской поэзии / Е. А. Некрасова, Бакина М. А. – Москва : Наука, 1982. – С. 5–188.
5. Некрасова, Е. А. Сравнения / Е. А. Некрасова // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. – Москва : Наука, 1977. – С. 240–294.
6. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – С. 589.
7. Иванов, Л. Ю. Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под ред. Ю. Л. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. – 2-е изд., испр. – Москва : Флинта : Наука, 2007. – С. 670.

УДК 81'38

ГРНТИ 16.21.51

АНАЛИЗ ТЕСТА-ОБРАЗЦА КАК СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НАПИСАНИЮ СОЧИНЕНИЯ-РАССУЖДЕНИЯ

ANALYSIS OF THE TEST-SAMPLE AS A METHOD OF STUDYING SCHOOLCHILDREN TO THE RECORD OF COMPOSITION-DISCUSSION

Окель Кристина Ивановна

Научный руководитель: С.М. Карпенко, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: ФГОС, компетентностный подход, текстовая компетенция, речевое развитие, текст-образец, сочинение-рассуждение.

Key words: FGOS, competence approach, textual competence, verbal development, sample text, composition-reasoning.

Аннотация. В статье рассматривается анализ текста-образца как один из способов обучения школьников сочинению-рассуждению с учётом разновидностей и средств оформления рассуждения как типа речи, а также методических аспектов его анализа на уроках русского языка. Данный вид работы способствует формированию текстовой компетенции у обучающихся и их речевому развитию.

В свете требований Федерального государственного образовательного стандарта большое значение приобретает формирование у обучающихся ключевых компетенций, среди которых для речевого развития

важна именно текстовая [1]. Под текстовой компетенцией понимается «совокупность текстовых и речевых знаний, умений, положительного опыта текстовой деятельности, необходимых и достаточных для восприятия, интерпретации и создания текстов, обеспечивающих готовность, способность личности к сознательному речевому взаимодействию» [2, с. 186]. Овладение обучающимися текстовой компетенцией проверяется в ходе Основного государственного экзамена (9 класс) и Единого государственного экзамена (11 класс). Заданием на проверку сформированности данной компетенции служит сочинение-рассуждение. Считаем, что для подготовки обучающихся к написанию этого жанра необходимо знание особенностей данного типа речи и анализ текста-образца. Несмотря на то, что сочинения-рассуждения школьники пишут уже во втором классе, характеристика его в старших классах требует дополнительной информации – знакомства с разновидностями рассуждения и уточнения средств его оформления.

За основу при работе над сочинением-рассуждением можно следовать этапам анализа текста-образца, выделенным Н. А. Ипполитовой: 1) определение цели и задач анализа; 2) чтение текста с предварительной целевой установкой: соответствует ли название текста его содержанию, какое количество частей можно выделить в тексте, цель создания текста, кто является адресатом и т.п.; 3) анализ содержания текста: авторский замысел, логическая структура; 4) анализ жанровых и композиционных особенностей текста; 5) определение стиливых особенностей текста; 6) языковой анализ текста; 7) подведение итогов работы [3, с. 41]. При этом рекомендуется сопровождать каждый этап анализа дополнительными упражнениями; фиксировать основные положения, выводы в тетрадях; завершать беседу по картине, фильму, спектаклю анализом текста-образца [там же, с. 44].

Текст-образец можно использовать как перед написанием сочинения-рассуждения, для того чтобы у обучающихся сформировалось понимание о том, как правильно писать текст, так и после написания сочинения-рассуждения с целью сравнения своей работы с текстом-образцом, выявления ошибок и планирования дальнейшей деятельности по созданию текста. Для того чтобы учащиеся поняли, как не нужно писать сочинение, в работе можно использовать текст, не соответствующий правилам написания сочинения-рассуждения. Кроме того, для успешной работы над этим жанром необходимо познакомить обучающихся с особенностями рассуждения как функционально-смыслового типа речи: его разновидностями, языковым оформлением, в том числе синтаксическими конструкциями, союзами и союзными словами для подтверждения, обоснования, доказательства, опровержения позиции.

В рассуждении как функционально-смысловом типе речи выделяются следующие разновидности: собственно рассуждение – «тип речи, наиболее последовательно выражающий причинно-следственные отношения между суждениями: от причины к следствию...» [4, с. 327], доказательство, опровержение, подтверждение, обоснование. Каждый из подтипов рассуждения имеет одинаковую композиционную структуру: тезис и аргументы [там же].

Композиционная схема сочинения-рассуждения может быть представлена следующим образом: 1) вступление; 2) тезис (речевые средства оформления: *по-моему, мне кажется, на мой взгляд*); 3) объяснение (речевые средства оформления: *во-первых, во-вторых, в-третьих, основная причина, самое главное, одна из причин, прежде всего, другая причина, другим доказательством, затем, кроме того*); 4) пример (речевые средства оформления: *например, к примеру, можно привести пример*); 5) вывод (речевые средства оформления: *вот почему, итак, таким образом, значит, мы пришли к выводу, убедились в том, следовательно*) [5, с. 177].

В качестве текстов-образцов для обучения написанию сочинения-рассуждению можно использовать «Письма о добром и прекрасном» Д. С. Лихачёва, стиль которых отличается лаконизмом, аргументированностью, афористичностью. Проанализируем письмо Д. С. Лихачёва «Любите читать!» [6] с учётом как разновидностей рассуждения и средств его оформления, так и методических аспектов анализа на уроке русского языка.

Этот текст можно анализировать в 8–11 классах, так как именно в данный период обучения начинается подготовка к выпускным экзаменам по русскому языку. Но текст-образец можно рассматривать и раньше – в 6 классе, потому что содержательно и структурно письмо Д. С. Лихачёва «Любите читать!» доступно для восприятия школьников этого возраста.

Опираясь на выделенные Н. А. Ипполитовой этапы анализа текста-образца, предлагаем такую последовательность работы для обучения школьников написанию сочинения-рассуждения: подготовка к чтению текста-образца посредством вопросов, активизирующих целеполагание, чтение текста-образца, работа над композицией и содержанием текста-образца, его речевым оформлением, обобщение наблюдений над данным типом текста.

Приводим этапы работы с текстом-образцом.

1. Ребята, как вы думаете, зачем мы читаем этот текст перед тем, как каждый напишет своё сочинение-рассуждение? (Для того чтобы понять, как создавать собственный текст. Чтобы при написании своего сочинения-рассуждения использовать образец – эссе Д. С. Лихачёва).

2. Для того чтобы достичь нашей цели, нужно ответить на вопросы: Какова цель автора? Кто является адресатом текста? Какие части можно выделить в этом тексте? Какими языковыми средствами оформляется каждая композиционная часть? Какому жанру и стилю принадлежит текст-образец? Эти вопросы необходимо записать на доске, так как они отражают основные этапы работы с текстом-образцом.

3. А теперь прочитаем текст (чтение учащимися эссе Д. С. Лихачёва).

4. Выделите композиционные части текста.

Композицию этого сочинения можно представить так: вступление, тезис, основная часть, в которой содержатся аргументы и примеры, обобщение и вывод. Вступлением в данном тексте являются высказывания: *«Каждый человек обязан (я подчеркиваю – обязан) заботиться о своем интеллектуальном развитии. Это его обязанность перед обществом, в котором он живёт, и перед самим собой»*). После вступления следует тезис текста: *«Основной (но, разумеется, не единственный) способ своего интеллектуального развития – чтение»*. Для обоснования выдвинутого тезиса автор ведет диалог с читателями (*«замечали ли вы...»*, *«делает вас мудрыми»*, *«когда вы читаете...»*, *«вам нравится...»*, *«вы почувствовали...»* и др.), использует аргументы: *«Литература дает нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным <...> раскрывает перед вами сердца людей <...> делает вас мудрыми»*; *«У человека должны быть любимые произведения...»*). Далее автор отмечает, при каких условиях это происходит: *«когда вы читаете, вникая во все мелочи <...>, когда читаете с удовольствием»*. В качестве примера Д. С. Лихачёв приводит свой жизненный опыт: (*««Бескорыстному» чтению научил меня в школе мой учитель литературы»*; *«А дома отец и мать любили читать вечерами. Читали для себя, а некоторые понравившиеся места читали и для нас»*). Рассуждая, автор использует вопросно-ответную форму изложения: *«Почему телевизор частично вытесняет сейчас книгу? Да потому, что телевизор <...> отвлекает вас от забот»*; даёт советы, как следует читать: *«Читайте больше и читайте с величайшим выбором»*. Далее следует вывод (*«Классическое произведение – то, которое выдержало испытание временем. С ним вы не потеряете своего времени. Но классика не может ответить на все вопросы сегодняшнего дня. Поэтому надо читать и современную литературу»*).

5. Как вы думаете, зачем Д. С. Лихачев написал это письмо? (Для того чтобы мы, читатели, задумались над тем, что и как мы читаем).

6. Кому адресует этот текст автор? (Любому человеку, которому не безразлично свое интеллектуальное развитие).

7. К какому жанру вы отнесете этот текст? (Открытое письмо – жанр публицистического стиля, в котором автор излагает и анализирует различные факты или явления общественной жизни, как правило, выражая собственное отношение к ним).

8. К какому стилю речи относится текст? (К публицистическому стилю).

9. Какая ведущая функция публицистического стиля? (Информирование и воздействие на адресата).

10. К чему нас призывает автор? (К чтению хорошей литературы. Предметом речи данного жанра публицистического стиля являются категории морали и нравственности).

11. Как осуществляется воздействие на адресата? (При помощи образных средств, слов с эмоциональной оценкой).

12. Какие языковые средства использует автор для оформления каждой композиционной части? (Союзы).

В тексте представлен вариант собственно рассуждения – свободного размышления, «в котором казуальная связь между суждениями в целом прослеживается, но не объединяет их жёстким логическим стержнем» [4, с. 324], характерного, как отмечает Т. Б. Трошева, для художественных и публицистических текстов [там же].

Обоснование как разновидность рассуждения вводится в тексте с помощью союзов *чтобы, для того чтобы* («Чтение, для того чтобы оно было эффективным, должно интересовать читающего»; «...какую роль приобрела выбранная вами книга в истории человеческой культуры, чтобы стать классикой»). Подтверждение вводится в тексте союзами *потому что* («...не потому, что то или иное произведение надо прочесть... а потому, что оно вам нравится»; «потому, что ту или иную вещь читают сейчас все...»; «Да потому, что телевизор заставляет...»; *ибо* («Ибо самое главное часто кроется именно в мелочах») и союзным словом *например* («...например на отдыхе...»).

Автор вводит доказательство как вариант рассуждения с помощью союзов *если* («Если первый раз прочли произведение невнимательно – читайте еще раз, в третий раз») и *поэтому* («Поэтому надо читать и современную литературу»).

13. Какие синтаксические конструкции встречаются в тексте?

На синтаксическом уровне текста можно выделить вставные конструкции, которые выражают дополнительные замечания, пояснения, уточнения и поправки, касающиеся основного содержания предложения. Например, «я подчеркиваю – обязательно», «но, разумеется, не единственный», «так звали моего учителя по литературе» и др. Также Д. С. Лихачёв использует вопросительные конструкции: «Замечали ли вы, какое большое впечатление производят те произведения литературы,

которые читаются в спокойной, неторопливой и несуетливой обстановке, например, на отдыхе или при какой-нибудь не очень сложной и не отвлекающей внимания болезни?»; «Почему телевизор частично вытесняет сейчас книгу?»; «А может быть, это существенное для культуры человечества окажется существенным и для вас?». После каждого вопросительного предложения автор дает ответ, тем самым актуализируя мыслительную деятельность читателя, заставляя сначала поразмышлять самому, а потом обратиться к его мыслям.

14. Применяет ли автор какие-либо стилистические средства?

Из стилистических средств используется парцелляция («Я не говорю, перестаньте смотреть телевизор. Но я говорю: смотрите с выбором»), инверсия («Чтение, для того чтобы оно было эффективным, должно интересовать читающего»).

В заключении можно сделать вывод о том, что чтение и анализ текстов, содержащих элементы рассуждения, способствуют формированию текстовой компетенции и в целом речевому развитию обучающихся на уроках русского языка. Работа с текстом-образцом позволяет рассмотреть особенности такого функционально-смыслового типа речи, как рассуждение, проанализировать композицию текста, а также языковые средства оформления каждой композиционной части сочинения-рассуждения.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения : 11.03.2018).
2. Васюкович, Л. С. Текстовая компетенция в контексте современного лингвистического образования / Л. С. Васюкович. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/tekstovaya-kompetentsiya-v-kontekste-sovremennogo-lingvisticheskogo-obrazovaniya> (дата обращения : 12.03.2018).
3. Ипполитова, Н. А. Текст в системе обучения русскому языку в школе : учебное пособие для студ. пед. вузов / Н. А. Ипполитова. – Москва : Флинта, Наука, 1998. – 171 с.
4. Трошева, Т. Б. Рассуждение / Т. Б. Трошева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова [и др.] ; под ред. М. Н. Кожинной. – Москва : Флинта, 2003. – С. 321–328.
5. Основы текстovedения в школе : книга для учителей / под ред. проф. Н. С. Болотновой. – Томск : Изд-во ЦНТИ. 2000. – 248 с.
6. Лихачёв, Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачёв : сост. и общ. ред. Г. А. Дубровской. – Изд. 3-е. – Москва : Детская литература, 1989. – 238 с.

МЕДИАДИСКУРС И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

УДК 81'38
ГРНТИ 16.21.55

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО АЛЕКСАНДРА АРХАНГЕЛЬСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ТОК-ШОУ «ТЕМ ВРЕМЕНЕМ»)

VERBAL BEHAVIOR OF ANCHORPERSON ALEXANDR ARHANGELSKY (ON THE MATERIAL OF THE CULTURAL AND EDUCATIONAL TALK SHOW “MEANWHILE”)

Михайлова Дарья Олеговна

Научный руководитель: С.В. Чайковская, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: речевое поведение, Александр Архангельский, «Тем временем».

Key words: verbal behavior, Alexandr Arhangelsky, «Meanwhile»

Аннотация. Данная статья посвящена анализу речевого поведения телеведущего Александра Архангельского на материале ток-шоу «Тем временем». Освещена специфика ток-шоу, охарактеризован ее телеведущий. Изучено речевое поведение А. Архангельского на материале трех выпусков программы «Тем временем» и выявлены такие его особенности, как: 1) владение правилами речевого этикета; 2) использование контактоустанавливающих средств языка; 3) использование средств выразительности; 4) опора на прецедентные тексты; 5) наличие вводных конструкций; 6) чувство юмора.

Лингвистика XXI века активно занимается изучением речевого поведения языковой личности. Речевое или коммуникативное поведение трактуется исследователями по-разному, мы в данной статье будем придерживаться определения Т.А. Чеботниковой: «речевое поведение – это не столько часть поведения вообще, сколько образ человека» [1, с. 138], собирающийся по крупницам из разнообразных способов использования

человеком языка. В данном случае любое использование языка будет своеобразным поведением в определенном, социально обусловленном контексте.

Целью данного исследования является описание черт речевого поведения телеведущего Александра Архангельского, выявленных на материале его ток-шоу «Тем временем».

Александр Николаевич Архангельский – журналист, писатель, литературовед, публицист, литературный критик, телеведущий, кандидат филологических наук. С 2002 года – автор и ведущий культурно-просветительской, информационно-аналитической программы телеканала «Культура» «Тем временем». О пользе своей программы телеведущий в одном из интервью говорит: «Узкий, но гораздо более широкий, чем кажется, слой думающих людей нуждается в некоторой бесконечной клеевой пропитке. Жизнь наша устроена так, что этот слой разрушается, распадается и маргинализируется, теряя внутреннюю связь, и задача, которую можно перед собой ставить, – удержать его от полного распада» [2].

Ток-шоу «Тем временем» освещает значимые культурные события недели; имеются выпуски, посвященные политическим, экономическим, образовательным, а также нравственным и другим темам. В программе ярко выражено авторское начало «с правом на субъективную оценку, но с обязательным правилом: давать разные точки зрения на любую проблему, сталкивать разные подходы» [3]. Егор Одинцов характеризует А. Архангельского как «интересного литературного критика, темпераментного обозревателя и плодовитого колумниста» [4].

Гости Александра Архангельского – это ведущие журналисты, люди науки, ньюсмейкеры, которые всегда держат руку на пульсе: президент консалтинговой компании А.И. Левенчук, заместитель генерального директора и член правления российской венчурной компании Е.Б. Кузнецов, писатель-фантаст В.Т. Бабенко, кандидат биологических наук А.Ю. Панчин, заведующая лабораторией «Генетика» Е.А. Померанцева, доктор филологических и биологических наук Т.В. Черниговская, профессор факультета политических наук и социологии Европейского Университета Санкт-Петербурга М.М. Соколов, декан факультета Высшей Школы Менеджмента Национального Исследовательского университета Высшей Школы Экономики С.Р. Филонович, доктор физико-математических наук М.А. Цфасман, ректор РГГУ Е.О. Пивовар, профессор МГУ В.А. Плунгян, писатель О.А. Шишкин, Мария Кузнецова (она же писатель Максим Чертанов) и другие. Изначальное количество приглашенных гостей-экспертов (четыре гостя) с 2004 г. увеличилось до шести.

Телепередача «Тем временем» выходит в вечернем эфире – в 23.50 часов на телеканале «РоссиК» по понедельникам. Каждый выпуск длится 43 минуты.

В качестве эмпирического материала взяты стенограммы трех выпусков программы А. Архангельского «Тем временем» на канале «Культура»: «Наука и карьера» (05.02.2016 г.), «Технология будущего» (16.05.2016 г.), «Наука: сакральные знания?» (27.05.2016 г.).

Анализ стенограмм выявил следующие особенности речевого поведения А.Н. Архангельского:

1. Владение правилами речевого этикета. Каждый выпуск программы начинается со слов приветствия и представления гостей-экспертов (*Добрый вечер, уважаемые зрители. В эфире программа «Тем временем», и я, Александр Архангельский. ...С удовольствием представляю моих собеседников.*). Особенностью обращений является ёмкая характеристика каждого гостя, иногда с акцентированием на важном событии из его жизни (*Александр Юрьевич Панчин, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института проблем передачи информации Российской Академии Наук, и Вы только что выпустили книгу «Сумма биотехнологий», добрый вечер.*)

2. Использование контактоустанавливающих средств языка (*Я как раз хочу Вас об этом спросить; Задаю Вам вопрос, нормальным обывателям; Можно я за это зацеплюсь и к Татьяне Владимировне вопрос переадресую; Мой вопрос был несколько в другом; Насколько я понимаю, Елена Александровна, это Вам случай; Михаил говорит, что правила игры абсолютно разные; А что делать, вот, Евгений Борисович? Хорошо, реэкспорт, услышал. Что еще?; Я вынужден подвести черту...*). Так, апеллируя к своим собеседникам, называя их по имени, ведущий не просто выражает уважение, но и вовлекает всех и каждого в дискуссию, держит в напряжении.

3. Использование средств выразительности: эпитеты – *уважаемые зрители, собеседники, фантастические предсказания, фантомные страхи, эти вопросы самые острые, самые болезненные; биологические возможности, машинные возможности; чудовищная проблема; не пугающего, а реального, наступающего будущего; машинный интеллект; «сумасшедший с бритвой в руке»; карьерные ученые; академические карьеры; 10 самых счастливых лет; пустой результат; чистое знание; великая немецкая физика; книги о своей любимой науке; великая научная мощь; идеальный опыт; реальная большая наука; приятная иллюзия; жесткая реакция; высокомерие серьезных специалистов; творческое содружество специалиста и неспециалиста; задача невероятно важная и общая; грань ... более гибкая; сравнение – «медицина, как социальное явление»; «Российская венчурная компания – такой же академический рынок труда, как и университет»; «Вы работаете с источником, как профессионал, другое дело, Вы иногда, как художник, обыгрываете читателя..»; «врет, как очевидец»; «журнализм и есть*

такая сладкая, современная.. оболочка для того внутри содержащегося лекарства; градация – «миллионы, миллиарды, триллионы вариантов возможны». Олицетворение – «Вы занимаетесь проблемами человеческого сознания. Что на это отвечает человеческое сознание?»; «а она сама себя не может пожрать (про науку)?»; «бездну, из которой ни одна наука, боюсь, нас вытащить не сможет». Антитеза – «прогнозирование проблем, не страхов, а проблем»; «наукой, .. которая не про применение, а про идеи»; «это уже наука, а не просвещение». Метафора – «история ловушек». Гипербола – десятки миллионов. А. Архангельский, как человек образованный, умело переплетает нейтральную лексику с книжной (святилище, профан) и разговорной (пожрать (про науку), игра за гранью фола). Употребляет жаргонизмы (порш (марка автомобиля), пасёт (воровской жаргон), профессионализмы и слова-термины (клонирование, геном, деменция), заимствованные слова (скриншоты, эндаумент, кампус), фразеологизмы (руками разводиться не будем). Все это свидетельствует о выразительности речи данной языковой личности, ее эмоциональности, удерживает внимание собеседников, повышает диалогичность дискуссии.

4. Опора на прецедентные тексты также может быть показателем эрудиции телеведущего и эмоциональным откликом на обсуждаемые темы (*Книга «Сумма биотехнологий»; Артур Кларк, игра «Го»; «цифровые мамочки», «Но остается этот вопрос, который вот Татьяна Владимировна подняла, «что делать, если есть сумасшедший с бритвой в руке», а он выскочит когда-нибудь!»; «описано во 2 главе «Фауста», где ослепший Фауст не понимает, что Мефистофель, осушая берег, уничтожает Филемона и Бавкиду, говорит: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»; формула счастья; Гарвард; Максим Чертанов; «биография Чарльза Дарвина в серии «Жизнь замечательных людей»; премия «Просветитель»; Рерихи; Стивен Хокинг; «это вот настоящий ученый: «всем известно, что Левистрос говорил...» (цитирует только что сказанные слова Т.В. Черниговской); Юрик Малаца; «для канала «Культура»; Discovery; Ася Казанцева; Невальд; дарвинистский образ).*

5. Наличие вводных конструкций, передающих субъективное отношение ведущего к сообщаемому. Они могут выражать эмоциональную оценку А. Архангельского с положительной и отрицательной точек зрения. Например: *к сожалению; мы были бы счастливы*. Подобное использование вводных конструкций является одним из основных признаков разговорной речи.

6. Чувство юмора языковой личности, с помощью которого реализуется стратегия самопрезентации. А. Архангельский может пошутить и посмеяться, благодаря чему создается диалогичность коммуникации, положительный эмоциональный настрой, доброжелательная и комфортная

атмосфера среди участников дискуссии (*А скриншоты, я надеюсь, уже сделали?* (в ответ на новость о выкладывании голландскими учеными в общий доступ расшифровку генома вируса гриппа); *мы были бы счастливы, если бы могли решить* (в ответ на то, что сегодня они ничего не решат); *некоторые спрятались в генах?* (про динозавров); *Спасибо огромное, когда Вы научитесь раздвигать время, я обязательно прибегну к Вашим услугам. К своей персоне телеведущий относится с самоиронией: таких, как я, которым уже поздно что-либо в своей жизни менять. Шутит над собеседниками, цитируя и делая комплимент: это вот настоящий ученый (про Т.В. Черниговскую) – «всем известно, что Леви-Стросс говорил...».*

Таким образом, анализ речевого поведения телеведущего Александра Архангельского на материале ток-шоу «Тем временем» показал разнообразие используемых средств регулятивности, эмоциональную целостность и оригинальность речевой манеры рассматриваемой языковой личности.

Литература

1. Чеботникова, Т. А. Речевое поведение как один из способов актуализации личности / Т.А. Чеботникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 28 (243). – Языкознание. – Выпуск 59. – С. 138–143. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/rechevoe-povedenie-kak-odin-iz-sposobov-aktualizatsii-lichnosti> (дата обращения: 17.04.2018).
2. Александр Архангельский: «Делать интересно то, что невозможно» (COLTA.RU). – 26.08.2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/98107/brand_id/20905/type_id/1/ (дата обращения: 17.04.2018).
3. Ток-шоу на канале «Культура. «Тем временем» с Александром Архангельским. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/20905/Как%20включить%20№Тем%20временем? (дата обращения: 18.04.2018).
4. Одинцов Е. Старинный спор славян между собою... / Е. Одинцов // «Культура». – 28 октября – 3 ноября, 2004 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20050218180714/http://www.tvkultura.ru:80/news.html?id=15952&cid=2804> (дата обращения: 19.04.2018).

УДК 81.38/42
ГРНТИ 16.21.55

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОРТРЕТ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО COMMUNICATIVE PORTRAIT OF TV HOST

Кондратец Юлия Константиновна

Научный руководитель: Н.С. Болотнова, д-р филол. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: речевое поведение, коммуникативный портрет, развлекательная программа.

Key words: verbal behavior, communicative portrait, entertainment.

Аннотация. Телевидение и другие средства массовой информации играют большую роль в жизни людей. Массовая коммуникация создает своего рода реальность, которая оказывает огромное влияние на аудиторию. В статье представлен коммуникативный портрет Ивана Урганта на основе анализа его речевого поведения в рамках культурно-развлекательного шоу «Вечерний Ургант». Рассмотрены некоторые особенности языковой личности телеведущего.

В настоящее время средства массовой информации оказывают необычайно сильное влияние на аудиторию. Нельзя представить жизнь современного человека без Интернета, радио, телевидения и прессы.

В связи с этим в последние годы интенсивно развивается медиалингвистика и медиастилистика (см. работы Т.Г. Добросклонской, Л.Р. Дускаевой, Т.В. Чернышовой, Н.Г. Нестеровой и др.).

Выявляются медийные коммуникативные универсалии [1], исследуются разные типы информационно-медийных личностей [2], включая языковую личность телеведущего [3].

На материале передачи «Вечерний Ургант» рассмотрим особенности речевого поведения телеведущего и его коммуникативный портрет.

Коммуникативный портрет стал предметом исследования многих ученых, чьи труды так или иначе нашли отражение в данной статье. Речевое поведение – это форма взаимодействия человека с окружающей средой, выраженная в речи. Речевое поведение изучается социалингвистикой с точки зрения процесса выбора тактики для построения социально корректного высказывания. Необходимый для фиксации речевого поведения коммуникативный портрет имеет множество трактовок. К примеру, Т.П. Тарасенко определяет понятие коммуникативного портрета как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [4, с. 8].

М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова полагают, что речевой портрет – «это функциональная модель языковой личности», и анализ речевого портрета представляет собой характеристику разных уровней его реализации [5, с. 10]. В концепции Ю.Н. Караулова выделяется три уровня модели языковой личности. Первый уровень, вербально-семантический, включает лексикон, семантикон, грамматикон. Второй, тезаурусный или когнитивный, относится к деятельности сознания. И третий, мотивационный или прагматический, включает сферу целей и мотивов [6]. Приведенное ниже описание коммуникативного портрета И. Урганта основывается на модели языковой личности Ю.Н. Караулова и подходе к анализу информационно-медийной личности ведущего в работе А.А. Каширина [3].

Шоу «Вечерний Ургант» представляет собой развлекательную программу, в которой креативно подается актуальная информация, а также принимают участие приглашенные российские и мировые деятели искусств (писатели, актеры, музыканты и пр.). Выбор гостей программы в первую очередь исходит от интересов её разнородной публики. Приглашают именно тех звезд, у которых намечается выпуск книги, фильма или музыкального альбома. Передача построена в формате интервью, в ходе которого гости рассказывают о личной жизни, о своих новых проектах, достижениях и т.д.

Иван всегда одет в стильный, сдержанный костюм и светлую рубашку с галстуком, как и обязывает его общение с известными личностями. Несмотря на официальный внешний вид, ход передачи Иван Ургант выстраивает в форме дружеской беседы, как с приглашенными гостями, так и со зрителем, при этом значительно располагая к себе. К примеру, большинство своих программ Иван начинает с фразы: «Здравствуйте, дорогие друзья!» В кадре он ведет себя естественно, раскованно и непринужденно.

Большую роль в речевом портрете ведущего играют речевые паузы. Чаще всего они связаны с процессом поиска нужного слова, что указывает на самоконтроль речи. В данном случае паузы заполняются речевыми репликами междометного характера (*ааа, ммм, иии, м-да*). Реже паузы несут смысловую нагрузку. Например, когда телеведущий намеренно хочет подчеркнуть непоследовательность изложения мысли своего собеседника.

Речь телеведущего максимально разборчива, ясна, характеризуется отличным произношением. При среднем темпе говорения высота голоса практически никогда не изменяется, но это, в свою очередь, не противоречит интонационному разнообразию речи.

Иван Ургант говорит прерывисто, немного сбивчиво, долго выстраивая свою речь. Не употребляет жаргонизмов, диалектизмов, иностранных и нецензурных слов. Ведущий не использует терминов, что связано, в первую очередь, с развлекательным типом программы. В речи можно заметить слова-паразиты (*ну, вот, как-то*). Использует разговорные междометия (*ну уж, да уж*).

На основе количественного анализа можно сделать вывод о наиболее употребляемых словах в рамках одного выпуска передачи [7]. Приглашенными гостями в ней стали Олег Табаков, его жена, Марина Зудина, и сын, Павел Табаков, что определило основные темы программы: семья и искусство.

Чаще остальных звучали слова: «семья», «зрители» – всего 5 раз, на втором месте слово «мы» – 3 раза и слова «друзья», «я», «деньги» – по 2 раза. Результаты анализа обусловлены не только темой, но и форматом

передачи, которая ориентирована на непосредственную коммуникацию с аудиторией. Отсюда в речи Ивана появляются слова: «зрители», «мы», «друзья».

Иван Ургант постоянно делает акцент на значимости юмора в его речи, поэтому почти каждый свой ответ сводит к легкой иронии, при этом не изменяя тон голоса. Часто уходит от серьезных ответов. Что касается приемов создания комического эффекта, ведущий использует все их многообразие, поэтому их очень сложно дифференцировать.

Например:

– *Сегодня день рождения у королевы Елизаветы II, 88 лет! Ведь если две эти цифры положить, будет двойная бесконечность.*

– *А если их скрестить, будет пропеллер. Что означает, что королева Елизавета...*

– *Бесконечно долго...*

– *Нет, нет, это означает, что она в меру упитанная женщина в самом расцвете сил;*

«Я не очень понятно говорю, но я не очень понятно и думаю» [8]

Подводя итоги, можно отметить, что речь телеведущего соответствует литературным нормам и в меру «загрязнена». Для Ивана Урганта в целом характерен высокий уровень речевой культуры и следование речевому этикету. Программа ориентирована на широкую публику вне зависимости от возраста. Юмор, который является неотъемлемой частью речевого поведения ведущего, поддерживает развлекательный формат телепередачи и усиливает интерес зрителей. Быстрая скорость реакции, способность умело выстраивать диалог с любым собеседником позволяют назвать Ивана Урганта образцом телеведущего развлекательной программы.

Литература

1. Болотнова, Н. С. Отражение медийных коммуникативных универсалий в медиатекстах разных жанров / Н.С. Болотнова // Сибирский филол. журнал. – 2017. – № 1. – С. 149–160.
2. Болотнов, А.В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности: монография / А.В. Болотнов. – Томск : Томский ЦНТИ, 2015. – 274 с.
3. Каширин, А. А. О некоторых типах информационно-медийной языковой личности в телевизионном дискурсе / А.А. Каширин // Русская речевая культура и текст: материалы IX Междунар. науч. конф. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2016. – С. 138–143.
4. Тарасенко, Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. канд. филол. наук / Т.П. Тарасенко. – Краснодар, 2007. – 26 с.
5. Китайгородская, М.В. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – Москва, 1995. – 128 с.

6. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://destruction.narod.ru/karaulov_jasikovaja_lichnost.htm (Дата обращения: 22.03.2018 г.)
7. Вечерний Ургант. 462 выпуск от 17.04.2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Dk9X88abFhY> (Дата обращения: 20.03.2018 г.)
8. Вечерний Ургант. 306 выпуск от 21.04.2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/vecherniy-urgant-306-vypusk-21-04-2014> (Дата обращения: 10.03.2018 г.)

УДК 81'42
ГРНТИ 16.21.33

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АРТИСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ С СЕРГЕЕМ ЛАЗАРЕВЫМ)

(SELF-PRESENTATION OF THE ARTIST'S PROFESSIONAL LANGUAGE PERSONALITY (ON THE MATERIAL OF INTERVIEWS WITH SERGEY LAZAREV))

Левина Алина Евгеньевна

Научный руководитель: С.В. Чайковская, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, Россия, г. Томск

Ключевые слова: самопрезентация, профессиональная языковая личность, С. Лазарев, артист.

Key words: self-presentation, professional language personality, S. Lazarev, artist.

Аннотация. Объект данного исследования – профессиональная языковая личность современного российского артиста Сергея Лазарева. В статье употребляется термин Ю. Н. Караулова «языковая личность», а также трехуровневая модель языковой личности, предложенная им. Исследование произведено на материале пяти интервью с Сергеем Лазаревым. Как подтверждает проведенный анализ, С. Лазарев обладает лексиконом, который содержит нейтральную лексику, использует в речи разговорные единицы. Специфика самопрезентации профессиональной языковой личности Сергея Лазарева выражается в обилии фактической информации (названия альбомов, музыкальных стилей и жанров, фамилий артистов, музыкантов и т. д). Таким образом, артист информирует поклонников о новых событиях в своей творческой жизни и пробуждает интерес к своей личности и творчеству.

Термин «языковая личность» – один из наиболее востребованных в современной лингвистике. Согласно определению, сформулированному Ю.Н. Карауловым, языковая личность – это «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык» [1, с. 38], «личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [1, с. 38]. В связи с этим Ю.Н. Караулов предложил модель языковой личности, состоящую из трех уровней: 1) вербально-семантического; 2) тезаурусного

(когнитивного); 3) мотивационного (прагматического). Анализ той или иной языковой личности осуществляется с опорой на все созданные ею тексты – письменные и устные, позволяет судить о ее этических установках, эстетических предпочтениях, характере.

В лингвистике также используется более узкий термин «профессиональная языковая личность». Е.И. Голованова определяет профессиональную языковую личность как «совокупность интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, сформированных в особой профессионально-культурной среде и отраженных в свойствах его сознания, поведения и деятельности» [2, с. 188].

По мнению Е.И. Головановой, взявшей за основу трехуровневую модель языковой личности Ю.Н. Караулова, анализ профессиональной языковой личности может осуществляться по трем параметрам: «1) уровень профессионального сознания (концепты и домены как ментальные образования, отражающие структуру специального опыта); 2) вербальный уровень (коррелирующие со структурами сознания системы и микросистемы специальных наименований – терминов, профессионализмов, номенклатурных знаков); 3) мотивационно-прагматический уровень, проявляющийся в отборе прецедентных имен, высказываний и текстов» [2, с. 189].

Актуальность изучения профессиональных языковых личностей, которые работают в различных сферах, велика, о чем свидетельствуют многочисленные лингвистические исследования. Например, статья А.А. Алмазовой [3] посвящена формированию профессиональной языковой личности логопеда, в публикации Е.С. Золотовой [4] рассматривается языковая личность предпринимателя и т.д. Профессиональная языковая личность артиста также анализировалась в ряде научных работ [см., например, 5].

Объектом исследования в данной статье является профессиональная языковая личность Сергея Лазарева – певца, театрального актера, телеведущего. Данное исследование было проведено на материале интервью с Сергеем Лазаревым за 2014–2017 гг. В качестве интервьюеров выступали Сергей Ефимов (журнал «Телепрограмма», 21.10.2015) [6], Олег Пономарев (журнал «Натали», 29.04.2014) [7], журналист телеканала «ГТРК» (14.10.2016) [8], Лиза Жарких («Стол заказов» на телеканале RU.TV, 18.11.2016) [9], журналист Наталья Сысоева (журнал «Cosmopolitan», 13.05.2016) [10]. Среди других поп-исполнителей Сергей Лазарев выделяется своей харизматичностью, многогранностью.

В анализируемых интервью С. Лазарев часто говорит о своем творчестве, будь то деятельность певца или актера, а также, уделяет большое внимание своему напряженному рабочему графику, который стал

еще более плотным после участия певца в международном конкурсе «Евровидение 2016».

С. Лазарев приводит много фактической информации (количество концертов и даты их проведения, названия посещенных стран и городов и т.п.): «График действительно сложный, непростой. Дело в том, что весь этот год у меня прошел под знаком тура гастрольного, и мы побывали в **99** городах, дали **99** концертов за год и вот, буквально через **шесть** дней состоится **сотый** концерт» [9]. «Уже вечером вылету в **Казахстан**, и **двадцать шестого** у нас концерт в Казахстане. И пошел тур. Дальше **Германия**, Европа. Так что много-много гастролей. Чему я очень рад» [9]. «Еще раз благодарю каждого, кто пришел на концерт в **Краснодаре**» [11].

Кроме топонимов исполнитель упоминает другие типы имен собственных:

названия музыкальных конкурсов и мероприятий («*Меня пригласили вести большие фестивали – «**Песня года**» и «**Новая волна**»*) [11];

названия концертных программ («*мы завершаем программу **The Best**: два года, огромное количество городов и стран*» [11]); названия песен («*мой крайний трек «**Это все она**» – изначально англоязычная песня*» [6]; «*песня «**Семь цифр**» – это тоже дело рук шведов*» [6]);

названия музыкальных групп («*Сейчас мне очень нравится британская группа **Years&Years***» [6]);

имена и фамилии актеров – коллег по сцене («*Скажем, в «**Женитьбе Фигаро**» заняты **Виктория Исакова, Александр Арсентьев, Александра Урсуляк***» [6]);

названия музыкальных компаний: «*Тогда, подписав контракт с компанией **Universal Music**, мы начали работать на зарубежное продвижение*» [6];

названия театров, спектаклей: «*Сейчас в театре им. Пушкина в Москве идёт два спектакля с моим участием*» [8]; «*Тогда я играл в «**Ромео и Джульетте**» – школы закупили билеты рядами*» [6].

В речи исполнителя преобладает нейтральная лексика, но для придания экспрессии используются и отдельные разговорные и просторечные единицы: «*все, что зарабатываю, **вбухиваю** в шоу*» [6], «*для них все **фанеришки**, а их песни – некий шум*» [10].

В анализируемых текстах интервью С. Лазарев рассуждает о взаимосвязи между своей музыкальной деятельностью и работой в театре, о том, как эти два вида творчества друг друга обогащают. Певец использует противопоставление двух типов концерта: концерт как «набор песен» и концерт как «театральное действие» [6], в котором «*есть завязка, кульминация, развязка*» [8]. Также, говоря о стереотипах на его счет, С. Лазарев противопоставляет два типа популярных исполнителей

и отмечает, что зрители часто их не различают: «Для большинства зрителей любая поп-музыка – это попса. Они не делают разницы между людьми, которые работают левой ногой, и теми, кто пашет по 24 часа в сутки» [10].

Еще одна особенность речи С. Лазарева – это выражение субъективного отношения исполнителя к кому-либо или чему-либо, для чего используются лексемы с оценочным компонентом: «Я живу музыкой, стараюсь придумывать **классное шоу**» [10]; «Я могу сказать, что это было одно из ярких впечатлений в моей жизни, безусловно, **мегапрофессиональный** подход со стороны организаторов и это, конечно, навсегда в моей жизни останется» [8]; «Но у нас **прекрасный актерский состав**» [6]; «Я к каждому спектаклю отношусь с большой **добротой, трепетом**» [8].

С. Лазарев не прибегает к терминологии, которая бы требовала со стороны зрителей или читателей интервью специальных знаний в области театра или музыки, но использует лексику, тематически связанную с музыкальной и театральной деятельностью: «Получился **микс из новых песен и знакомых хитов**» [7]; «**трек «Это все она» – изначально англоязычная песня**» [6].

Изобразительно-выразительные средства встречаются в речи С. Лазарева в небольшом количестве: см., например, сравнение «**весь Дворец спорта как единое целое, как единый организм – и пел, и танцевал**» [11], подчеркивающее впечатление, которое произвел концерт на зрителей; метафоры: «Энергию я беру от зрителя, от его любви: **подзаряжаюсь и понимаю, что я нужен**» [11] (об источниках вдохновения, сил); «**Но уже года 3–4 как я изменил музыкальный вектор**» (о переходе от англоязычных песен к преимущественно русскоязычным) [11].

Итак, с опорой на тексты интервью были выявлены следующие характеристики профессиональной языковой личности артиста Сергея Лазарева: фактографичность, ориентация на широкий круг зрителей/читателей (что выражается в преобладании нейтральной лексики, отсутствии узкоспециальных единиц, умеренном использовании понятных изобразительно-выразительных средств), склонность к рассуждениям о связи между музыкальной и театральной деятельностью, о специфике себя как исполнителя.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – 7-е изд. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2010. – С. 38.
2. Голованова Е.И. Профессиональная языковая личность: сущность, типология, лексикографическое описание // Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие / Е.И. Голованова. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – С. 186–216.
3. Алмазова, А.А. Формирование профессиональной языковой личности логопеда как актуальная проблема высшей школы / А.А. Алмазова // Специальное образование. –

2014. – № 1. – С. 7–13. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-professionalnoy-yazykovoy-lichnosti-logopeda-kak-aktualnaya-problema-vysshey-shkoly> (дата обращения: 9.03.2018).
4. Золотова Е.С. Естественная письменная речь как источник изучения профессиональной языковой личности / Е.С. Золотова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24 (239). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 57. – С. 226–228. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/estestvennaya-pismennaya-rech-kak-istochnik-izucheniya-professionalnoy-yazykovoy-lichnosti> (дата обращения: 9.03.2018).
  5. Лобанова С.В. Поуровневый анализ профессиональной языковой личности артиста (на материале интервью с Натальей О'Шей) / С.В. Лобанова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 11 (188). – С. 61–67.
  6. Ефимов С. Сергей Лазарев: На публике я держу себя в руках. Зато моим близким достается. – 21 октября 2015. – Режим доступа: <https://teleprogramma.pro/stars/interview/26421/> – (дата обращения: 28.02.2018).
  7. Пономарев О. Сергей Лазарев о жизни и любви // Натали. 29.04.2014. Режим доступа: <http://www.natali.ua/culture/interview/32634/> (дата обращения: 28.02.2018).
  8. Интервью: Сергей Лазарев в Волгограде. – Выпуск от 14.10.2016. – Режим доступа: <http://sergeylazarev.org/intervyu-sergej-lazarev-v-volgograde/> (от 28.02.2018).
  9. Жарких Л. Стол заказов. – Выпуск от 18.11.2016. – Режим доступа: <http://ru.tv/programms/386490/628195/> (от 1.03.2018).
  10. Сысоева Н. Сергей Лазарев: «Надо пройти несколько кругов, чтобы заслужить мое доверие». – 13 мая 2016. – Режим доступа: <https://www.cosmo.ru/stars/interview/sergey-lazarev-nado-proyti-neskolko-krugov-chtoby-zasluzhit-moe-doverie/#part0> (дата обращения: 28.02.2018).
  11. Сергей Лазарев: Я изменил музыкальный вектор. 2017/11/29. Режим доступа: <http://kubantv.ru/details/sergey-lazarev-ya-izmenil-muzykalnyy-vektor/> (дата обращения: 28.02.2018).

УДК 81.38/42
ГРНТИ 16.21.55

ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ БЛОГОВ Э. РАДЗИНСКОГО)

FEATURES OF THE ARGUMENTATION IN THE MEDIA LANGUAGE COURSE OF THE LANGUAGE PERSONALITY (ON THE MATERIAL OF THE BLOGS OF E. RADZINSKY)

Козлова Маргарита Павловна

Научный руководитель: Н.С. Болотнова, д-р филол. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: медиадискурс, языковая личность, блог, способы аргументации, идиостиль.

Key words: media discourse, language personality, blog, ways of argumentation, idiostyle.

Аннотация. На материале медиадискурса блогов писателя, драматурга, сценариста, телеведущего Э. Радзинского рассмотрена специфика аргументации как отражение

индивидуально-авторских особенностей данной языковой личности. Анализ медиадискурса в жанре блога позволяет отнести Э. С. Радзинского к носителям элитарной речевой культуры, судя по коммуникативным стратегиям общения, культурно-речевым особенностям, знанию о мире, менталитету, тематическим предпочтениям.

Особое внимание к медийному дискурсу широко известной языковой личности связано с ее значительной ролью в плане воздействия на чувство, разум, психику отдельной личности и социума. Осмысление дискурсивных практик и создает возможность для исследования классификации языковых личностей, их индивидуального стиля, для разработки теории речевого воздействия, которая включает практическую и теоретическую базу речевой аргументации.

Материалом исследования в данной работе является медиадискурс известного советского и российского писателя, телеведущего, драматурга, *Эдварда Станиславовича Радзинского*. Интересна данная языковая личность тем, что она наиболее полно проявляет себя в жанре блога. Блог предоставляет возможность глубже познать и открыть индивидуальные особенности данной личности, которую можно отнести к информационно-медийным личностям.

Под информационно-медийной языковой личностью подразумевается «тип языковой личности, которая развивается, самореализуется и основывается под влиянием новых каналов связи, новых информационных технологий в результате сетевого общения» [1, с. 52]. К признакам информационно-медийной личности относят такие, как: «публичность в оценке новой информации; открытость; индивидуализация, самодостаточность, стремление к самопрезентации; свобода выражения себя, своих оценок и ценностных установок; многоуровневость мировидения» (см. подробнее об этом: [2, с. 47–49]). Среди типов информационно-медийных языковых личностей выделяют: писателя, политика, журналиста, блогера, наблюдателя и личность синкретичного типа, сочетающую в себе коммуникативные, речевые и когнитивные качества разнообразных типов языковых личностей ввиду объективной возможности замещения ими ролей или статуса (их описание представлено в работе: [2, с. 90–97]).

Эдвард Станиславович Радзинский как ученый-историк, писатель (автор ряда популярных телевизионных фильмов и книг по истории России, ставших мировыми бестселлерами, сценарист, почётный член Российской академии художеств, блестящий лектор, блогер [3], безусловно, принадлежит к информационно-медийным личностям синкретичного типа. В первую очередь Э. Радзинский – человек, заслуживающий внимания тем, что за свой жизненный путь имеет ценный и блестящий опыт адаптации к абсолютно разным периодам развития

российского общества. Начиная свой путь с написания дипломной работы, посвящённой Герасиму Лебедеву (русскому лингвисту), которая впоследствии была переведена на несколько языков.

Особый интерес вызывает его блогерская деятельность, в которой он активно проявляет свое отношение ко всем актуальным, острым историческим и политическим явлениям в стране и в мире. Жанровая специфика Интернет-блога дает возможность исследовать разного рода индивидуальные интересы автора, его лексикон, речевую культуру, тематические предпочтения. Стоит отметить, что специфика и форма аргументационной деятельности автора позволяют через используемые им методы аргументации, типы аргументов и языковые выражения, направленные на массового адресата, обнаружить типовые и индивидуальные черты языковой личности автора.

По мнению А.И. Тимофеева, аргументация – «это способ рассуждения, в процессе которого выдвигается некоторое положение в качестве доказываемого тезиса» [4, с. 6]. А.А. Ивин отмечает: «Аргументация – это приведение доводов с целью изменения позиции или убеждений другой стороны» [5, с. 3]. Исследователь выделяет следующие особенности аргументации: 1) аргументация является целенаправленной деятельностью: она имеет задачу усиления или ослабления чьих-то убеждений; 2) аргументация всегда выражена в языке, имеет форму произнесенных или написанных утверждений; 3) аргументация – это социальная деятельность, т.к. она направлена на людей, предполагает диалог и активную реакцию другой стороны на приводимые доводы; 4) аргументация подразумевает разумность тех, кто ее воспринимает, их способность рационально взвешивать аргументы, принимать или оспаривать их [5]. Аргументация состоит из тезиса, аргумента, демонстрации и исследуется в социальном, логико-эпистемологическом, историческом аспекте, делится на теоретическую, практическую и художественную аргументацию.

Как отмечает А.В. Болотнов, «когнитивный стиль репрезентируется на основе культурно-речевого и коммуникативного стилей» [2, с. 268]. Благодаря аргументации можно увидеть и оценить эти особенности человека, его нравственно-эстетические ценности, определить общую степень развития культуры, интеллект, жизненные установки и ориентиры. Подробнее рассмотрим это на материале блогов Э. Радзинского за 2012 год. Медиадискурс Эдварда Станиславовича Радзинского в жанре блога своеобразный, т.к. большинство идей и суждений в блогах схожи с суждениями языковой личности в других речевых жанрах: рассказах, интервью, монологах, статьях. В его блогах тексты довольно большие по объему с глубоким и осмысленным содержанием, в котором можно проследить особую логику повествования.

Тематическое предпочтение анализируемых текстов автора связано с историей России и политикой. Сравним названия блогов: «*Чтобы была стабильность...*» (09:48 13 февраля 2012 г.), «*Я этим летом...*» (09:45 13 февраля 2012 г.), «*Знаете, наполеоновский маршал...*» (09:42 13 февраля 2012 г.), «*Мне самому интересно...*» (09:39 13 февраля 2012 г.).

Для медийного дискурса Э.С. Радзинского свойственна образность, эмоциональность, открытость, рассудительность, оценочность, использование высказываний с аргументацией (ср: «... *А вот другой дневник. С воздем поговорил видный конструктор, и Сталин поблагодарил его за работу, пожал ему руку, и тот, сжав руку в кулак, чтобы «сохранить сталинское тепло», мчится домой... И над колыбелью сына разжимает руку, чтобы тот ощутил сталинское прикосновение. Что это такое? Всеобщее безумие? Замаскированный страх? Или великое, гипнотическое воздействие безмерной власти? Или все это вместе? Я пытаюсь объяснить в своей книге... Как пытаюсь восстановить некий «глубокий язык», на котором говорила тогда наша исчезнувшая Атлантида...» [8]).*

Э. С. Радзинский позиционирует себя не только как блогер, но и как ученый-историк, писатель. Об этом можно судить по наличию в блогах различных выразительно-изобразительных средств, включая риторические вопросы («*Что это такое?*»; «*Всеобщее безумие?*»; «*Замаскированный страх?*»; «*Или великое, гипнотическое воздействие безмерной власти?*» [8] и т.д.), эпитеты (*великий, таинственные, бесконечные* [7], *блестящий, замороженные, нежные, восторженные* [9]; сравнения («*тянут к нему руки, будто замороженные*» [8]); метафоризацию, иногда с приемом градации («*прошагав два десятка метров, он прошел через республику, империю и монархию*» [7]), «*улыбка истории*», «*на нашей дороге лежат все те же прежние грабли*» [9]); по использованию большого количества книжной лексики (*республика, социальный эксперимент, драматург, революция, мироощущение, Смиритель, титул, эпоха* и др. [7]); цитированию («*Николай Первый, создавая такую власть, гордо формулировал: «Я не только не позволю ругать свое правление, я не позволю его хвалить...*» [9]; «*Перед началом массового террора он сказал: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее*» [8]. Уместно использована в текстах разговорная и просторечная лексика, создающая эффект непосредственного общения (*короче, пролетело, тогдашних* [6]).

Рассмотрение Интернет-блогов автора дает возможность составить особую, характерную для него личностную модель аргументации. В ней можно выделить несколько типов повествования:

1) *Причинно-следственное изложение* обсуждаемого вопроса. Э. Радзинский комментирует обсуждаемые обстоятельства, детализируя их фактами и собственными рассуждениями. В блоге «*Я этим летом...*» [8]

автор начинает повествование со ссылок на реально происходившие события и сравнивает двух диктаторов (Гитлера и Сталина): *«Гитлер был блестящий оратор. И в хроникальных кадрах мы видим огромные толпы, которые тянут к нему руки, будто замороженные, загипнотизированные силой его речи. Но в это же время был совсем другой оратор. Сталин – азиатский диктатор, царь темного покая. Он знал, что появляться надо редко, чтобы его появление было праздником для народа... И слов должно быть мало, чтобы слова становились Истиной, которую страна тотчас должна была учить»* [8].

2) *Исторические аналогии.* Э.С. Радзинский в своих рассуждениях как ученый-историк привлекает весь свой профессиональный и жизненный опыт. Например, в блоге «Знаете, наполеоновский маршал...» [7] автор рассуждает о Сталине и проводит аналогию с «наполеоновским маршалом Бернадоте»: *«Знаете, наполеоновский маршал Бернадот, став шведским королем, решил навестить Людовика XVIII. Когда он появился перед дворцом, солдаты охраны, вчерашние наполеоновские гвардейцы, радостно прокричали: «Да здравствует генерал Бернадот!» (так его звали в дни революции); когда он вошел во дворец, придворные приветствовали его как принца Понтекорво (титул, который дал ему Наполеон); ну а когда дошла очередь до короля, то тот обратился к нему «Ваше Величество». Таким образом, прошагав два десятка метров, он прошел через республику, империю и монархию – через три эпохи, в которых ему довелось жить. И когда я писал о Сталине, нынешнее время, вчерашнее и позавчерашнее спрессовались... Он начинает писать свои «Записки» революционером и заканчивает в глубокой старости обломком исчезнувшей великой Атлантиды»* [7].

3) *Риторические вопросы.* Автор адресует их как бы себе для дальнейшего рассуждения над темой и воздействия на адресата. В этом чувствуется богатый исторический опыт Э. Радзинского. В блоге [8] используется шесть риторических вопросов, которые формируют и определяют алгоритм и логику повествования: *«Что это такое?», «Всеобщее безумие?», «Замаскированный страх?», «Или великое, гипнотическое воздействие безмерной власти?»*

4) *Полемический прием «заострения» проблемы.* Служит для убедительности отстаивания автором своей точки зрения и при использовании изобразительно-выразительных языковых средств подводит читателя к неожиданным выводам: *«Чтобы была стабильность, нужна сильная, влиятельная оппозиция. В этом должна быть заинтересована разумная власть. Ибо только сильная оппозиция, надзирающая за властью, держит ее в тонусе, заставляет рождать новые идеи. И именно она беспощадно следит за чиновниками. Что такое власть без оппозиции? Николай Первый, создавая такую власть, гордо формулировал:*

«Я не только не позволю ругать свое правление, я не позволю его хвалить. Я никому не позволю вмешиваться в свою работу!» Чем это кончилось? Чтобы бороться со злоупотреблениями своих чиновников, ему пришлось читать запрещенную литературу – герценовский «Колокол»! Ибо только там он мог узнавать правду. И когда надо было быстро сообщить Государю о коррупции, следовало доносить... в герценовский «Колокол»! И писали, доносили, естественно, анонимно»[9].

5) Личные истории из жизни. Ср.: «Все детство и отрочество я прожил рядом с Иосифом Виссарионовичем. Я слышал бесконечные рассказы о нем одного из самых приближенных к вождю тогдашних писателей Петра Андреевича Павленко... Рассказы Павленко я имел право слушать легально. Но другие рассказы о вожде мне приходилось подслушивать, стоя под дверью. И это были совсем иные рассказы. Это были разговоры двух выпускников знаменитого Ришельевского лицея – моего отца и писателя Юрия Карловича Олеси... Вот так начиналось мое путешествие в сталинскую жизнь» [6].

Перечисленная модель аргументации отражает тезаурус и менталитет Э. С. Радзинского, его желание высказаться и в то же время быть услышанным, право на отстаивание своей точки зрения.

Интересные данные были выявлены на основе методики использования Проективного лингвистического теста Р. Б. Кеттелла (автор В.И. Шалак). Методологической и теоретической основой разработанного теста является факторный анализ личности. Каждый фактор имеет условное название и предполагает устойчивую вероятностную связь между отдельными чертами личности. С помощью данного анализа личность описывается 16-ю фундаментально независимыми и психологически содержательными факторами.

В результате исследования на материале четырех блогов Э.С. Радзинского были установлены общие качества индивидуально-психологических свойств его личности, проявляющиеся в каждом блоге. В число общих качеств вошли: 1) мужественность, стойкость, практичность; 2) наличие интереса к внутреннему миру и внутренним переживаниям; 3) энергичность, активность, склонность доминировать и контролировать других людей; 4) стремление к самоутверждению, независимости; 5) способность агрессивно отстаивать лидерскую позицию; 6) уважение традиций и опыт старших поколений; 7) восприимчивость к новым идеям и взглядам, терпимость к противоречиям; 8) склонность в большей степени доверять разуму, а не чувствам; 9) высокая чувствительность к любой угрозе; 10) способность грамотно решать практические вопросы; 11) проявление заботы и внимание к окружающим; 12) наличие черт сильного, независимого, упрямого человека; 13) спокойность, расслабленность, застенчивость.

Таким образом, анализ медийного дискурса Э.С. Радзинского дает возможность отнести автора к носителям элитарной культуры, т.к. в своих блогах языковая личность демонстрирует черты ценностно-смысловой самодостаточности и в тексте использует такие приемы, как: *сравнения; исторические аналогии; упоминания о конкретных событиях и исторических деятелях; ссылки на личный опыт; цитирование авторитетных источников; причинно-следственное изложение*. В данных приемах аргументации отражается идиостиль автора, который демонстрирует коммуникативные, когнитивные и культурно-речевые особенности информационно-медийной языковой личности синкретичного типа.

Литература

1. Болотнов, А. В. О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). –2014. –№ 2(143). – С. 52–55.
2. Болотнов, А. В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности: монография / А.В. Болотнов. – Томск, 2015. – 274 с.
3. Эдвард Радзинский [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Радзинский> (дата обращения: 5.03.2018).
4. Тимофеев, А.И. Аргументация: теория и практика / А.И. Тимофеев. – Санкт-Петербург : СПбГУАП, 2005. – С. 6–9.
5. Ивин, А.А. Теория аргументации / А.А. Ивин. – Москва : Гардарики, 2000. – 416 с.
6. Радзинский, Э. Блог («Мне самому интересно...») / Э. Радзинский. [Электронный ресурс]: <https://snob.ru/magazine/entry/45916> (дата обращения: 15.03.18)
7. Радзинский, Э. Блог («Знаете, наполеоновский маршал...») / Э. Радзинский. [Электронный ресурс]: <https://snob.ru/magazine/entry/45916> (дата обращения: 15.03.18)
8. Радзинский, Э. Блог («Я этим летом...») / Э. Радзинский. [Электронный ресурс]: <https://snob.ru/magazine/entry/45916> (дата обращения: 15.03.18)
9. Радзинский, Э. Блог («Чтобы была стабильность...») / Э. Радзинский. [Электронный ресурс]: <https://snob.ru/magazine/entry/45916> (дата обращения: 17.03.18)

УДК 81.38/42

ГРНТИ 16.21.33

КАТЕГОРИЯ ПРАВДА В ТВОРЧЕСТВЕ С. БОДРОВА МЛ.

THE CATEGORY TRUTH IN THE WORK OF S. BODROV, JR.

Рябкова Елена Александровна

Научный руководитель: А.С. Савенко, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск

Ключевые слова: правда, С. Бодров, цитаты, интервью, фильм «Сёстры», ассоциативный эксперимент, лексическая сочетаемость.

Key words: truth, S. Bodrov, quotes, interview, the film “Sisters”, associative experiment, lexical compatibility.

Аннотация. В статье выявляется категория *правда* как ключевое понятие в дискурсе и творчестве С. Бодрова младшего с опорой на интервью, киносценарий и видеозаписи с его участием.

Актуальность статьи заключается в известности данной личности, внёсший весомый вклад в развитие кинематографа России. На данный момент аксиологические категории *правда* и *истина* несут актуальный смысл и определяют жизнь и творчество С. Бодрова.

Материалом статьи послужили видеозаписи, интервью с участием Сергея Бодрова младшего, цитаты из его произведений, фильм «*Сёстры*», режиссёром и сценаристом которого он являлся. **Цель статьи** – выявление индивидуально-авторских особенностей категории *правда* и специфики её вербализации в творчестве С. Бодрова мл.

Для определения понятия *правда* с использованием приёма компонентного анализа по данным толковых словарей русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю Шведовой, Д. Н. Ушакова, Т. Ф. Ефремовой, В. С. Елистратова, В. И. Даля, С. А. Кузнецова, толкового словообразовательного словаря И. А. Ширшова, современного этимологического словаря М. Ю. Евсеева, словаря антонимов русского языка О. А. Михайловой, словаря русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова были установлены следующие значения *правды*: 1) то, что соответствует действительности; истина; 2) истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость; 3) жизненный идеал, порядок, основанный на справедливости, честности; 4) правдивость, правильность.

Синонимами понятия *правда* выступают следующие слова: *быль, правота, верно, впрямь, действительно, в самом деле, жизненность, подлинно, реалистичность, честное слово, честное пионерское.*

Как отмечал М. Ю. Евсеев, этимология слова *правда* связана с семантикой *справедливости, истины, правильности* и восходит к древнему индоевропейскому слову со значением *вперёд направленный, впереди находящийся*. М.Ю. Евсеев утверждает, что слово *правда* обрастает многозначностью смыслов. По его мнению, *правда* – это не только то, что происходит в настоящее время, но и также это способность подвести итоги прошедших событий, умение анализировать свои поступки, высказывания и, прежде всего, принимать собственные решения [1, с. 238–239].

На основе данных «*Русского ассоциативного словаря*» [2] Ю. Н. Караулова мы выяснили, что в возрастном контингенте от 20 до 25 лет преобладают следующие реакции на слово-стимул *правда*: *газета* (17), *ложь* (12), *чистая* (4), *кривда* (3). Всего было получено 68 реакций.

Следует обратить внимание на гендерный аспект, отмеченный нами в процессе анализа результатов эксперимента: исходя из ответов мужчин

(39 реакций), самыми частотными оказались слова *газета* (10), *ложь* (6), *кривда* (3). Варианты ответов женщин (29 реакций) частично не совпадают с реакциями мужчин на это слово-стимул: *газета* (7), *ложь* (6), понятие *кривда* у женской половины отсутствует. Таким образом, данный эксперимент отразил наивную языковую картину мира русского человека, так как большинством современных носителей языка ценностная категория *правда* осознается как конкретная вещь – *газета* или *правда* противопоставлена таким словам, как *ложь*, *кривда*, *враньё*.

Используя для определения лексической сочетаемости слова *правда* данные «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, мы получили следующие результаты [3, с. 594]: 1) *Правдяматка* (матушка): по определению С. А. Кузнецова, «*истинная, суцая правда, откровенно высказываемая*». Т. Ф. Ефремова даёт свою характеристику этому понятию [4, с. 264]: «*совершенная, истинная правда*»; 2) *Святая правда* – «*подлинная, истинная, обычно при одобрении чьих-либо слов, подтверждении их*»; 3) *Сермяжная правда* – «*высказывание, идущее от самого существа*».

В словаре Г. И. Кустовой «Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени» [5] характеризуемое слово *правда* репрезентировано обозначаемому слову: *абсолютная правда, настоящая правда, неоспоримая правда, полная правда, совершенная правда, суцая правда, чистая правда*. Можно отметить, что лексическая сочетаемость *чистая правда* встречалась и ранее в ответах респондентов, в частности, в «Русском ассоциативном словаре».

Все лексические единицы, которые имеют непосредственную родственную связь с лексемой *правда*, были отмечены в различных толковых словарях русского языка как обладающие определённой семантикой и стилистической окраской: *правота* (разг.), *правый*, *правдивость* (книжн.), *правдолюбивый* (книжн. устар.), *правдолюбие* (книжн. устар.), *правдолюб*, *правденка* (разг.), *правдоискатель*, *правдить*, *правдоподобие*, *праведник* (ирон.), *праведный* (устар.) и др.

Все эти слова, на наш взгляд, отражают суть категории правды в русской языковой картине мира – любовь к правде. Об этом на протяжении всей своей жизни говорил С. Бодров. Стоит отметить, что данную мысль он отразил и в своём творчестве, а именно впервые ключевое слово *правда* появилось в его эссе: «*Восемь событий, которые оказали на меня влияние, или как я вырос хорошим человеком*» [6]. После детального анализа этой работы можно сделать следующий вывод:

1) В речи Сергея Бодрова встречаются вводные конструкции: *честно говоря, сказать честно* (2), что говорит о его открытости, откровенности и простодушии по отношению к себе и людям, это заметно в его словах: «*Все эти события произошли в первые шестнадцать лет моей*

жизни. Честно говоря, после этого меня ничего особенно не взволновало...» [6].

«Мне очень нравились белые перчатки, красная лента через плечо и пилотка, но выяснилось, что в конце церемонии передачи знамени его надо будет целовать. Это показалось мне немного противоестественным, тем более, сказать честно, к тому моменту я еще ни разу не целовался» [6].

2) Использование в эссе понятия *сила* как соотносимое по семантике с категорией *правда*: «Сила и авторитет правды были для меня несокрушимы». «Даже если ты прав, то это вовсе не значит, что тебе будут верить. Оказалось, что за правду надо бороться...» [6]. Глагол *бороться* в данном случае несёт в себе значение 'не сдаваться и быть сильным'.

3) Лексема *сила* трактуется двояким образом: проводится сопоставление *силы* физической и творческой, не менее важным является *чувство справедливости*. В качестве примеров можно привести цитаты из данной работы: «В юные годы многое значат физическая сила и чувство справедливости», «Искусство – великая сила...» [6].

4) В этом тексте отмечаются высказывания автора, связывающие категорию *правды* с понятием *сила*, где данная лексема выражается в сравнительной степени *сильнее*: «Тогда я понял, что мужественные поступки совершать труднее, чем постыдные, но зато они делают тебя сильнее...»; «Тогда я понял, что достоинство должно быть всегда сильнее страха...».

Также в его цитатах о жизни частотны лексемы, связанные семантически с категорией *правда*: *правды, действительно, честно, честный, истина, истинное, право, прав, правило, правильное, подлинный*. Рассмотрим их подробнее, опираясь на собственные рассуждения С. Бодрова: 1) «Есть свои правды, а есть одна – безусловная для всех. Если твоя правда – действительно правда, то она никогда не будет «другой», а будет частью той, общей. Конечно, если мы подразумеваем именно правду, а не интересы» [7]. Этим высказыванием Бодров стремился показать, что у каждого человека есть своя правда, но есть и такая, которая принадлежит всем людям и она должна быть неизменной.

1) Лексема *честный*: «Я не думаю, что норма – это когда человек хороший. Кто сказал, что люди должны быть хорошими, честными? Нормально – это когда люди лукавят и ищут себе какие-то блага. И тогда все остальное, выходящее за рамки этой нормы – когда человек сказал тебе «спасибо», не соврал, поддержал тебя, сделал что-то хорошее, – вызывает большую радость и вообще делает мир прекрасным» [7]. С. Бодров подчеркивает этой фразой, что мир состоит не только из зла, вранья и потребительских отношений, но и из чего-то светлого и доброго.

2) Лексемы *право* и *правильнее*: «Каждый человек задумывается о смерти, как каждый человек задумывается о Боге. Я просто не уверен – нужно ли об этом говорить. Бояться не нужно, нужно просто помнить. И тогда жить будет, может, немножко сложнее, но правильнее...». Нужно правильно понимать жизнь, она не вечна. По мнению С. Бодрова, не надо бояться смерти и нельзя забывать о настоящем. «Люди сами выбирают линию поведения. Поддавшись искушению, человек может поступить некрасиво, но у него всегда есть возможность проявить себя достойно. У каждого всегда остается право выбора». У человека всегда есть выбор как ему поступить в той или иной ситуации, если он совершил подлый поступок, всё можно исправить.

3) Лексемы *истина* и *истинное*: «В студенческие годы у меня был один преподаватель, профессор, который внушил мне одну простую истину. Он говорил, что настоящего мужчину можно определить по двум вещам: по его отношению к книге и по отношению к женщине. Сам он, прежде чем взять книгу, шел мыть руки. И для меня стало правилом на всю жизнь трепетно и с уважением относиться к книгам и женщинам» [7].

Правило – определённый порядок, правильность действий и поступков человека в конкретных обстоятельствах, некий алгоритм того, как нужно правильно относиться к вещам и людям, тем более к женщинам, что и объясняет С. Бодров. Философский подход к жизни и творчеству видится во всех размышлениях С. Бодрова.

Нами было проведено исследование, в котором приняли участие 23 респондента от 18 до 30 лет. Стоит отметить, что из 23 опрошенных знакомы с Сергеем Бодровым и его творчеством 78 %, остальные 22 % не слышали о нём вовсе. Исследование проходило в форме опроса. Цель его заключалась в необходимости выявить фоновые знания участников эксперимента об этой личности, рассмотреть его индивидуальные качества, особенности творчества (так, в частности, установить, какие фильмы и цитаты известны информантам) и выявить личное понимание правды участниками опроса. Отдельный вопрос был посвящён фильму «Сёстры» и его проблематике.

Опрос показал различный интерес и степень внимания респондентов к С. Бодрову мл. Как выяснилось, 5 информантов женского пола совершенно не знали и не интересовались данной личностью. Многие знакомы с ним только как с актёром, который прославился благодаря фильмам «Брат» и «Брат-2». Были получены следующие оценки этому режиссеру и актеру: 1) С. Бодров – это символ целого поколения; 2) С. Бодров – звезда кино 90-х годов; 3) Каждый фильм с участием Сергея Бодрова, каждый герой, которого он играл, остаются в памяти на долгое время.

Как показало проведенное нами исследование, некоторые опрошенные относятся к творчеству С. Бодрова нейтрально, но с глубоким уважением, так как, по мнению участников, он, несомненно, выступает лицом эпохи. Остальные респонденты замечают в его героях что-то настоящее и естественное. По их словам, фильмы Бодрова наполнены эмоциями, при этом автор не настаивает на своей точке зрения, а показывает, что происходит вокруг. Рассуждая о самом С. Бодрове младшем, респонденты описывают его как многогранную и интересную личность, обладающую харизмой.

При анализе респондентами цитаты персонажа Данилы Багрова: «В чём сила? Сила в правде. У кого правда – тот и сильнее» в ходе опроса были отмечены следующие ответы: 1) *данное высказывание отражает всю ситуацию в стране и в жизни в целом;* 2) *имеет прямой посыл к цитате Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде»;* 3) *в материальном благополучии никакой силы нет.* По данным ответам можно заключить, что понятие *правда* косвенно связано с образом С. Бодрова.

Одной из задач опроса было определить, какой должна быть *правда*, по мнению современников. В результате были получены совершенно разные ответы, но все они по-своему верны: 1) *Правда – это честность. Она должна быть искренней, без всяких прикрас и тайн;* 2) *Правда – это значит иметь совесть, так как в жизни все возвращается бумерангом;* 3) *Правда – то, что должно изобличать окружающую действительность в полной мере независимо от последствий после сказанного;* 4) *Правда – двойное явление, потому что правда может быть абсолютной, верной, истинной, но при этом может навредить человеку;* 5) *Правда (истина) содержится в Боге и в его Божественном откровении, и тот кто на стороне правды, тому все нипочём. Я считаю, что правда должна быть для всех одна, она должна быть неизменной, даже если ее пытаются очернить;* 6) *Правда – это истина. Правду всегда говорить легко, потому что не нужно ничего придумывать и сочинять, как при обмане.*

Обратимся к фильму «Сёстры», над которым работал С. Бодров. В книге Э. Лындиной «Актёры нового кино. Любимые наших любимых», куда входит глава под названием «Сергей Бодров. Камень в Кармадоне», повествуется об истории создания этого фильма [8, с. 141]. Пресса удивлялась поступку Бодрова погрузиться в новую для него профессию – режиссуру. В одном из интервью он рассуждал по поводу этого, сравнивая актёрское мастерство и режиссуру: «Снимать кино намного интереснее, чем сниматься самому. Актёрствуя, ты только участвуешь в строительстве нового мира. Будучи режиссёром, ты за него отвечаешь целиком, этот мир почти полностью принадлежит тебе» [8, с. 182].

С. Бодров стремился снять фильм о настоящих проблемах современных детей. Как утверждает Э. Лындина, Бодров пытался пробраться

в это детское государство [8, с. 184]. Вопросы, на которых он акцентировал внимание при создании фильма, были существенными: каким должен быть мир на самом деле и как он устроен, каковы люди, живущие в этом мире, и есть ли возможность им измениться в худшую или в лучшую сторону.

С. Бодрову как режиссеру удалось показать эволюцию отношений родных сестёр, главных героинь фильма: от отсутствия какой-либо потребности даже в общении друг с другом до искренней сестринской любви и готовности пожертвовать собой ради спасения другого. Тем самым С. Бодров, на наш взгляд, раскрыл цель настоящих человеческих отношений – всегда и во всём должна быть *правда*.

Погружаясь в сам сценарий фильма, можно сделать вывод о том, что он построен на взаимосвязи *правды, обмана и денег*. В тексте сценария с категорией правды связаны следующие лексемы, которые в своей семантике потенциально содержат указание на данную категорию: *действительно, в самом деле, точно, натуральный, человек, по-человечески, объяснительная, честно, клянусь*. Но и сама лексема *правда* является частотной в этой работе.

Сопоставляя проанализированные тексты сценария и эссе, можно сделать вывод, что в своем творчестве С. Бодров стремился показать существующие на данный момент в стране, обществе и семье проблемы. Он хотел добиться во всём правды, справедливости и честности.

Фраза, которая отражала его истинное отношение к жизни и своей Родине была сказана в 2000 г. на концерте в «Олимпийском», посвящённом выходу фильма «Брат-2»: *«Будем сильными, будем справедливыми. Будем любить нашу Родину только потому, что она наша»*.

Литература

1. Евсеев, М. Ю. Современный этимологический словарь русского языка / М. Ю. Евсеев. – Москва : Изд-во «Астрель», 2009. – 381 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения 7. 03. 2018)
3. Кузнецов, С. А. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Изд-во «Норинт», 2002. – 960 с.
4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – Москва : Рус.яз., 2000. – Т. 2: П–Я. – 1088 с.
5. Кустова, Г. И. Словарь русской идиоматики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения 26. 03. 2018)
6. Бодров, С. С. Восемь событий, которые оказали на меня влияние, или как я вырос хорошим человеком [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://biography.wikireading.ru> (дата обращения 2.02.2018)
7. Цитаты С. Бодрова. Последний герой нашей эпохи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bodrov.net> (дата обращения 7. 02. 2018)
8. Лындина, Э. М. Актёры нового кино. Любимые наших любимых / Э. М. Лындина. – Москва : Изд-во Эксмо : Алгоритм, 2005. – 605 с.

УДК 81. 38/42
ГРНТИ 16.21.55

**ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ
В. В. ЖИРИНОВСКОГО)**

**OCCASIONAL WORDS IN POLITICAL DISCOURSE
(ON THE MATERIAL OF V. V. ZHYRINOVSKY SPEECH)**

Чернышева Дарья Михайловна

Научный руководитель: А.С. Савенко, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: окказиональная лексика, политический дискурс, словообразовательный анализ, прагматическая функция, виды окказионализмов.

Key words: occasional words, political discourse, word-formative analysis, pragmatic function, types of occasional words.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению окказионализмов в политическом дискурсе на материале видеointервью и ток-шоу с участием В.В. Жириновского. Описаны виды окказиональной лексики в речи политика, выявлены особенности окказионализмов с использованием семантического, словообразовательного, контекстного анализа, определена зависимость употребления В.В. Жириновским окказиональных слов от жанра выступления.

Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований обусловила внимание лингвистов к вопросам, связанным с языковой личностью. **Актуальность** выбранной темы исследования заключается в том, что в последние два десятилетия в лингвистике и смежных с нею дисциплинах возрос интерес к рассмотрению языковой личности политических и общественных деятелей, созданию речевого портрета медийных персон, описанию идиостиля публичных языковых личностей.

Также **актуальность** заявленной тематики состоит в повышенном интересе лингвистики к политическому дискурсу, который, отражая актуальные социальные идеи, «оказывает огромное влияние на экономическую и политическую жизнь общества» [1, с. 16]. Под политическим дискурсом в работе понимается, вслед за А.А. Чупиной, «организованная и тематически сфокусированная последовательность высказываний, вызывающих определенный ожидаемый эффект, поддерживающих объективацию власти, приводящих к социальным последствиям в форме отношений доминирования – подчинения в обществе» [2, с. 63].

Обращение к окказиональной лексике в качестве материала исследования является **актуальным** в силу природы неузуальных слов, которые призваны эпатировать читателя, привлечь его внимание, увеличить резкость слога, что, на наш взгляд, часто используется в речи

политических деятелей в целом и в речи В.В. Жириновского, в частности.

Цель исследования: проанализировать структурно-семантические и функциональные особенности окказионализмов на материале выступлений В. В. Жириновского.

Материалом исследования послужили 25 интервью и 35 ток-шоу с участием В. В. Жириновского.

Окказиональные слова противопоставляются словам каноническим, т. е. обычным литературным, соответствующим языковому канону. Многопризнаковость окказионального слова должна служить целям выделения его как лексической единицы речи внутри более широкого понятия слова вообще. В формулировку определения окказионального слова из девяти признаков, выделенных А. Г. Лыковым, включают наиболее существенные. Итак, окказиональное слово – это речевая экспрессивная единица, обладающая свойствами невоспроизводимости (творимости), ненормативности, номинативной факультативности и словообразовательной производности [3, с. 36].

Обращение к личности лидера либерально-демократической партии России В. В. Жириновского обусловлено, во-первых, интересом к ярким языковым средствам, которые политик использует в своей речи, во-вторых, парадоксальностью его политического мнения – он находится в оппозиции как к правящей партии, так и к ее противникам, и, наконец, тем, что Владимир Вольфович является самым публичным и скандальным оратором из всех ныне существующих политиков.

Владимир Вольфович Жириновский – политический деятель России, основатель и лидер либерально-демократической партии России (ЛДПР), заместитель председателя Госдумы, заслуженный юрист России, доктор философских наук, преподаватель МГУ им. Ломоносова. В. В. Жириновский является автором многочисленных публикаций в сфере политики, философии, социологии, активно участвует в телевизионных дебатах, ток-шоу, дает интервью различным радиостанциям, изданиям газет, где отстаивает свои политические взгляды.

Контекстуальный, семантический, словообразовательный и количественный анализ окказиональной лексики В. В. Жириновского был проведен на примере 40 контекстов.

Приведем пример словообразовательного анализа окказионального слова *назначенец*: «Голосуют те, кто получили на максимуме. За кого он будет голосовать, если от президента указ был подписан? **Назначенец** же полно. Армия, погоны, генералы. Сколько сейчас генералами стали полковников, а подполковников – полковниками?» [<https://echo.msk.ru/programs/personalno/2057188-echo/> интервью от 18.09.2017 на радио «Эхо Москвы»].

- 1) Лексическое значение: ‘тот, кто назначен высшими органами власти’;
- 2) производящее слово: *назначить*;
- 3) морфонологические изменения на морфемном шве: *усечение производящей основы*;
- 4) выявление словообразовательного форманта: *суффикс -енец-*;
- 5) способ словообразования: *суффиксальный*;
- 6) словообразовательная модель: *управлять → управленец*;
- 7) словообразовательное значение: ‘лицо по действию, направленному на него’.

При анализе материала были определены следующие виды окказионализмов, используемые в речи В. В. Жириновского:

1. Словообразовательные окказионализмы – это слова, созданные по словообразовательным моделям нормативного языка (справедливая Россия → *справедливоросс*: «Страна мы! За нас проголосовало больше, чем за вас! Чего вы мешаєте выступать-то? (обращается к фракции «Единой России») Сейчас будет выступать ваш *справедливоросс*, мы будем молчать. Где у вас совесть-то? [https://republic.ru/russia/zhirinovskiy_eto_budet_ne_oranzhevaya_revolyutsiya_a_vtoraya_oktyabrskaya_-735168.xhtml]; убивать → *убиватель*: «Киллер – *убиватель*» [<https://www.youtube.com/watch?v=vhfjIKlZTDY>]).

2. Семантические окказионализмы – это результат появления семантических приращений, которые существенно преобразуют семантику исходной узуальной лексемы (*псевдообразование*: «Если иракское руководство попросит нас когда-либо помочь им закончить с давлением на Ирак со стороны этого *псевдообразования* ИГИЛ. Так что нормально, пусть сокращают» [<https://echo.msk.ru/programs/personalno/1904220-echo/интервью от 6.01.2017 на радио «Эхо Москвы»>]; *Макдоналдс*: «В пятницу, завтра, прямо там, в Новопушкинском сквере, напротив этого закрытого Макдоналдса будем праздновать – активисты ЛДПР, я буду выступать. Это праздник для нас. Лет 15 назад я купил *Макдоналдс* (видимо, имеется в виду гамбургер – ЭМ), бросил на землю и топтал, призывая к тому, чтобы закрыли эти заведения. Прошло 15 лет – стали закрывать. Мы это полностью приветствуем» [<https://echo.msk.ru/programs/beseda/1384322-echo/интервью от 21.08.2014 на радио «Эхо Москвы»>], *яблочница*: «Евгения Тишковская, она же *яблочница*» [<https://www.youtube.com/watch?v=OTVDu2rrG90>]).

3. Грамматические окказионализмы – это слова/словоформы, созданные по грамматическим моделям и отсутствующие в нормативном языке (*ограблять*: «Вам дадут квартиры, гостиницы, будут платить хорошую зарплату, но за счет того, что снова и снова будут *ограблять* нашу страну» [Программа «К барьеру», выпуск № 158]).

4. Фразеологические окказионализмы – это особая группа окказиональных словосочетаний, которые мотивированы устойчивым сочетанием слов и построены на обыгрывании соотношения фразеологической производящей основы и производного окказионального словосочетания [4, с. 265] (*сидим в затылок*: «А мы ж никого не знаем. Мы *сидим в затылок*. Каждая фракция каждая в своем гнезде. И в комитеты... я не в том комитете, где она (речь идет о Поклонской)» [<https://echo.msk.ru/programs/beseda/2036978-echo/> интервью от 15.08.2017 на радио «Эхо Москвы»]).

В ходе словообразовательного анализа и количественного подсчета мы выяснили, что чаще всего в своем словотворчестве В. В. Жириновский использует суффиксальный способ словообразования (40 %).

Проведя контекстуальный и семантический анализ окказиональной лексики политика, мы отметили, что доминирующим видом окказионализмов является словообразовательный (75%), тогда как семантический (17,5%), грамматический (5%) и фразеологический (2,5%) окказионализмы представлены в речи В.В. Жириновского значительно реже или даже в единичном варианте. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что Владимир Вольфович склонен к экономии речевых усилий, так как строит окказионализмы по словообразовательным моделям, закрепленным в нормативном языке. Заменяя описательные словосочетания словообразовательными окказионализмами, которые будут понятны всем слушателям и читателям, политик стремится к смысловой емкости используемых в речи слов.

При поиске окказиональной лексики в политическом дискурсе В. В. Жириновского нами были просмотрены и проанализированы материалы интервью и ток-шоу. Выделение подобных жанров в публицистическом стиле обусловило их специфику. Под интервью принято понимать беседу с каким-нибудь лицом, предназначенную для печати (или передачи по радио, телевидению) [5, с. 204]. Ток-шоу – это свободный обмен мнениями между ведущим и участниками телепередачи, посвященной какой-либо актуальной теме [6, с. 711].

В ходе количественного анализа окказиональной лексики с учетом ее жанровой специфики было определено, что подавляющее количество окказиональных слов встречается в жанре интервью (80 %), меньшее количество окказионализмов было отмечено в жанре ток-шоу (20 %).

Мы считаем, что подобное распределение окказиональных слов в представленных выше жанрах публицистического стиля обусловлено тем, что степень подготовки текста, речи к интервью и к телепередачам, например, таким как «К барьеру» и «Поединок», где обсуждаются только политические вопросы, существенно отличается.

Необходимо учитывать, что программы ток-шоу ограничены временным регламентом и заданной темой, от которой не принято отступать. Поэтому тексты выступлений пишут заранее или сами политики, или спичрайтеры. Спичрайтер (англ. speech речь, выступление + to write писать, сочинять) – составитель текстов речей, выступлений для высокопоставленных лиц государства [7, с. 511].

Несмотря на то, что специалисты (составители) принимают во внимание индивидуальный стиль политика и его языковые предпочтения, тексты заранее продуманы и подготовлены. Мы предполагаем, что именно поэтому окказиональная лексика в речи В. В. Жириновского встречается во время выступлений на ток-шоу гораздо реже. Особенности же жанра интервью (непринужденная обстановка, импровизация в построении ответа на заданный вопрос) обуславливают более частотное использование В. В. Жириновским в речи окказиональных слов во время беседы с интервьюером.

Литература

1. Завадская, А. В. Эпатажная реклама как компонент современного масс-медиа дискурса : лингвистический аспект / А. В. Завадская // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – № 1 (162). – 2014. – С. 15–17.
2. Чупина, А. А. Соотношение понятий «коммуникативный дискурс» «общество – власть» и «политический дискурс» / А. А. Чупина // Вестник Поволжской Академии гос. службы. – № 4. – 2010. – С. 61–65.
3. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) / А. Г. Лыков. – Москва : Высшая школа, 1976. – 119 с.
4. Ханпира, Э. И. Окказиональные элементы в современной речи. Стилистические исследования / Э. И. Ханпира. – Москва : Моск. ун-т, 1972. – С. 245–313.
5. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – Москва, 1997. – 928 с.
6. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000.
7. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – Москва : Эксмо, 2008. – 944 с.

УДК 81.38/42
ГРНТИ 16.21.55

ПРАЗДНИЧНЫЙ ДИСКУРС КАК КОММУНИКАТИВНОЕ СОБЫТИЕ

CELEBRATIONAL DISCOURSE AS A COMMUNICATIVE EVENT

Циглер Валентина Михайловна

Научный руководитель: А.В. Болотнов, д-р филол. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: праздничный дискурс, праздник, коммуникативное событие.

Key words: celebrational discourse, holiday, communicative event.

Аннотация. В статье на примере проведенного автором литературно-поэтического вечера рассматривается взаимосвязь понятий: праздник, коммуникативное событие, праздничный дискурс. Представлена методическая модель организации праздничного дискурса как коммуникативного события.

В настоящее время учеными достаточно подробно изучены и описаны такие понятия, как *праздник, дискурс, коммуникативное событие*. Анализ научной литературы показывает, что, несмотря на многочисленные исследования, интерес к разработке этих понятий в социолингвистическом аспекте только возрастает. Бесспорно, существует множество определений данных терминов, но комплексное изучение соответствующих им явлений остается весьма востребованным. Цель данной статьи – разработать методическую модель организации праздничного дискурса как коммуникативного события. Под методической моделью понимается система взаимосвязанных, методически обусловленных компонентов, в комплексе отражающих этапы и процедуру организации праздничного дискурса с точки зрения его лингводидактического потенциала.

Тён Адрианус ван Дейк дал ему такое определение: «Дискурс – это коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие» [1].

Известные российские ученые Н.Д. Арутюнова, Ф.С. Бацевич, А.А. Ворожбитова, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, Н.А. Купина, Г.Г. Почепцов, Ю.С. Степанов, И.Б. Штерн, Г.М. Яворская и другие занимались и занимаются проблемой дискурса. Под праздничным дискурсом понимается «особый тип речевой ритуальной групповой деятельности, в которой текстовый континуум предстает как эстетически обработанный и детерминированный социокультурной ситуацией» [2, с. 53–68]. Данный тип дискурса еще недостаточно изучен и описан учеными. На сегодняшний день существует небольшое количество печатных работ, в которых бы рассматривался этот феномен. Прежде всего, это работы Ю.А. Эмер [3–4], в которых праздничный дискурс рассмотрен применительно к фольклорной картине мира, описана многофакторная модель организации праздничного дискурса, выявлено взаимодействие с другими дискурсами.

Дискурс часто отождествляют с таким понятием, как *коммуникативное событие*. Опираясь на труды ученых, исследовавших это понятие, отметим, что в дискурсе участники принимают активное или пассивное

участие либо как усваивающие информацию, либо вынужденные слушатели. В любом случае у участников дискурса наступает определенное психологическое состояние, что определяет личностно обусловленную реакцию. Созданный в лингводидактических целях дискурс как коммуникативное событие формирует определенную ситуацию, в которой участники включаются в процесс коммуникации: в коммуникативную обстановку, обстоятельства, место действия.

Коммуникативное событие определяется как «ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов»; как «лимитированный и регламентированный процесс социально-коммуникативного взаимодействия в определенном социокультурном контексте» [5, с. 14]. Такие параметры, как социально-ролевые характеристики участников, их цели, способы и социальные нормы взаимодействия определяют жанр коммуникативного события, а жанр определяет правила речевого поведения и речевые поступки коммуникантов.

Взаимодействие, в котором каждый участник данного события исполняет роль воспринимающего информацию либо является вынужденным слушателем, может быть достигнуто благодаря совместному осмыслению происходящего в условиях определенного времени и пространства. Значимость коммуникативного события важна для личностного развития коммуниканта, что определяет его не только как субъекта одного события, но и в целом участника любой коммуникации. Совместное или индивидуальное смыслоосознание перерастает в смыслотворчество, а затем и в культуротворчество.

На данном этапе развития общества, при существовании разнообразных образовательных технологий, несмотря на широкий круг исследований, ученые ищут новые формы и методы осмысления праздника. Коммуникация при организации праздника строится на передаче информации от одного человека к другому. Коммуниканты обмениваются мыслями, идеями, информацией, эмоциями. Передавая и получая информацию, участники праздничного действия преследуют такие *цели*, как: информировать о чем либо, предупреждать, объяснять, развлекать, убеждать, описывать. Совокупность этих качеств обеспечивает полноту передачи информации. Разнообразие средств и форм проведения праздника опирается на функции коммуникации, поскольку является важным средством воспитания, налаживания контактов, проявления инициативы. Перечислим эти функции: информационно-коммуникативная, регулятивно-коммуникативная, эмоционально-коммуникативная и эстетическая.

Важно отметить, что в основе праздничного дискурса как коммуникативного события лежит идея, которая выражается в символично-

ритуальной деятельности и осуществляется в устойчивых коммуникативных ситуациях. Для каждого из участников определена своя *роль*. Опираясь на личный опыт, проявляя индивидуальные особенности, высказывая свое мнение, каждый из коммуникантов принимает коллективные ценности, участвуя в общем мыслительном процессе. Следуя сказанному, можно с уверенностью сказать, что существует взаимосвязь таких понятий, как *праздник, праздничный дискурс и коммуникативное событие*. Их комплексное изучение связано с разработкой модели организации праздничного дискурса как коммуникативного события. Предложенная нами методическая модель включает взаимодействие элементов: *цель мероприятия, его содержание, определение участников, их коммуникативные роли, характеристика адресата, формы и методы общения в период подготовки и проведения мероприятия, а также оценка проведенного мероприятия*.

Данная модель была апробирована нами в период педагогической практики на базе Томского государственного педагогического университета. В качестве формы проведения праздничного мероприятия был выбран литературно-поэтический вечер «Музыка слов», который проводился на историко-филологическом факультете ТГПУ. Основной целью явилось формирование у участников и слушателей общенациональных культурных ценностей посредством приобщения к поэзии.

Взаимодействие участников на всех этапах подготовки и проведения мероприятия предполагает в конечном результате максимально привлекательный, качественно проведенный праздник. Проведению литературного вечера предшествовала большая кропотливая работа. Она складывалась из этапов: планирование, организационный этап, подготовительный этап, этап проведения мероприятия и подведения итогов. Эффективные условия, при которых гарантирован успех мероприятия, были соблюдены. Перечислим их: 1) размышление над замыслом, основной идеей и способами ее художественного выражения; 2) разработка постановочного плана; 3) обсуждение принципов оформления (декорация, музыкальное сопровождение, световое оформление), костюмов, реквизита; 4) написание сценария, в котором должны быть учтены и последовательно расположены части: пролог, развитие действия, кульминация, финал; отбор информации (стихотворений, песен, театральных постановок); 5) анализ и отбор приемов объединения исполнителей и зрителей данного праздничного действия.

Было важно создать продуманную композицию: каждый фрагмент должен соответствовать сюжетной логике, быть связанным в единую смысловую цепочку и не повторять набор выразительных средств. При проведении литературно-поэтического вечера были поставлены задачи: 1) *образовательные*: при проведении литературного вечера

рассказать о русской поэзии, помочь участникам и гостям глубже почувствовать с помощью данного мероприятия всю красоту и богатство русского языка; 2) *развивающие*: пробуждать творческую инициативу участников, побуждая их к самостоятельным решениям и созданию в процессе общения в группе доброжелательного психологического климата; познавательный процесс способствовал быстрому усвоению сценарного замысла, заучиванию слов и поэтических произведений; 3) *воспитательные*: воспитывать любовь к русской поэзии, способствовать всестороннему развитию личности, формировать ответственность и организаторские навыки.

В итоге на основе чтения поэтических произведений, вокала, хореографической зарисовки, театральной постановки участники и зрители увидели мир прекрасный, наполненный смыслом, где торжествуют добро и красота. Предварительно за три недели до мероприятия группе студентов первого курса ИФФ было предложено участие во внеклассном мероприятии. Первоначальная реакция студентов на участие была предсказуема. Вызвать мгновенно заинтересованность с их стороны было непросто. После краткого обзора идеи сценария, постановки задач появились интерес и активность. Так определилось количество (10 человек) и состав выступающих. Из предложенных организатором поэтических произведений обучающиеся самостоятельно выбрали себе стихотворения, песни, продумали театральную постановку, а также музыкальное оформление. Атмосфера открытости и доверия, готовность оказать друг другу помощь и поддержку проявились уже на подготовительном этапе.

Сценарий был составлен с учетом возрастных особенностей участников, что и определило его направленность. Перед группой была поставлена цель: актерски обыграть современную действительность и представить себя посетителями старинного кафе «Бродячая собака», окунуться в историю создания этого кафе и «вдохнуть» в него вторую жизнь. Центральный персонаж (хозяйка кафе) объединял отдельные сюжетные истории в целостное событие (разговор с кафе, история кафе, воспоминание, встреча посетителей, размышление о поэзии, радость «второго дыхания»).

Вслушиваясь в поэтический ритм, передавая интонацией всю красоту слова, используя силу голоса, посетители кафе (участники праздничного мероприятия) создали атмосферу уюта и комфорта. Вжиться в образы помогло и музыкальное сопровождение. Музыка создает определенное отношение к чтению, формирует настроение. Она помогает расслабиться, сосредоточиться и создать уникальный ряд визуально-слуховых ассоциаций с текстом, способна передать тончайшие оттенки

разнообразных эмоциональных состояний. На литературно-поэтическом вечере «Музыка слов» звучала музыка к кинофильму «Пассажир из Сан-Франциско», мелодии И. Крутого «Ты в моем сердце», А. Рыбникова «Вам и не снилось», «Тот самый Мюнхгаузен» и др. Это еще ярче подчеркнуло общее лирическое настроение.

Необходимо отметить высокую степень активности учащихся, их стремление совместно находить творческие решения. Участники праздничного мероприятия энергично репетировали, получая интеллектуальное и эмоциональное удовольствие от этого, волновались перед выступлением, поддерживали друг друга, помогали в организации. Совместная деятельность осуществлялась на разных площадках и в разное время. Умение слышать и слушать друг друга в любой коммуникативной ситуации обеспечило всем участникам разрешение спорных моментов.

Коммуникативно-деятельностный подход в процессе подготовки и проведения праздника, а также использование таких методов обучения, как *проблемный, объяснительно-иллюстрированный, частично поисковый*, определили успешную организацию праздника. На основе новых знаний и вовлечения в совместную деятельность у участников возникла мотивация.

Коммуникативные роли в организации литературно-поэтического вечера были как кратковременные, так и долговременные. Например, участники представляли современную молодежь, которая гуляет по улицам города. Зайдя в старинное кафе, молодые люди преобразались в «поэтов». Хозяйка «Бродячей собаки», которая живет поэзией, выполняла долговременную коммуникативную роль. На протяжении всего действия происходило общение и взаимодействие.

При написании сценария возник вопрос об *адресатах* мероприятия. В первую очередь, это возрастная группа самих участников праздничного коммуникативного события. Во-вторых, все любители поэзии, в-третьих, преподаватели образовательных учреждений (зрители / слушатели). Посредством поэтического слова и театрального действия участники праздника вели со зрителями (слушателями) разговор о любви, долге и чести. Этот литературный вечер сблизил всех присутствующих, вызвал раздумья и обмен мнениями.

В *оценке* проведенного мероприятия на основе анкетирования участвовало 50 человек, как организаторы и действующие лица, так и слушатели (зрители): 80% – 18–20 лет, 20% – от 30 лет. К первой группе относились сами участники, их сокурсники, обучающие других национальных групп, присутствующие на празднике. Во вторую группу входили преподаватели ТГПУ и родственники участников. Мужчины составляли 3% от опрашиваемых.

Результаты анкетирования:

1) в группе участников на вопрос: *Что заставило вас принять участие в мероприятии?* – большинство (70 %) ответили: «Я хотел(а) проверить свои возможности». 20% написали: «Я хотел(а) поучаствовать в мероприятии вместе со всеми»;

2) подавляющее большинство (90%) участников на вопрос «Насколько проведенное мероприятие соответствовало вашим ожиданиям?», ответило: «Полностью оправдало мои ожидания». 10% написали: «Было намного интереснее, чем я ожидал(а)»;

3) более половины (65%) респондентов решили выбрать активное участие в похожих проектах, а 35% опрошенных были готовы сами провести такое мероприятие.

Мнение респондентов незначительно разделилось в ответах на вопрос «Ваше мнение о необходимости введения в практику проведения подобных мероприятий». Больше количество (83%) предпочли положительный ответ. 95% респондентов на вопрос «Какие чувства вы испытали во время и после мероприятия?» ответили: «Сопричастность к общему делу», а на вопрос об общем впечатлении 70% участников написали: «Меня очень увлекло мероприятие, так как я мог участвовать в интересных делах». Оценивая профессионализм организатора мероприятия по наивысшей оценочной шкале, участники высказались о мероприятии в целом: «Нас охватил в какой-то момент азарт сопричастности к чему-то тонкому и изящному, где можно было посредством слова и авторской задумки окунуться в мир поэзии».

Анкетирование показало, что все участники положительно отнеслись к проведению литературного вечера. Вследствие этого у них появилась мотивация к саморазвитию и желание общения в совместном праздничном действии. Ссылаясь на полученные результаты, можно с уверенностью сказать об эффективности проведения таких мероприятий в образовательных учреждениях. Зрительская аудитория на протяжении праздничного действия тоже эмоционально сопереживала происходящему. Причастность к праздничному событию вызвала положительные оценки слушателей. Высокий уровень проведенного мероприятия был оценен наградами, которые получили участники литературного вечера.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в праздничном действии как коммуникативном событии происходит развитие коммуникативной и общей культуры личности. Коммуникативный потенциал праздника велик. При помощи праздничных мероприятий, театральных постановок, игровых моментов можно формировать мировоззренческие ценности, приобщать к новому знанию и воспитывать общую культуру личности. Формирование нового подхода к качеству образования дает большой позитивный опыт как индивидуальной работы, так

и коллективной, при этом формируются такие умения и навыки, которые пригодятся в жизненных ситуациях.

Литература

1. Ван Дейк, Т. А. (1998). К определению дискурса. [WWW-документ] URL <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.html> (дата обращения: 06.04.2018).
2. Эмер, Ю.А. Праздничный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование / Ю.А. Эмер // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 4 (16). Филология. – С. 53–68.
3. Эмер, Ю.А. Миромоделирующая функция частушки в праздничном дискурсе / Ю.А. Эмер // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1 (034). Языкознание. – С. 136–142.
4. Эмер, Ю.А. Праздничный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование / Ю.А. Эмер // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 4 (16). Филология. – С. 53–68.
5. Борисова, И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И.Н. Борисова. – Екатеринбург, 2009. – 320 с.

УДК 008:316.42
ГРНТИ 13.11.28

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ В МЕДИАСФЕРЕ» ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ

THE ELECTIVE COURSE “THE CULTURE OF COMMUNICATION IN MEDIAFERE” FOR STUDENTS OF HIGH SCHOOL

Хасмамедова Динара Илкиновна

Научный руководитель: Н.С. Болотнова, д-р филол. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: элективный курс, коммуникативная культура, языковая личность, информационно-медийная языковая личность.

Key words: elective course, communicative culture, language personality, information and media language personality.

Аннотация. В данной статье рассматривается роль элективных курсов в системе подготовки школьников. Предлагается программа электива для старших школьников «Культура общения в медиасфере». Программа включает в себя рассмотрение целей, задач курса, краткого изложения содержания каждого из занятий, методического обеспечения, а также общей характеристики рекомендуемой литературы для учеников и учителя.

В соответствии с установленными и реализуемыми концепциями профильного обучения, его обязательным звеном является освоение

учащимися программ элективного курса. Элективные курсы – курсы, входящие в состав профиля, способствующие углублению и индивидуализации профильного обучения. Работа в рамках элективных курсов призвана удовлетворить образовательный запрос (интересы, склонности) ученика (его семьи) [1]. По мнению исследователей, основная задача элективных курсов – «формирование у учащихся умений и способов решения практических задач, продолжение профориентационной работы, изучение возможностей и способов реализации выбранного ими жизненного пути» [2].

В данной работе предлагается описание элективного курса, разработанного для учащихся старших классов. Актуальность выбора данного электива обусловлена тем, что изучение свойств медиатекста подготавливает школьников к новой разноплановой и объёмной коммуникации, применение метода информационного анализа электронного текста представляется актуальным для углубления знаний школьников о функционировании языка в сетевом общении. Актуальность связана также с актуализацией имеющихся медиакоммуникации знаний у обучающихся и закреплением их на понятном и современном для школьников материале.

Основная цель курса состоит в формировании культуры речевого общения в медиасреде. Наряду с этим, курс ориентирован на совершенствование приобретенных учащимися знаний, формирование языковой, коммуникативной, лингвистической компетенции, развитие навыков логического мышления, расширение кругозора школьников, формирование устойчивых практических навыков выполнения тестовых и коммуникативных задач.

Задачи курса включают:

- знакомство учащихся с новыми понятиями *блогосфера, блог, блогер*;
- актуализацию знаний о языковых средствах и их употреблении в сетевом общении;
- овладение основными нормами литературного языка и их использованием в медиакоммуникации;
- создание прочной базы языковой грамотности учащихся, формирование умения выполнять все виды языкового анализа.

Изучение курса предполагает следующие формы деятельности: работа с текстами блогов, практикум, ответы на поставленные вопросы как результат самостоятельного осмысления и решения лингвистических и коммуникативных задач, мини-исследования содержания и языковых средств конкретных медиатекстов.

Данный элективный курс рассчитан на 10 занятий.

Первый, вводный урок предлагается провести на тему: «Коммуникативная культура в медиаобщении (на материале блогов)». В рамках

данного занятия предполагается освоение таких понятий, как: *блогосфера, блог, блогер, коммуникативная культура*; сравнительный анализ текстов блогов, а также знакомство с правилами выбора медиатекста, представляющего культурную значимость.

Следующий затем блок из двух уроков на тему «Особенности языковых средств в блогах с разной тематикой» логично продолжает знакомство с особенностями сетевого общения, повторение и закрепление ранее предложенных терминов.

Следующий блок на тему «Особенности языковых средств в комментариях к блогам с разной тематикой» состоит из двух уроков и включает в себя помимо повторения основных определений по теме курса, рассмотрение записей в блогах на разные темы и сравнительный анализ комментариев к ним.

В рамках урока «Современный школьник как информационно-медийная языковая личность (блогер, комментатор)» рассматривается феномен информационно-медийной языковой личности, виды информационно-медийных языковых личностей, особенности блогера и комментатора как медийных языковых личностей.

Под информационно-медийной языковой личностью нами понимается. «языковая личность (носителя языка), формирование и самореализация которой происходят под влиянием новых информационных технологий в результате сетевого общения» [3]. По мнению А.В. Болотнова, «для информационно-медийной личности характерны следующие особенности: 1) открытость как готовность к новой информации и насущная потребность в ней; 2) публичность в оценке новой информации; 3) многоуровневость и мозаичность мировидения, эклектичность мировосприятия; 4) полидискурсивность, предполагающая «взаимодействие между различными типами дискурса, т. е. интеграцию, перекрещивание различных областей знания» [6, с. 36]; 4) индивидуализация, самодостаточность, стремление к самопрезентации; 5) свобода выражения себя, своих оценок и ценностных установок» [3].

Важность знакомства с определением информационно-медийной языковой личности и ее особенностей обусловлена тем, что данная концепция является важной для понимания современной интернет-коммуникации с учетом новых социокультурных и информационно-технологических условий в жизни современного человека.

На одно занятие рассчитано изучение темы «Современная языковая ситуация и ее отражение в блогосфере», в рамках которой предлагается рассмотреть языковую ситуацию и особенности её отражения в блогосфере.

На следующем занятии по теме «Стратегия самопрезентации языковой личности в блоге: средства и способы ее реализации» целесообразно

изучение речевой стратегии, коммуникативных стратегий в интернет-коммуникации, а также речевого жанра самопрезентации, её направлений и техник. За основу определения речевых стратегий можно взять концепцию О.С. Иссерс. По мнению исследователя, речевая стратегия – это «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели... Стратегия представляет собой когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнёра» [4]. Исследователь отмечает, что «в основе коммуникативных стратегий, в том числе и речевых, лежат мотивы, потребности и установки коммуникантов. Степень их осознанности... зависит от уровня развития и психологической культуры индивида» [4]. Анализируя речевые стратегии, О.С. Иссерс приходит к выводу о том, что «конечной целью любой речевой стратегии является коррекция модели мира адресата» [4].

В интернет-коммуникации используются следующие коммуникативные стратегии: «Основной стратегией является стратегия самопрезентации и самоидентификации, далее по значимости следуют стратегии самовыражения, взаимодействия (цель – получение и передача информации), стратегия манипулирования, стратегия психотерапии [5]».

Что понимается под самопрезентацией? «Самопрезентация (англ. self-presentation) – акт самовыражения в процессе общения, направленный на создание определенного впечатления о себе у аудитории, в качестве которой может выступать как отдельный человек, так и группа людей» [6].

Какие техники самопрезентации используются в блогосфере? По этому поводу Т. М. Гермашева пишет о том, что «ведущими техниками самопрезентации в блог-дискурсе являются: самоописания и текстовые повествования; дополнительные визуальные средства, в особенности рисунки, фотографии, аудиофайлы и ссылки на другие ресурсы, а также, например, большинство молодежи предпочитают самопрезентовать себя при помощи данных онлайн тестирования. В меньшей степени используются средства художественной литературы (стихотворения и проза), а также менее распространено размещение в блогах анкеты для знакомств» [7]. По мнению автора, самопрезентация включает самохарактеризацию и воздействие. А. А. Горелова, развивая эту мысль, пишет: «Использование автором чередующихся тактик и компонентов самохарактеризации и воздействия в стратегии самопрезентации позволяет частично манипулировать читателями, но также помогает заинтриговать читательскую аудиторию, подготовить базу для создания определенной модели мотивации. Наличие комментариев в качестве особенности Интернет-дискурса дает автору возможность быстро оценивать и реагировать на заинтересованность читателей и эффективность самопрезентации» [8].

Изучение самопрезентации в рамках элективного курса является актуальным, так как подготовит школьника к проведению успешной коммуникации в сети, а также в связи с тем, что полученную информацию школьник сможет применить в разных областях знания.

Урок на тему «Блог как отражение языковой личности автора и его культуры», помимо актуализации имеющихся знаний, может включать творческую работу школьников по сопоставлению текстов разных блогов и их авторов. Для анализа могут быть взяты блоги известных личностей (писателей, литературных критиков, преподавателей, журналистов и т.д.) и представлена краткая характеристика автора.

Завершающее занятие «Итоговый контроль знаний» можно посвятить проведению теста, устному опросу или любой другой форме контроля знаний школьниками основных понятий данного элективного курса: *блог блогосфера, блогер, коммуникативная культура, языковая личность, речевая стратегия, самопрезентация, информационно-медийная языковая личность.*

Говоря о методическом обеспечении программы, следует сказать, что занятия предусматривают как блоковое повторение теоретического материала, так и отработку практических навыков, в том числе и домашнюю самоподготовку учащихся. Программа составлена таким образом, чтобы большую часть знаний, навыков и умений обучающийся получал в результате практической деятельности. Практические занятия, связанные с анализом текстов, поиском и отбором материала, написанием сочинений, будут способствовать формированию устойчивого интереса к изучению родного языка и формировать культуру речевого общения в медиасфере. Предусмотрен тематический контроль по пройденным разделам и итоговый контроль.

Программа элективного курса включает в себя список рекомендуемой учебно-методической литературы для учителей [9–14] и для учащихся [15–20]. В данных источниках представлена как теоретическая информация, включающая основные сведения и данные по теме элективного курса, так и методическая информация, актуальная для преподавателя. Предоставленная литература характеризуется доступностью изложения и будет одинаково понятна как преподавателю, так и обучающемуся. Данный элективный курс был апробирован в МАОУ СОШ № 36 г. Томска в 2017 году. При этом школьники овладели новой и интересной для них информацией, что было отмечено ими при проведении устной рефлексии после занятий.

Литература

1. Егорова, А. М. Профильное обучение и элективные курсы в средней школе // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург : Реноме, 2012. – С. 173–179.

2. Коновалова, Е. И. Элективный курс как фактор реализации индивидуальной образовательной траектории школьников / Е. И. Коновалова // [Электронный ресурс] URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwiviNTFmbvZAhXMDiWkHdINACQQFggnMAA&url=http%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Felekktivnyy-kurs-kak-faktor-realizatsii-individualnoy-obrazovatelnoy-traektoriishkolnikov.pdf&usg=AOvVaw1sboHvflQMMWTo9Ev1EOz0> (дата обращения 20.02.2018).
3. Болотнов, А. В. О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности / А. В. Болотнов // [Электронный ресурс] URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_21238746_25346200.pdf (дата обращения 1.04.2017).
4. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс // [Электронный ресурс] URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiewta5kOPSAhXLkSwKHVgqBEMQFggaMAA&url=http%3A%2F%2Fpadabum.com%2Fd.php%3Fid%3D48937&usg=AFQjCNHBpBYZCvZxJXiJ_FTv512sxx0V9g&bvm=bv.149760088,d.bGg&cad=rjt (дата обращения 18.03.2017).
5. Горелова, А. А. Реализация стратегии самопрезентации языковой личности блогера / А. А. Горелова // [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22638322> (дата обращения 18.03.2017).
6. Бодалев, А. А. Психология общения. Энциклопедический словарь / А.А. Бодалев // [Электронный ресурс] URL: http://communication_psychology.academic.ru/885/Самопрезентация (дата обращения 27.01.2017).
7. Гермашева, Т. М. Виртуальная языковая личность в пространстве блог-дискурса / Т. М. Гермашева // [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22574108> (дата обращения 18.03.2017).
8. Горелова, А. А. Реализация стратегии самопрезентации языковой личности блогера / А. А. Горелова // [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22638322> (дата обращения 18.03.2017).
9. Болотнова, Н.С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус /Н.С. Болотнова. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2008. – 384 с.
10. Ипполитова, Н. А. Что нужно знать учителю о тексте как феномене культуры [Текст] / Н. А. Ипполитова // Русский язык в школе. – 2016. – № 4. – С. 3–7.
11. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва, 1987. – 263 с.
12. Ладыженская, Н. В. Использование учебника «Обучение общению: методика школьной риторики» для реализации деятельностного подхода в обучении / Н. В. Ладыженская // [Электронный ресурс] URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_20364795_10646493.pdf (дата обращения 25.10.2017).
13. Лёвушкина, О. Н. Роль текста в истории методики преподавания русского языка / О. Н. Лёвушкина // [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22750420> (дата обращения 20.10.2017).
14. Федосеева, Т. А. Роль заданий коммуникативного характера в реализации ФГОС основного общего образования [Текст] / Т. А. Федосеева // Русский язык в школе. – 2016. – № 4. – С. 7–10.
15. Болотнов, А. В. Самопрезентация языковой личности в публичном дискурсе: когнитивно-стилистический аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – 2012а. – Вып. 10 (125). – С. 169–173.
16. Болотнов, А. В. Современная информационно-медийная личность и её типы / А. В. Болотнов // [Электронный ресурс] URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_25837032_25178658.pdf (дата обращения 1.10.2017).
17. Горошко, Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии / Е. И. Горошко // [Электронный ресурс] <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=206> (дата обращения 15.10.2017).

18. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. Москва : Наука, 1989. – С. 3–8.
19. Лутовинова, О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2013. – 41 с. URL: http://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/avtoreferat_lutovinovoy_o.v..pdf (дата обращения 13.10.2017).
20. Солганик, Г. Я. Современная языковая ситуация и тенденции развития русского литературного языка / Г. Я. Солганик // [Электронный ресурс] URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_15545544_79496438.pdf (дата обращения 11.10.2017).

УДК 81`42

ГРНТИ 16.01.21

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЧЕРКОВ В. ПОПКА «ПОСОЛОНЬ» В КАЧЕСТВЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

V. POPOK'S "POSOLON" ESSAYS ARE AS A REGIONAL EDUCATIONAL MATERIAL AT LESSONS OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE COMPREHENSIVE SCHOOL

Федосенко Татьяна Александровна

Научный руководитель: С.В. Чайковская, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: ФГОС, региональный компонент, филология, краеведение, лингвокраеведение, методические рекомендации, В. Попок.

Key words: FSES (Federal State Education Standards), a regional component, philology, local history, linguistic local history, methodological recommendations, V. Popok.

Аннотация. В статье затрагивается такая характеристика современного образования, как его направленность на воспитание всесторонне развитой личности. Доказывается связь регионального компонента с достижением личностного результата у обучающихся: формированием чувства патриотизма. Предпринята попытка разработать методические рекомендации по использованию книги очерков журналиста В. Попка «Посолонь» в качестве краеведческого материала на уроках русского языка в общеобразовательной школе.

За последние десятилетия российское образование претерпело ряд существенных изменений. Если раньше на первый план выходил образовательный компонент, то сейчас первостепенным является воспитание всесторонне развитой гармоничной личности. Данный факт подтверждается тем, что помимо предметных и метапредметных результатов большое внимание уделяется личностным результатам. Данная статья частично посвящена именно личностным результатам, а точнее одному из путей их достижения. Поскольку этот перечень насчитывает 15 положений, рассмотрим более подробно лишь первый пункт: «Личностные

результаты освоения основной образовательной программы должны отражать: 1) российскую гражданскую идентичность, патриотизм, уважение к своему народу, чувства ответственности перед Родиной, гордости за свой край, свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России, уважение государственных символов (герб, флаг, гимн)» [1].

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом в структуре учебного плана образовательных учреждений выделяется три компонента: федеральный, национально-региональный и компонент образовательного учреждения. Первым шагом на пути к такой цели, как воспитание патриотизма у обучающихся, является привитие любви к своей малой Родине, к тому месту, где человек родился и живет. Достижение же последнего осуществляется за счёт регионального компонента. Не зря в современных учебных планах школ разных профилей и направлений значительное место отводится региональному компоненту образования. Научить ценить, сохранять и развивать богатую историю и культуру народов России – одна из первостепенных задач, стоящих перед современной школой, поскольку мировой опыт показывает, что утрата языка, культуры и национальных особенностей равносильна не только потере своего прошлого, но и лишению себя будущего.

Воспитание чувства патриотизма к своей малой Родине достигается в основном благодаря гуманитарным дисциплинам. Региональный компонент стандарта основного общего образования по русскому языку является вариативной частью и призван обеспечить формирование ценностного отношения к родному языку как историческому и культурному коду народа, возрождение национального самосознания, воспитание уважения к истории и культуре своей малой родины. В школах принято считать использование регионального компонента на уроках русского языка обязательным, несмотря на его вариативность, что соответствует требованиям ФГОСа: «изучение предметной области «Филология» ... должно обеспечить формирование основы для понимания особенностей разных культур и воспитания уважения к ним» [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что воспитание чувства патриотизма к своей стране является наиболее действенным и эффективным в том случае, когда прививается любовь к своей малой родине, культивируется её уникальность.

Наиболее оптимальным методом в осуществлении данной цели можно считать использование краеведческого материала. Именно краеведение вбирает в себя все необходимые компоненты: изучение географических, исторических, культурных, природных, социально-экономических и других факторов, характеризующих в комплексе формирование и развитие какой-либо определённой территории страны.

В настоящее время существует большое количество работ, посвященных использованию краеведческого материала на уроках по различным школьным дисциплинам – иностранному языку, истории, математике, географии, изобразительному искусству, литературе, русскому языку. Л. В. Баева в статье «Реализация регионального компонента в школьном курсе русского языка на примере ознакомления учащихся с лексическими диалектизмами» приводит варианты заданий, предназначенных для учащихся 6 класса и подготовленных на материале лексических диалектизмов, которые используются в говоре с. Варшавка Челябинской области [2]. Исследование Ю. Ю. Саввиной «Фитонимическая лексика как один из источников лингвокраеведческой работы по русскому языку в средней школе» посвящено изучению фитонимов (названий растений), используемых в елецком говоре [3]. Список научных работ по этой тематике может быть продолжен.

Целью настоящей статьи является разработка методических рекомендаций по использованию очерков В. Попка «Посолонь» [4] в качестве краеведческого материала на уроках русского языка в общеобразовательной школе.

Василий Борисович Попок родился в 1946 году в г. Топки Кемеровской области. Учился на филологическом факультете Томского государственного университета. Работал в городских, районных и областных газетах Кузбасса, печатался – как литератор и журналист – в столичных изданиях. Личность Василия Попка неординарна, как и его творчество. Им написаны такие книги, как «Кто нас накормит?» (Кемерово, 1990), «Деревенский дневник» (Кемерово, 2006), «Путешествие с друзьями» (Кемерово, 2006), «Посолонь» (Кемерово, 2002). Последняя книга состоит из 16 глав: «Ралли 2002 года», «Вниз по речке по названию «Река»», «Чуйский тракт», «Путешествие в Чистую землю», «Рыбалка на Чумыше», «Где раки зимуют», «С Алтая на Алатау», «В стране лиловых скал и белой воды», «Юбилей Мажойского каскада», «700 километров лета», «Посолонь», «Иня», «Деревенский дневник», «Новое положение деревенского дневника», «Владимир Михеев: Об авторе», «Автор и его друзья в фотоиллюстрациях». Первые 12 глав являются основными и содержат сюжет книги, который связан с её названием. Книга начинается с предисловия, в котором объясняется его заглавие. «Посолонь» – забытое русское слово, означающее путь вслед за солнцем, с востока на запад. В широком смысле – это путешествие длиной в световой день, от восхода до заката. На первый взгляд, расположение глав может показаться хаотичным, но если наблюдать за продвижением рассказчика по географической карте, то можно сделать вывод, что заглавие книги выбрано не случайно: путь автора проходит с востока на запад, что и обозначает *посолонь*.

Далее рассмотрим три типа заданий с примерами, которые, на наш взгляд, отражают логику всей работы:

1. Традиционные задания, построенные в соответствии с календарно-тематическим планированием 9 класса.

Пример задания: в приведённом тексте найдите сложноподчиненное предложение и сделайте синтаксический разбор по предложенному плану.

«Тогда мы попытались повторить часть пути Петра Александровича Чихачёва – первого русского исследователя, геолога и географа, подробно описавшего здешние места. Его большой труд, вышедший в 1845 году в Париже на французском языке, общепринятом языке географической науки в середине прошлого века, был озаглавлен "Путешествие в Восточный Алтай". Именно так называлась обширная местность, где сейчас живём мы и наши ближние соседи – Алтайский край и Республика Алтай, Хакасия и Тува, весь Кузбасс, от Мариинска до Абаканского хребта, и добрая толика Красноярского края и Новосибирской области» [глава «Чуйский тракт»].

Задания такого типа в основном направлены на получение предметных знаний в области русского языка и их дальнейшее закрепление на краеведческом материале, а именно на основе очерка В. Попка «Посолонь».

2. Центральным компонентом заданий второго типа является лингвистическое краеведение. При их выполнении можно осуществлять проектную деятельность.

Пример задания: составьте этимологический словарь на материале очерков В. Попка «Посолонь» с делением слов на тематические группы: вода, рельефы, растения, артефакты.

Подобные задания направлены на более углубленное изучение слова, на нахождение причинно-следственных связей между предметом действительности и его названием.

3. Компетентностно-ориентированные задания. В основе лежат межпредметные и метапредметные связи.

Пример задания: прочитав книгу очерков В. Попка «Посолонь», нарисуйте маршрут передвижения автора в соответствии с текстом. Есть ли связь между названием книги «Посолонь» и полученным маршрутом?

Задания третьего типа требуют творческого подхода. При их выполнении развиваются навыки работы с текстом, развивается смысловое чтение.

Таким образом, использование краеведческого материала на уроках русского языка в общеобразовательной школе является неотъемлемой составляющей при формировании чувства патриотизма как к малой

Родине, так и ко всей стране. Ознакомление учащихся с культурой, традициями и языком жителей другого региона прививает интерес к прошлому, стимулирует к изучению особенностей функционирования языка определенной местности, воспитывает любовь к родине, формирует ценностное отношение к родному языку.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Рос. Федерации. – Москва : Просвещение, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения : 08.04.2018).
2. Баева, Л. В. Реализация регионального компонента в школьном курсе русского языка на примере ознакомления учащихся с лексическими диалектизмами / Л. В. Баева // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. – 2011. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/realizatsiya-regionalnogo-komponenta-v-shkolnom-kurse-russkogo-yazyka-na-primere-oznakomleniya-uchaschihsya-s-leksicheskimi> (дата обращения : 09.04.2018).
3. Саввина, Ю. Ю. Фитонимическая лексика как один из источников лингвокраеведческой работы по русскому языку в средней школе / Ю. Ю. Саввина // Вестник РУДН. Серия : Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2008. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fitonimicheskaya-leksika-kak-odin-iz-istochnikov-lingvokraevedcheskoy-raboty-po-russkomu-yazyku-v-sredney-shkole> (дата обращения : 10.04.2018).
4. Попок, В. Б. Посолонь / В. Б. Попок // Скиталец – сервер для туристов и путешественников. – 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://skitalets.ru/works/2007/travel_popok/index.htm/#5 (дата обращения : 06.04.2018).

КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

УДК 81.38/42
ГРНТИ 16.21.55

ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТИВЫ В ЛИРИКЕ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА В ВОСПРИЯТИИ ШКОЛЬНИКОВ LEXICAL REGULATIVE UNITS OF O. E. MANDELSHTAM'S POEMS IN THE PERCEPTION OF SCHOOL PUPILS

Шутова Алёна Владимировна

Научный руководитель: Н.С. Болотнова, д-р филол. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: регулятивность, лексические регулятивы, лексическая структура текста, эксперимент.

Key words: regulativity, lexical regulative units, lexical structure of the text, experiment.

Аннотация. В статье освещены результаты проведенных среди школьников старших классов экспериментов, которые были направлены на выявление степени воздействия поэтического слова и определение его регулятивных возможностей в лирике О.Э. Мандельштама. Работа выполнена с опорой на теорию регулятивности.

Данная статья написана в русле коммуникативной стилистики текста, одним из направлений которой является разработка теории регулятивности. Под регулятивностью условимся понимать «системное качество текста, заключающееся в его способности “управлять” познавательной деятельностью читателя» [1, с. 56].

Н.С. Болотновой было отмечено, что «регулятивность текста имеет прагматическую основу и соотносится с рядом выделенных исследователями свойств текста: модальностью, эмотивностью, экспрессивностью, прагматичностью» [2, с. 142]. На уровне элементов текста исследователем выделяются регулятивные средства: 1) *лингвистические*: ритмико-звуковые, лексические, морфологические, словообразовательные, синтаксические, стилистические; 2) *экстралингвистические*: композиционные, логические, графические.

В рамках данной статьи нами будет проанализирована лексическая структура поэтических текстов О.Э. Мандельштама, роль лексических регулятивов в творчестве автора. «Лексическая структура текста в коммуникативной стилистике трактуется как коммуникативно ориентированная на адресата, концептуально обусловленная ассоциативно-семантическая сеть, отражающая различные связи и отношения словных и сверхсловных единиц лексического уровня» [3, с. 87].

Нами были проведены 3 эксперимента, направленные на выявление степени воздействия поэтического слова и определение его регулятивных возможностей. В своем исследовании мы обращались к таким экспериментам, как:

1. Свободный ассоциативный эксперимент.
2. Рецептный эксперимент на определение регулятивной силы поэтического слова.
3. Рецептный эксперимент, направленный на выявление эстетического смысла поэтических текстов.

В пилотажном эксперименте приняло участие 20 человек в возрасте 16–17 лет. В качестве информантов были взяты обучающиеся 10 «В» класса (гуманитарный профиль) МАОУ лицей №7 г. Томска. Выбор информантов связан, в первую очередь, с тем, что творчество поэтов Серебряного века в рамках общеобразовательной программы изучается в 10 классе. Помимо этого, из всей параллели был выбран класс гуманитарного профиля, так как большинство обучающихся этого класса в будущем планирует выбрать профессию в гуманитарной сфере. Участие в предложенном нами опросе позволяет формировать у школьников навыки интерпретационной деятельности, умения читать и анализировать материал не механически, а вдумчиво и осмысленно. Отметим, что в данном классе в период прохождения производственной практики автором статьи был проведен элективный курс «Слово в лирике О.Э. Мандельштама», учащиеся познакомились с некоторыми моментами из биографии поэта и его программными стихотворениями.

Первый эксперимент состоял из двух этапов. В первом из них школьникам предлагалось указать свои ассоциации на следующие слова-стимулы: *А.А. Ахматова, Н.С. Гумилев, М.И. Цветаева, О.Э. Мандельштам, М.А. Волошин*. По результатам выполнения данного задания предполагалось выявить, знакомы ли информантам имена поэтов Серебряного века. Если творчество предложенных авторов им знакомо, было важно узнать, какие ассоциации возникают в их сознании при прочтении данных фамилий.

Нами были получены следующие результаты (приведены наиболее частотные ответы на предложенные слова-стимулы):

А.А. Ахматова: стихи (о любви) (7), Серебряный век (6), поэт (поэтесса) (6), любовь (3), красота (3), слёзы (2).

Н.С. Гумилев: Серебряный век (5), поэт (4), философия (3), проза (2).

М.И. Цветаева: Серебряный век (5), стихи (5), поэтесса (4), тяжелая / трагичная судьба (2), нежность (2), душа (2).

О.Э. Мандельштам: Серебряный век (5), поэт (4), Петербург (2), философия (2), жизнь (1), неприятие (1), Сталин (1), лагеря (1).

М.А. Волошин: Серебряный век (3), поэт (3), стихи (2).

Исходя из полученных ответов, можно сделать вывод о том, что информантам известны фамилии выдающихся поэтов Серебряного века. В качестве реакций школьники отмечали ключевые темы произведений данных авторов (А.А. Ахматова – стихи о любви; О.Э. Мандельштам – Петербург), особенности их жизненного и творческого пути (А.А. Ахматова – слёзы; М.И. Цветаева – тяжелая / трагичная судьба; О.Э. Мандельштам – неприятие, лагеря и др.).

На втором этапе первого эксперимента респондентам необходимо было указать ассоциации на следующие слова-стимулы: *путь*, *смерть*, *жизнь*. Выбор данных лексем связан с их идейной значимостью в творчестве О.Э. Мандельштама. Стимулированные данными словами образы составляют неотъемлемую часть поэтической концептосферы автора. Представим результаты проведенного эксперимента:

Путь: дорога (8), приключение (4), стремление (4), цель (3), развитие (3), истина (2), жизнь (2), бесконечность (1), судьба (1), выбор (1), тупик (1).

Смерть: тьма (6), неизбежность (5), избавление / освобождение (5), конец (4), безысходность (3), загадка (2), покой (2), угасание жизни (2), горечь (1).

Жизнь: развитие (7), возможность (6), поиск (5), свет (4), радость (3), счастье (3), движение (3), страдание (2), боль (1), неизвестность (1), дар (1).

Анализируя итоги ассоциативного эксперимента, мы пришли к выводу, что информанты, выполняя данное задание, руководствовались либо своим жизненным опытом (см. ассоциации к слову-стимулу *путь*: «выбор», «тупик»; к слову *жизнь* – «боль», «процветание и познание» и др.), либо наполняли ответы философским содержанием (см. словареакции: «судьба», «жизнь» – к слову-стимулу *путь*; «избавление / освобождение», «загадка» – к стимулу *смерть*; реакции «поиск», «свет» – на слово-стимул *жизнь* и др.).

Во втором рецептивном эксперименте информантам предлагалось подчеркнуть наиболее важные в смысловом аспекте, на их взгляд, слова и обороты в текстовых фрагментах. В качестве материала для эксперимента были взяты фрагменты из трех стихотворений О.Э. Мандельштама

разных лет: «Жизнь упала, как зарница...» (1925); «Заблудился я в небе – что делать?» (1937); «Колют ресницы. В груди прикипела слеза» (1931). Ключевые концепты в данных поэтических текстах – «жизнь» и «смерть». Целью эксперимента было выявить специфику восприятия школьниками стихотворений, в которых присутствуют яркие образы, способные создавать в сознании воспринимающего текст субъекта различные ассоциации и смыслы.

1. Жизнь упала, как зарница,
Как в стакан воды – ресница.
Изолгавшись на корню,
Никого я не виню.
2. Не разнять меня с жизнью: ей снится
Убивать и сейчас же ласкать,
Чтобы в уши, в глаза и в глазницы
Флорентийская была тоска.

3. Колют ресницы. В груди прикипела слеза.
Чую без страха, что будет, и будет – гроза.
Кто-то чудной меня что-то торопит забыть.
Душно – и все-таки до смерти хочется жить.

По мнению информантов, в первом текстовом фрагменте наиболее значимыми являются следующие слова и обороты: «жизнь упала», «никого я не виню», «как зарница».

Аргументация: «Сравнение «жизнь упала, как зарница» ярко отражает образ зря потраченной жизни, герой подводит итоги»; «Конец, смирение и пропасть. Но герой никого не винит, он свободен»; «Герой понимает: обвинять кого-то в своих проблемах – значит прикрывать свою слабость»; «Лирический герой берет на себя ответственность за свой выбор».

Многими школьниками было отмечено, что лирический герой в рамках данного текстового фрагмента подводит итоги своей жизни, смирившись и приняв свою участь. Информантами были отмечены в качестве наиболее значимых строки, в которых отражен основной идейный смысл фрагмента.

Во втором текстовом фрагменте учащиеся подчеркивали чаще всего обороты: «Убивать и сейчас же ласкать», «Не разнять меня с жизнью», «Чтобы в уши, глаза и глазницы / Флорентийская была тоска». Несколько информантов подчеркнули отдельные слова: «убивать», «ласкать», «тоска».

Аргументация: «Лирический герой любит жизнь и не хочет с ней расставаться»; «Жизнь – это не только светлое, но и печальное»;

«Жизнь – череда потерь и приобретений»; «Жизнь преподносит и что-то хорошее, и не очень»; «Жизнь – одна дорога, иногда идеальная, иногда с ямами и ухабами».

Во втором фрагменте многие школьники посчитали значимым оборот «убивать и сейчас же ласкать», в котором, на их взгляд, отражается противоречивый характер жизни.

Третий текстовый фрагмент был воспринят следующим образом: чаще школьники отмечали только отдельные слова или сочетания («душно», «хочется жить», «гроза», «слеза», «до смерти»). Реже обозначались такие обороты, как: «в груди прикипела слеза» и «до смерти хочется жить».

Аргументация: *«Данные строки раскрывают мироощущение поэта»; «Лирический герой испытывает тяжесть, недоброе предчувствие»; «Несмотря на трудности, лирический герой любит жизнь, принимает ее такой, какая она есть»; «Тоска, боязнь смерти, надежда на долгую жизнь, страх и печаль»; «В стихотворном фрагменте отражено предсмертное состояние героя, он осознал ценность жизни».*

Третий текстовый фрагмент наполнен яркими образными средствами (метафора: «в груди прикипела слеза»; «будет – гроза»; оксюморон: «до смерти хочется жить»). Обороты с названными выше средствами художественной выразительности были выбраны школьниками в качестве наиболее значимых в третьем фрагменте. Именно благодаря этим сочетаниям, по мнению информантов, автор отражает свое мировидение и отношение к жизни.

Третий рецептивный эксперимент, направленный на выявление эстетического смысла поэтических текстов, преследовал главную цель – сравнить два поэтических текста О.Э. Мандельштама, один из которых относится к раннему периоду творчества поэта («Я ненавижу свет...» (1912)), а другой – к позднему («Я в сердце века – путь неясен» (1936)). Оба стихотворения отражают специфику воплощения концепта «путь» в лирике Мандельштама, в каждом из них присутствуют характерные особенности данного динамичного образа в творчестве поэта.

*Будет и мой черед –
Чую размах крыла.
Так – но куда уйдет
Мысли живой стрела?*

*Или, свой путь и срок,
Я, исчерпав, вернусь:
Там я любить не мог,
Здесь я любить боюсь.
(1912)*

*Я в сердце века – путь неясен,
А время удаляет цель:
И посоха усталый ясень,
И меди нищенскую цвель.*
(14 декабря 1936)

По итогам эксперимента можно отметить, что большая часть школьников заметила центральный образ, объединяющий оба стихотворения, – образ пути, жизненного и творческого, пути поэта в поисках себя и своего предназначения. Относительно первого стихотворения респондентами было отмечено следующее: *«Первый текст относится к раннему творчеству. Оно о предстоящей судьбе лирического героя. Он ждет, куда его забросит жизнь...»*; *«Стихотворение написано в начале пути Мандельштама. Он полон сил и готов двигаться вперед»*; *«Стихотворение-размышление о собственном месте в этом мире, о предназначении»*; *«Лирический герой испытывает противоречивые чувства, он чувствует прилив сил и желание что-то творить, но в то же время он боится, осуществимо это или нет»*.

Ко второму поэтическому тексту были даны такие комментарии: *«Стихотворение написано в более осознанном возрасте, так как речь идет о жизни, а точнее, об угасающей жизни»*; *«Герой не чувствует, что приближение цели близко. Чем больше проходит времени, тем сильнее его разочарование»*; *«Герой разочарован, он испытывает экзистенциальный кризис»*; *«Жизнь подходит к концу. Успех заслужен, но цель, которую преследовал герой, не воплощена в жизнь»*.

С учетом того, что на момент проведения эксперимента школьникам были известны лишь отдельные эпизоды из биографии Мандельштама, единственной подсказкой для них было указание на время создания стихотворений. Несмотря на то, что в задании не было конкретной формулировки «сравнить стихотворения», информанты отмечали сходство поэтических текстов в идейном плане (размышление о жизни, творческом пути и предназначении поэта) и различие, состоящее в трансформации данного образа с течением времени: от воодушевления, веры и некоторой неопределенности лирический герой приходит к ощущению усталости, недостижимости своей цели, переживанию упадка сил.

Результаты первого задания в рамках ассоциативного эксперимента показали общность реакций, что говорит о наличии у школьников общих фоновых знаний о жизни и творчестве поэтов Серебряного века. Во втором задании, где учащимся необходимо было указать ассоциации на слова-стимулы «путь», «жизнь» и «смерть», чаще встречались единичные реакции, чем повторяющиеся. Это свидетельствует о том, что каждый учащийся пропускал их через призму личного опыта.

Во втором эксперименте школьники выбирали слова и обороты, в которых, на их взгляд, заключено идейное содержание текста. Часто это были яркие образные регулятивные средства (метафоры, сравнения и др.), наличие которых способствовало формированию широких возможностей для творческого восприятия и формирования художественного образа в сознании читателя.

В третьем рецептивном эксперименте школьники без труда обнаружили центральный образ, объединяющий два стихотворения, выяснили особенности его воплощения в творчестве поэта.

На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что лексическая организация поэтических текстов Мандельштама обладает достаточно высокой степенью воздействия на читателя. Благодаря наличию ярких и выразительных лексических регулятивов в предложенных для анализа поэтических текстах О.Э. Мандельштама школьники сумели дать точный ответ на каждый из вопросов, приводя всякий раз обоснованную аргументацию.

Литература

1. Сидоров, Е.В. Проблемы речевой системности / Е.В. Сидоров. – Москва, 1987. – 140 с.
2. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений, 2-е изд., доп. / Н.С. Болотнова. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2006. – 631 с.
3. Болотнова, Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус / Н.С. Болотнова. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. – 384 с.
4. Мандельштам, О.Э. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. Москва : Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2017. – 1182 с.

УДК 81`42
ГРНТИ 16.21.55

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ РОК-ГРУППЫ «АФФИНАЖ»

LEXICAL STRUCTURE OF LYRICS OF ROCK-GROUP “AFFINAGE”

Жигалова Тамара Игоревна

Научный руководитель: С.В. Чайковская, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, Россия, г. Томск

Ключевые слова: лексическая структура, парадигматика, синтагматика, рок-поэзия.

Key words: lexical structure, paradigmatica, syntagmatic, rock-poetry.

Аннотация. В настоящее время отечественная рок-поэзия активно изучается в разных аспектах. В данной статье рассматривается действующая русская группа

«Аффинаж», творчество которой ранее никем не изучалось. Анализируется лексическая структура песен из двух альбомов «Русские песни» (2015) и «Сделай море» (2017) в парадигматическом и синтагматическом аспектах.

Согласно определению, данному в словаре-тезаурусе «Коммуникативная стилистика текста» Нины Сергеевны Болотновой, лексическая структура текста – это «коммуникативно ориентированная на адресата, концептуально обусловленная ассоциативно-семантическая сеть, отражающая различные связи и отношения словных и неоднословных единиц лексического уровня» [1, с. 84]. Здесь же отмечается, что «лексическая структура текста служит остовом, «каркасом» для семантической и смысловой структуры текста и вместе с тем формой их репрезентации» [2, с. 196–197], является «ключом» к пониманию того или иного произведения [2, с. 197].

Объектом исследования в данной статье является лексическая структура песенных текстов рок-группы «Аффинаж», рассматриваемая в двух аспектах: парадигматическом и синтагматическом. Под лексической парадигматикой вслед за Адамом Евгеньевичем Супруном понимается «установление фрагмента лексической системы, отобранного для производства данного текста и способов его отбора: сам лексический состав текста с разных точек зрения – словник, количество разных слов и словоупотреблений, тематические группы лексики, используемые в тексте, включая синонимику и подобные явления, а также семантические, грамматические, частотные, морфологические, фонетические, стилистические факторы отбора лексики и т. п.» [3, с. 55]. Лексическая синтагматика, по определению А.Е. Супруна, – это «лексические повторы, использование в тексте перечислений, различного типа текстовые замены (оказиональная синонимия), лексическая сочетаемость, распределение слов по тексту и факторы, его определяющие, и др.» [3, с. 55].

Поэтические тексты группы «Аффинаж» еще не попадали в сферу научных интересов филологов, хотя в целом отечественная рок-поэзия в настоящее время изучается активно и всесторонне.

Группа «Аффинаж» была основана в 2012 году в Санкт-Петербурге автором текстов, вокалистом и гитаристом Михаилом Калининым (выступает под псевдонимом Эм Калинин) и басистом Сергеем Шиляевым. В настоящее время в группе 4 участника. Группа работает в синтетическом стиле нуар-шансон, отмечая, впрочем, свою связь с западной и отечественной рок-традициями. Выбор названия группы ее участники объясняют по-разному: название было выбрано либо сознательно (аффинаж – это металлургический процесс очистки некоторых тяжелых металлов от примесей, по аналогии с которым участники группы создают свои песни, постепенно их очищая и оттачивая), либо

случайно (понравилось случайно попавшееся на глаза слово). Группой выпущены 4 полноформатных альбома («Я и Мёбиус едем в Шампань» (2014), «Русские песни» (2015), «Сделай море» (2017), «Золото» (2018)) и 5 мини-альбомов («Аффинаж» (2013), «Дети» (2013), «Летаю/Расту» (2014), «Мира» (2017), «Ты, который нашел» (2018), а также ряд синглов [4].

Группа делегирует слушателю миссию толкования смыслов в текстах и никак его в этом не ограничивает. Сам автор – Михаил Калинин говорит об этом так: «Я всегда это говорю относительно наших текстов, что некоторые вещи не обязательно понимать и раскладывать по полкам, важнее почувствовать, т.е. важнее срезонировать. – О чем эта песня? – Да неважно! О том, что ты сам почувствовал! Если ты почувствовал так, то песня об этом, так и правильно!» [5]. Критик Евгений Хакназаров из Фонтанки.ру охарактеризовал «Аффинаж» как «бродячий оркестрик, исполняющий «чёрный» шансон. Ностальгия, внутренний непокой, тоска по далёкому детству – вот их тематика» [4]. Сами же участники группы замечают, что во время написания песен они вдохновляются атмосферой произведений Гоголя, Гофмана и литературным Петербургом [6].

В данной статье материалом для анализа являются песенные тексты из альбомов «Русские песни» (2015) и «Сделай море» (2017).

Проанализированные с точки зрения лексической парадигматики тексты группы «Аффинаж» из указанных альбомов обнаруживают следующие особенности:

1. Лексика тематической группы «Религия» в альбоме «Русские песни»:

«Христос воскрес! Я рад за него очень. Ради Бога. Как хочет» («Перед Пасхой»);

«Шёл к церквям – а там на тебя молятся...» («Серьги»); «Перепутал я, Богородица» («Серьги»);

«Господь, я пред тобой» («Весело»);

«Перекрестись, падая вниз, надейся на Бога и смело лети!» («Лес»); «Ты скороговоркой горько молишься» («Волчком»);

«Ни о чем не хочу молить» («Прыгаю-стою»).

2. Лексика, связанная с темой смерти и суицида в альбоме «Русские песни», что постоянно поддерживает слушателя в «мрачных» раздумьях и эмоциях:

«...июль плодовит на суицид... мафиози убили друг друга...» («Лес»); «Меня будут убивать» («Весело»);

«Земля тебе пухом. Ты не дождался, я не успел» («Еду»);

«...мужик на ремне, висит на ремне...» («Брать или нет?»);

«Отпевай меня» («Серьги»);

Иуде – коньяк с ядом кобры в подарок» («Перед Пасхой»).

3. Использование в текстах альбомов «Русские песни» и «Сделай море» преимущественно нейтральной лексики с отдельными вкраплениями разговорных элементов, просторечий и жаргонизмов: «Крошечки съели хлебные – **суксилились!**» («Кошечки»); «В этом вся **фишка** и вся беда» («Страдать»); «Тебя мутит амфетаминовый **отходняк**» («Всё будет отлично»).

4. В альбоме «Сделай море» большую роль играют упоминания синего (или голубого) цвета, а также воды, которая, в свою очередь, окрашена в синий цвет. По мнению В. Кандинского, синий – типично небесная краска. «Очень углублённое синее даёт элемент покоя. Опущенное до пределов чёрное, оно получает призывок человеческой печали. Переходя к светлоте, приобретает равнодушный характер и становится человеку далёким и безразличным, как высокое небо» [7]. Также синий цвет, по замечанию В. Кандинского, ведёт к очищению [7]:

«перерисовывать бы горизонты синим... холодный ливень, что гремел о невозможном» («ЖД»);

«Синяя фата» («Страдать»);

«Около медленной воды, озёр...сквозь слёзы...» («Следопыт»);

«Папа, папа, сделай море» («Сделай море»);

«В Неве тонет...» («Новый номер»).

С точки зрения лексической синтагматики, песенные тексты Михаила Калинина характеризуются достаточно большим разнообразием в выборе изобразительно-выразительных средств (тропов и фигур речи). Наиболее востребованными из них являются повторы (отдельных лексем или целых выражений):

«Лес никогда не кончится этот...Никогда не кончится! Никогда не кончится!» («Лес»);

«Луна дарит – мне... Кто вы? Кто вы? Кто вы?!» («Брать или нет?»);

«Еду. Пыль столбом...Еду. Пыль столбом...Еду я. Пыль столбом...Еду я. Еду я...» («Еду»);

«вези меня в Сидней, Сидней, Сидней!» («Сидней»).

Также в результате проведенного анализа в песенных текстах группы «Аффинаж» были выявлены:

антитезы: «Чуть ближе, и я люблю // Чуть дальше, и ненавижу» («Страдать»); «Такие смелые чувства и несмелые мысли» («Первая мысль – это ты»); «Боль была – а стала песня. Было отчаяние – а стала музыка» («Весело»);

сравнения (в том числе – устойчивые): «Трясусь, как осиновый лист» («Брать или нет?»); «лежа ты в лажовом ложе – как вода в чёрной калоше» («Кошечки»); «Машешь веткой, как волшебной палочкой» («Волчком»);

метафоры: «Застёгивай небо на все молнии» («Перед Пасхой»); «Погляди сквозь облака шторы» («Прыгаю-Стою»); «Чахнет лето, я больше тебе не люб» («Серьги»);

инверсия: «Это не моя дубрава сонная. Это не моя тоска собачья» («Волчком»). «Облетай, раскидистый мой дуб!» («Серьги»);

устойчивые выражения (либо взятые в их основном виде, либо несколько измененные автором): «Дым без огня, небо с овчинку» («Еду»), «Дорога мне – скатертью» («Еду»), «Цирк сгорел и клоуны вместе с ним» («Лес»), «Я простак от ушей до пят» («Прыгаю-Стою»);

столкновение однокоренных слов («Подпевай. Отпевай меня» («Серьги»)) либо слов, семантически далеких, но фонетически схожих, созвучных («Синяя фата // Фатально» («Страдать»)).

Итак, лексическая структура песенных текстов группы «Аффинаж» характеризуются использованием лексики разных тематических групп, отсутствием индивидуально-авторских новообразований, разнообразием изобразительно-выразительных средств. Анализируемые тексты достаточно хаотичны, представляют собой поток сознания лирического героя и предполагают индивидуальную интерпретацию.

Литература

1. Болотнова, Н.С. Лексическая структура текста / Н.С. Болотнова // Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурис. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2012. – С. 84–86.
2. Болотнова, Н.С. Соотношение лексической, семантической и смысловой структур текста / Н.С. Болотнова // Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурис. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2012. – С. 196–198.
3. Супрун, А.Е. Лексическая структура текста и лексическая синтагматика / А.Е. Супрун // V nemzetközi szlavisztikai napok 1994 / Международные дни славистики. – 1. kötet. – Szombathely, 1995. – С. 55–62. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/suprun-95a.htm> (дата обращения: 5.04.2018).
4. Аффинаж (группа) // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Аффинаж_\(группа\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Аффинаж_(группа)) (дата обращения: 10.04.2018).
5. «Аффинаж» о политике и религии // syg.ma [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://syg.ma/@atpernat8/affinazh-j-politikie-i-relighii> (дата обращения: 14.04.2018).
6. Интервью с группой «Аффинаж» // Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-59778672_2420 (дата обращения: 14.04.2018).
7. Кандинский, В.В. Язык красок / В.В. Кандинский // О духовном в искусстве, – Ленинград, 1989. – С. 41.

**ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В РОМАНЕ Б. АКУНИНА
«ЧЕРНЫЙ ГОРОД»: КОММУНИКАТИВНО-
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**COLOUR WORDS IN B. AKUNIN'S NOVEL "BLACK CITY":
COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECT**

Крицкая Вероника Евгеньевна

Научный руководитель: А.С. Савенко, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: цветовая картина мира, колоративная лексика, метафора, эксплицитный смысл, имплицитный смысл.

Key words: colour world picture, lexical units with colour semantics, metaphor, explicit meaning, implicit meaning.

Аннотация. Статья посвящена анализу цветообозначений в романе Б. Акунина «Черный город» по характеру их значений (прямому/переносному), имплицитности / эксплицитности отражения цветового признака, по частеречной принадлежности и по количеству основ. Колоративная лексика в анализируемом романе отличается разнообразием и используется писателем для описания, прежде всего, города Баку и его окрестностей с целью создания образа мрачного и предвещающего смерть главному герою пространства, символизирующего как завершение долгого жизненного пути Э.П. Фандорина, так и одновременно начало чего-то нового.

Целью статьи является рассмотрение колоративной лексики в романе Б. Акунина «Черный город» для выявления индивидуально-авторских особенностей стиля писателя на примере колоративов и установления прагматического потенциала цветообозначений.

Цвет является важнейшей составляющей всей зрительной информации. Совокупность всех цветов отражает феномен цветового пространства, выражающегося в языке цветовой картиной мира. По мнению С.Ю. Поздняковой, цветовая картина мира «реализуется в форме цветообозначений в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях и других вербальных средствах. Она ограничено входит в лексическую систему концептуальной картины мира» [1, с. 428].

Из романа Б. Акунина «Черный город» приемом сплошной выборки было отобрано 330 лексических единиц с семантикой цвета. Проанализировав лексический состав цветообозначений, нами было установлено, что наиболее частотными являются колоративы черный (133), темный (40) и белый (23).

Охарактеризуем использованные автором наименования цветов по ряду параметров, опираясь на классификацию колоративной лексики,

представленную в диссертационной работе И.В. Кочетовой [2, с. 46–47].

Собственно номинативные и экспрессивно-стилистические цветообозначения, выделенные на основе прямого и переносного значений колоративной лексики.

1. В тексте романа часто встречаются цветообозначения, употреблённые в их прямом значении, т.е. прямо указывающие на цвет и непосредственно соотнесенные с описываемым предметом или отдельными цветовыми признаками, а также выступающие в качестве основной, устойчивой номинации цвета: *«Его длинные **черные** волосы разметались по плечам, глаза сверкали, чело было бледным.»*; *«На окне трепетали **легкие белые** шторы.»*; *«Два техника в **синих халатах**, сидя на корточках, возились в углу.»*; *«Всякий опытный франт знает, что с одеждой **белого цвета** вечно происходят неприятные неожиданности, поэтому нужно быть предусмотрительным.»*; *«Самая дешевая **фишка, красная**, была пятирублевой...»*; *«Сверху на него угрожающе смотрели две пары глаз: слева **голубые**, с белесыми ресницами; справа – **карие**, с **рыжими**.»*

2. Появление переносного значения у колорем обусловлено возникновением ассоциаций, сравнений, объединяющих одну реалию мира автора с другой. В романе «Чёрный город» для выражения своей позиции и эмоционального воздействия на читателя Б. Акунин употребляет цветообозначения, близкие по смыслу метафоре: *«Полюбите меня чёрненьким, а беленьким меня кто угодно полюбит»*; *«Прямо посередине там чернела аккуратная дырка»*; *«в душе Эраста Петровича наступал ледниковый период»*; *«Его круглая физиономия сияла счастьем»*. В данном случае структура метафорического типа выступает как индивидуально-авторская метафора.

2.2. Цветообозначения, близкие по структуре сравнению: *«Пыль висела в воздухе, сверкала, как золотой песок»*; *«Пожалуй, это зрелище напоминало не лес, а кладбище, тесно уставленное черными обелисками»*; *«Усы и брови не просто черные, а будто смазанные дегтем»*; *«Обратно на платформу он вылез, похожий на черта: весь в мазуте и копоти, с непокрытой головой и растрепавшимися волосами»*.

2.3. Цветообозначения, использующиеся для составления перифразы: так, например, перифраз может конкретизировать реалии окружающей действительности – **деньги** (золотые ручки): *«Золотые ручки стекались к нему со всех сторон, без видимого усилия, но так же быстро убулькивали дальше, оставляя продюктёра ни с чем»*; сам **город Баку** (чёрный город), в котором разворачивается действие романа, также называется автором *Черным городом* – городом, в котором добывают **нефть** (чёрное золото) – *«чёрное золото Российской империи»* (еще один перифраз) – и где герой обретает смерть через нефть.

II. Имплицитные цветообозначения

Художественный текст, являясь отражением духовного опыта автора, его концептуальной картины мира, содержит эксплицитно и имплицитно выраженную информацию. Имплицитный смысл текста (невербализованный, скрытый, требующий разгадки, сотворчества с автором) обусловлен самой природой языкового знака [3, с. 16].

Проанализировав роман Б. Акунина, мы установили, что в данном произведении достаточно часто употребляются слова, которые имплицитно выражают цветовое значение на уровне дифференциальных и потенциальных сем. Например, ярким и одним из ключевых для понимания основной идеи романа имплицитным цветообозначением на уровне дифференциальных сем является лексема *нефть* («Полезное ископаемое; горючая маслянистая жидкость тёмно-коричневого цвета (сырьё нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности)» [4]). Рассмотрим небольшой отрывок из романа: «**Ночью** в **нефтепромысловом** районе было еще **мрачнее**, чем днем. **Смога** и **черных** построек было не видно, но по сторонам **пылали** злоеющие **огни**, а выплывающие из **мрака** вышки походили на огромные скелеты... Эраст Петрович рухнул в **жидкую грязь**, уперся ногами в дно, вскочил... Вокруг **чернела** абсолютная **тьма**... **Нефть** доходила уже до середины груди». Словосочетания *было мрачнее ночью*, *мрак вышки*, *жидкая грязь*, *черные постройки* (выступающее в данном контексте в функции перифраза) и сочетания слов *чернела тьма*, *нефть доходила до груди* в значительной степени усиливают проявление цветового признака, который актуализирует прилагательное «черный» и глагол «чернеть», а также лексемы «тьма», «мрачнее», «нефть», «мрак», «смог», содержащие имплицитное указание на черный цвет. Таким образом, Б. Акунин использует цветообозначение *черный* и лексему «нефть» с целью усилить прагматику данного контекста.

Представим результаты проведенной нами систематизации имплицитных цветообозначений.

1. Имплицитное цветовое значение может быть выражено через связь с определёнными **природными объектами**: 1) «*Море перед рассветом почти совершенно слилось с **черным** небом...*»; (*небо* – «*всё видимое над землёй голубое пространство*») [5, с. 401]; 2) «*Медовый цвет солнца*», «*Солнце нынче лютее, ослепляющее*» (*солнце* – «*небесное светило – раскалённое плазменное тело шарообразной формы жёлтого цвета*») [5, с. 745]; 3) «*Блеклый свет летних сумерек*» (*сумерки* – *полутьма между заходом солнца и наступлением ночи*) [5, с. 752]; 4) «*Песчаная дорожка в **сиянии зари** казалась малиновой*»; (*заря* – *яркое освещение горизонта перед восходом или после захода солнцу*) [5, с. 190].

2. Содержат имплицитное цветовое значение и различные глаголы, причастия и деепричастия: 1) «*Из-за вечного смога в Черном Городе темнело еще быстрее, чем в Баку*» (*темнеть* – «наступление темноты, сумерек») [5, с. 812]; 2) «*кое-где дыбились плешивые холмы да белели солончаки*» (*белеть* – «Становиться белым, белее») [5, с. 79]. 3) «...по самой границе двух стихий уже пролегла **светящаяся кайма.**» (*светящаяся* – излучение света); 4) «*Его круглая физиономия сияла счастьем*» (*сиять* – ярко блистать, светить лучами, светом, огнем) [6]; 5) «*Торс будто высечен из мрамора – в настоящий момент розового, поскольку кожа **раскраснелась** от ледяной воды и металлического трения.*» (*раскраснелась* – алеть, багроветь, рдеть, зарумяниться) [7].

3. В романе «Черный город» имплицитные цветовые значения часто передаются названиями **флористических объектов**: 1) «*Лимонная роща на холме*» (*роща* – благовонная (Фруг); зеленая (Берг)) [8]; 2) «...в этих изобильных и **темных джунглях** водится множество зубастых хищников...» (*джунгли* – густые, труднопроходимые лесные заросли в болотистых местностях тропических стран) [5, с. 202].

В представленных примерах отражён цветовой признак на уровне дифференциальных и потенциальных сем при опосредованной лексикографической идентификации. Такие лексемы придают особую динамику высказыванию, подчёркивают действенную силу описываемого явления.

III. Частеречная принадлежность цветообозначений и их типы

В романе Б. Акунина выделяются: адъективные, субстантивные, глагольные колоремы. Далее они рассмотрены на основе количественной представленности в романе автора. Проведя количественный анализ цветообозначений в романе «Черный Город», мы определили, что доминирующую группу составляют цветоименования, **выраженные:**

1) **прилагательными** (355 словоупотреблений): «*седая бороденка*», «*черное небо*», «*багровый закат*», «*Красный город*», «*розовые занавески*», «*наполовину седой*», «*малиновая лысина*», «*светло-русые волосы*», «*карие глаза*» и др.;

2) **существительными** (98): «*мрамор и бронза*», «*все цвета радуги*», «*чернота*», «*кровь*», «*блондин*», «*утро*», «*темно-синее небо*», «*розоватое сияние*», «*густой мрак*», «*солнце нынче лютное*», «*пепел*» и др.;

3) **глаголами** (34): «*чернела аккуратная дырка на лбу*», «*белел листок*», «*кожа раскраснелась*», «*белели солончаки*», «*смертельно побледнел*», «*засинели сумерки*» и др.

IV. Простые и сложные цветоименования, выделенные по количеству основ

В романе часто встречаются однословные сложные цветоименования, состоящие их 2-х основ: *пышнозеленый, чернокожие, черномазый, светловолосый* и др. Эти прилагательные, как правило, описывают внешность человека или природное явление: *«они вышли на привокзальную площадь, почти целиком занятую пышнозеленым сквером», «Два чернокожих раба помахивали над «этуалью» опахалами», «Светловолосый человек в нижнем белье неся на Гасыма, размахивая кинжалом».*

Чаще других в романе Б. Акунина встречаются сложные колоремы (*черно-красная, буро-желтая, желто-бурый, серо-желтая; светло-серым, бледно-розовый, густо-красный, перламутрово-жемчужно, розово-алое, желто-восковой, темно-синий, светло-русые, черный-черный, и др.*), которые Б. Акунин активно использует, создавая цветовую картину мира: *«Черно-красная картинка», «буро-желтая, совершенно голая местность..», «серо-жёлтая стена с закруглёнными зубцами», «Окно только что было светло-серым, и вот стало черным», «Самых разных оттенков, от бледно-розового до густо-красного с отливом в черноту», «..лицо у него приняло такой желто-восковой оттенок, что Фандорин перепугался, побежал за доктором».*

В целом колоративная лексика в романе Б. Акунина «Черный город» используется для описания пространства Баку и его окрестностей, в частности, промышленной зоны, где добывается нефть. Тем самым автор, по нашему мнению, хочет подчеркнуть мрачность и губительность окружающей главного героя действительности, что проявляется в некоторой избыточности колоративов с семантикой «черный». Кроме того, символическое значение Черного города, города, где всеми управляет нефть, заключается в страхе перед смертью, который испытывает главный герой в последний момент своей жизни и который был ему неведом до настоящего момента. Сила духа Э.П. Фандорина, не подводившая его никогда и в более сложных жизненных обстоятельствах, изменила герою именно в Черном городе.

Литература

1. Позднякова, С.Ю. К проблеме исследования лингвоцветовой картины мира / С.Ю. Позднякова // Вестник Иркутского гос. технического ун-та. – 2015. – С. 426–430.
2. Кочетова, И.В. Регулятивный потенциал цветоименований в поэтическом дискурсе серебряного века (на материале лирики А. Белого, Н. Гумилева, И. Северянина) / И.В. Кочетова. – Дисс. ... канд. филол. наук. – Томск, 2010. – 212 с.
3. Карпенко, С.М. Роль ассоциативных связей слов в выявлении имплицитного смысла текста (на материале лирики Н.С. Гумилёва) / С.М. Карпенко // Лексические аспекты смыслового анализа художественного текста в вузе и школе: материалы научно-практического семинара (26 апреля 2001 г.) / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск : Томский гос.пед. ун-т, 2001. – С. 16–20.

4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. [Электронный ресурс] // Толковый словарь С.А. Кузнецова. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>
5. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – Москва, 1997. – 928 с.
6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Санкт-Петербург, 1863–1866. [Электронный ресурс] // Толковый словарь Даля. URL: <https://slovar.cc/rus/dal.html>
7. Абрамов, Н. Словарь синонимов и сходных с ним выражений / Н. Абрамов. – В 4-х тт. – Москва : Русские словари, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ivanov-portal.ru/abramov1.html> (дата обращения : 11.04.2018).
8. Зеленецкий, А. Словарь литературных эпитетов / А. Зеленецкий. – Москва : Изд-во «Грамотей», 2005. – 152 с.

УДК 81

ГРНТИ 16.21.51

**ОБРАЗ ПРИРОДЫ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
И ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
В. П. АСТАФЬЕВА**

**LEXICOSEMANTIC GROUP “NATURE” IMAGE IN RUSSIAN
LANGUAGE WORLD PICTURE AND INDIVIDUAL AUTHOR’S
WORLD PICTURE OF V. P. ASTAF’EV**

Фридрихсон Елена Константиновна

Научный руководитель: А.С. Савенко, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, индивидуально-авторская картина мира, образ «природа».

Key words: lexico-semantic sphere, lexico-semantic group, author’s individual world picture, image of nature.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности образа природы в русской языковой картине мира и в индивидуально-авторской картине мира на материале произведения В.П. Астафьева «Васюткино озеро». Для описания образа «природа» приводятся данные различных словарей, научных статей, а также применяется методика составления лексико-семантического поля.

Актуальность работы заключается в том, что изучение языковой картины мира, особенностей индивидуально-авторского мировидения, идиостиля писателя вписывается в современную лингвистическую парадигму, которая характеризуется как антропоцентрическая, а образ природы является одним из ключевых образов в русской картине мира и отличается особыми, присущими только ему, признаками, составляющими его индивидуальность.

Способов описания языковой картины мира (ЯКМ) существует несколько, но для нашего исследования наиболее структурированным будет являться описание образа природы в ЯКМ через составление лексико-семантического поля. Полевая методика исследования ЯКМ позволяет сформировать наиболее полное и упорядоченное представление о мире. В рамках нашего исследования мы ограничимся составлением лексико-семантического поля (ЛСП) на материале анализируемого произведения и сравним его особенности с общим представлением русских о природе.

Наряду с понятием ЯКМ выделяют индивидуально-авторскую картину мира (КМ). Так, К.А. Кочнова определяет индивидуально-авторскую КМ как «индивидуально и творчески вербализованное представление о мире, пропущенное через призму сознания автора, внутренняя духовная действительность, которую художник стремится воплотить вовне» [1, с. 53]. При этом понимании языковая картина мира автора как личности творческой будет отличаться по своему составу и воплощению в художественном тексте произведения. Однако полностью исключить какое-либо соотношение с особенностями русской языковой картины мира невозможно.

В лингвистике существует множество трактовок понятия лексико-семантического поля (ЛСП). В качестве основного рабочего определения мы будем опираться на точку зрения Т.И. Вендиной, которая под семантическим полем понимает «совокупность языковых единиц, объединенных общностью значения и представляющих предметное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [2, с. 153]. ЛСП – это самое крупное объединение лексических единиц разных частей речи (в отличие от лексико-семантической группы) и имеющее более сложную структуру. Элементы ЛСП находятся в определенных взаимоотношениях друг с другом. Кроме того единицы разных ЛСГ, ТГ, выделяемых в структуре одного ЛСП, могут не иметь строгой прикрепленности к месту в виду различных толкований.

При составлении ЛСП языковой картины мира обычно используют словари различного типа: толковые, системные, идеографические и др. Затем приемом сплошной выборки выписывают все слова, относящиеся к изучаемой сфере. Далее внутри ЛСП данные лексические единицы распределяют по ЛСГ, ТГ и т.д. Мы дадим только общее представление русских об образе природы.

В толковых словарях понятие «природа» представлено примерно одинаково, однако дается как прямое его значение, так и переносное. Нас интересует только прямое значение понятия «природа», а именно «совокупность естественных условий на земле <...>, органический и неорганический мир, все существующее на земле, не созданное деятельностью

человека» [3]. Данное определение является наиболее общим и подразумевает под собой мир животных, растений, природных явлений и т.д. Так мы представляем себе природу.

Русская языковая картина мира и в частности образ природы привлекает внимание многих лингвистов. Обратимся к некоторым работам, в которых представлено описание данного образа с выявлением его наиболее общих и значимых черт, отраженных в сознании носителей русского языка.

О.А. Селеменова в своей научной статье рассматривает образ природы в русской языковой картине мира с точки зрения *состояний природы*. Это выражается различными языковыми средствами, а именно словами категории состояния, безличными глаголами, прилагательными, причастиями и т.д. Например, «*безветренно, безветрие, буря, влажно, вечереть, зной, изнемогающий, морозить*» [4, с. 379] и т.д. Также исследователь отмечает синтаксические особенности предложений. Для описания *природных состояний* подходят предложения следующих типов: безличные, односоставные номинативные и двусоставные. В качестве основных сфер, описывающих *состояние природы*, О.А. Селеменова выделяет цветовые и звуковые [4, с. 178] ввиду того, что зрение и слух являются основными органами чувств человека. Но кроме слов, непосредственно отражающих состояния природы, автор говорит еще и о метафорическом переносе [4, с. 378], заключающемся в проведении аналогии между человеком и природой: дремать, пробуждаться и т.д. Отсюда мы можем сделать вывод, что в сознании русского человека отражено представление о тесной связи человека с природой.

Особенности образа природы в русской ЯКМ исследуют также и с опорой на другие национальные картины мира. Например, Н.И. Маругина и Д.А. Ламинская рассматривают концепт «природа» в языковой картине мира русских и англичан. Авторы при описании образа природы в русской картине мира приводят данные различных словарей и отмечают сходство толкований понятия «природа» как в русском, так и в английском словарях. Однако подобное сходство имеет общий характер. Это проявляется в том, что мир природы в обоих языках представлен такими категориями, как «небесные светила <...>; воздух и воздушные явления <...>; вода и водные явления <...>; растительный мир <...>; животный мир <...>; земля <...>; погодные явления <...>; циклические явления <...>; свойства, связанные с субъективным восприятием» [5, с. 36–37].

Для того чтобы охарактеризовать образ природы в языковой картине мира русских мы можем также обратиться и к данным «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю.Н. Караулова [6]. Ассоциации – это реакции, полученные на слово-стимул. Такие реакции являются,

как правило, схожими у носителей одного языка. Обратившись к данному типу словаря, мы сможем представить круг понятий, категорий, которыми мыслят русские. Так, на заданный стимул «природа» в словаре содержится 508 ассоциаций. Эти реакции представлены не только именами существительными, но и прилагательными, глаголами, наречиями, а также словосочетаниями. Наиболее частотными были следующие реакции: *мать* (69), *лес* (34), *родная* (21), *красивая* (19). В диапазоне от 11 до 2 встречаются такие реакции как, *живая* (11), *красота* (9), *прекрасная* (8), *человек* (8), *богатая* (7), *дерево* (7), *русская* (5), *береза* (3), *жизнь* (3), *цветущая* (3), *солнце* (2), *цветы* (2) и т.д. Единичных ассоциаций было отмечено больше всего, например: *весна, вода, дорога, гармония, животные, звери, лето, осенняя, ожила, птички, светлая, сказочная, щедрая*. Также в словаре приводятся реакции и с отрицательной семантикой: *угроженная, увядающая, загубленная, гибнет, глупая, завяла*. Однако таких ассоциаций гораздо меньше.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образ природы в сознании носителей русского языка представлен как что-то близкое, родное, прекрасное, то есть обладает положительной окраской и выражен, прежде всего, в форме имени существительного.

Теперь обратимся к рассмотрению образа природы в индивидуально-авторской картине мира.

В качестве материала для исследования индивидуально-авторской КМ выбран рассказ В. П. Астафьева «Васюткино озеро». В. П. Астафьев является один из тех писателей, кто в своем творчестве обращается к природной тематике. К тому же изучение творчества В. П. Астафьева входит в школьную программу, поэтому выбор материала для исследования является обоснованным.

Как известно, ЛСП включает в себя различные лексико-семантические группы (ЛСГ) – объединения слов по какому-либо критерию и относящиеся к одной части речи. Поэтому из произведения В. П. Астафьева приемом сплошной выборки был составлен словник, лексические единицы которого затем были структурированы в составе ЛСГ. В рассказе образ природы представлен большим количеством лексических единиц, которые можно объединить в ЛСГ по следующим общим признакам:

- 1) Представители животного мира;
- 2) Растительный мир;
- 3) Природные явления и погода;
- 4) Земное пространство;
- 5) Водные объекты;
- 6) Небесные объекты;
- 7) Время;
- 8) Звуки природы.

В свою очередь данные группы могут быть разделены на подгруппы.

В тексте художественного произведения мир животных представлен множеством лексем, которые мы разделим на подгруппы: собственно животные (15), птицы (82), рыбы (38), насекомые (9). В данную ЛСГ «Представители животного мира», таким образом, вошло 144 лексемы. Большую часть составили подгруппы рыб и птиц, так как в произведении природа – это лесное пространство и водное.

ЛСГ «Растительный мир» также включает в себя различные объединения: деревья (48), кустарники (7), травы (18), части растений (55), объединения растений (39). Всего было зафиксировано 167 единиц. Как видим, чаще всего в тексте произведения встречаются наименования частей растений (стебель, кора, корень, корневище и т.д.), что свидетельствует не о поверхностном описании растительного мира, а более подробном рассмотрении флористических природных объектов и внимательном отношении автора к тому, что нас окружает.

Поверхность земли представлена такими лексемами, как: земля (5), вершина (4), дорога (3), низовье (3), тропинка (3), ямка (2), кочка (1), край (1), берег (27), бережок (1), верховье (1), песок (1), поляна (1), гора (1). Также к ЛСГ «Земное пространство» можно отнести группу природных зон: тайга (20) и тундра (2), Сибирь (1). Общее количество единиц, составляющих данную ЛСГ, – 77.

Состав ЛСГ «Природные явления и погода» – 47 лексических единиц: снег (1), пелена (1), пыль (1), мгла (1), ледок (1), дуновение (1), темнота (2), сырость (2), роса (2), погода (2), непогода (2), огонь (7), холод (4), туман (6), дождь (6), ветер (9).

Водные объекты составляют еще одну ЛСГ: озеро (40), болото (4), вода (17), волна (1), дно (1), залив (1), лужа (1), струя (1), река (11), речка (12), речушка (1), Байкал (1), Енисеюшко (1), Енисей (20).

ЛСГ «Время» можно представить следующими подгруппами: времена года и месяцы (4), время суток (22), продолжительность времени (2).

ЛСГ «Небесные объекты» включает 18 лексических единиц (месяц, солнце, небо, тучи и др.).

ЛСГ «Звуки» – 15 лексических единиц.

Все названные выше ЛСГ представлены только именами существительными. Однако в тексте описание образа природы этим не ограничивается.

Так, среди имен прилагательных, описывающих природу, условно мы можем выделить несколько ЛСГ: «по принадлежности ко времени» (*осенний, августовский, утренний*), «по цвету» (*зеленый, белый*), «по принадлежности к месту» (*лесной, озерный, таежный и т.д.*).

Менее всего образ природы представлен категориями состояния: *тихо, стало холоднее, сделалось холоднее, стало светлее, стало хмуро.*

Описав образ природы в русской ЯКМ и составив ЛСП «Природа» на материале произведения В. П. Астафьева, мы можем сделать следующие выводы. Образ природы в ЯКМ русских имеет самые общие представления. Прежде всего, природа – это окружающий мир, мир животных и растений. Но также природа связывается в сознании людей и с ощущением принадлежности человека к ней как ее неотъемлемой части: природа – мать. Образ природы в индивидуально-авторской картине мира, безусловно, имеет общее с данным образом в русской ЯКМ в целом. Авторское представление природного мира отличается особенностями творческого сознания. Это проявляется не только в более широком употреблении разной лексики природной тематики. У В. П. Астафьева в рассказе «Васюткино озеро» природный образ представлен только конкретным пространством – это пространство леса и озера. Однако, несмотря на такую «ограниченность», автор подробно описывает природный мир как мир одухотворенный.

Литература

1. Кочнова, К. А. Языковая картина мира писателя: аспекты и методы исследования / К. А. Кочнова // Филология. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 53–56.
2. Вендина, Т. И. Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов / Т. И. Вендина. – Москва : Высш. шк., 2002. – 288 с.
3. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Государственный институт Советская энциклопедия, 1935–1940. [Электронный ресурс] – Режим доступа : URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/789778> (дата обращения 29.03.18).
4. Селеменова, О. А. Состояния природы в русской языковой картине мира XX века / О. А. Селеменова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 387–390.
5. Маругина, Н. И., Ламинская, Д. А. Концепт «природа» в русской и английской языковых картинах мира / Н.И. Маругина, Д.А. Ламинская // Язык и культура. – 2010. – С. 36–45.
6. Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Москва : АСТ-Астрель, 2002. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения 17.04.18).

УДК 81.38/42
ГРНТИ 16.21.55

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ЗАГОЛОВКАХ ТОМСКИХ ГАЗЕТ LANGUAGE GAME IN TOMSK NEWSPAPER HEADINGS

Ершова Елизавета Сергеевна

Научный руководитель: Н.С. Болотнова, д-р филол. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: игра, публицистика, заголовок, языковая игра.

Key words: game, publicism, caption, language game.

Аннотация. Объектом изучения в статье является феномен языковой игры. Анализируются различные определения термина *языковая игра*, описываются типы языковой игры. Особый акцент сделан на языковой игре, основанной на использовании прецедентных текстов. В качестве материала исследования взяты заглавия текстов в газетах 2017 года: «Вечерний Томск», «Томские новости», «Красное знамя».

СМИ в современной жизни является её неотъемлемой частью, так как обществу важна информация, это ценный товар в 21 веке, транслируемый различными средствами массовой информации (газета, радио, телевизор, Интернет). Количество информации колоссально, и она может предназначаться для разных людей в зависимости от их возрастной категории, увлечений, вида деятельности и т.д. Несмотря на это, каждое из средств массовой информации пытается привлечь к себе как можно большее количество людей. Именно поэтому в газетах для привлечения читателей и воздействия на них используют языковую игру.

С процессом демократизации в стране у СМИ появляется свобода выражения, связанная с усилением экспрессии, которая находит отражение в языковой игре. Если первоначально данный приём был проявлением индивидуальности языковой личности автора газетных текстов, то теперь этот приём используется главным образом в качестве воздействия или манипуляции.

Термин *языковая игра* трактуется исследователями по-разному. Например, А. П. Сковородников отмечает: «...Языковая игра – творческое, нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой / стилистической / речеповеденческой / логической нормы) использование любых языковых единиц и / или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе – комического характера» [1].

Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова пишут о том, что языковая игра – это «те явления, когда говорящий «играет» с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное. Это может быть и незатейливая шутка, и более или менее удачная острота, и каламбур, и разные виды тропов (сравнения, метафоры, перифразы и т. д.)» [2].

Т. А. Гридина дает следующее определение феномена языковой игры (ЯИ): «ЯИ есть сознательный языковой эксперимент (сознательно допущенная языковая неправильность), опирающийся на неканоническое использование языковых средств с целью создания остроумных высказываний» [3].

Обобщая сказанное, определим языковую игру как нестандартное остроумное применение лингвистических средств, которое направлено на демонстрацию индивидуальности автора и интеллектуальное и эмоциональное воздействие на читателя.

Объект данного исследования – феномен языковой игры. Предмет исследования – типы языковой игры в газетном заголовке. Цель исследования – выявить особенности использования языковой игры в заголовках томских газет 2017 года. В качестве материала исследования были взяты томские газеты за 2017 год: «Вечерний Томск» (далее ВТ) [4], «Томские новости» (далее ТН) [5], «Красное знамя» (далее КЗ) [6].

Актуальность работы обусловлена использованием нового материала (томских газет) и тем, что, хотя по данной теме имеются работы [1–3 и др.], данный аспект освещён недостаточно. Нами было проанализировано 558 заголовков из 31 выпуска газет. Установлено, что наибольшее количество случаев использования языковой игры имеется в газете «Томские новости», а особенно часто встречающийся тип языковой игры связан с использованием прецедентных текстов.

Особый интерес представляет применение языковой игры в газетном заголовке. Заголовок – «неотъемлемая часть газетной публикации. Первое, с чем сталкивается читатель газеты, – это название публикаций. Мы просматриваем газетную полосу, по заголовкам ориентируемся в ее содержании. Заголовок является первым сигналом, побуждающим нас читать материал или отложить газету в сторону. Предваряя текст, заголовок несет определенную информацию о содержании публицистического произведения» [7, с. 5]. Языковая игра в заголовках газетных текстов привлекает внимание читателя, вызывает интерес и желание прочитать публикацию.

Исследователи изучают разные типы языковой игры, основанной на использовании фонетических, графических, лексических, морфологических, синтаксических средств. Выделяется и языковая игра, включающая употребление и трансформацию прецедентных текстов (интертекстов). Этот тип языковой игры используется особенно часто в заголовках газет. Интертекст «предполагает растворение индивидуального, созданного конкретным автором текста, в явных и неявных цитатах, реминисценциях, аллюзиях, культурных и литературных перекличках» [8]. С помощью прецедентных текстов автор может поддержать контакт с реципиентом.

Обратимся к анализу конкретного материала, выделив типы заголовков, в которых используются разные случаи языковой игры, основанной на прецедентных текстах, с учетом их видов.

1. *Языковая игра, основанная на использовании пословиц.* Например: «Время не слов, а дел» (КЗ, № 2) – обращение мэра Томска Ивана Кляйна к руководителям и коллективам предприятий всех форм собственности в связи с обильными снегопадами. Здесь наблюдается изменение известной пословицы «Больше дела, меньше слов», которая означает, что лучше заняться делом, чем разговаривать. Этот смысл актуализируется

в тексте публикации. Слово «время» в заглавии акцентирует внимание на том, что это важно в данный момент.

2. *Языковая игра, основанная на аллюзии с известными названиями.*

Ср. примеры: 1) «Скрипка и немножко нежно» (ТН, № 1–2) – о концерте Виктора Короленко. Наблюдается отсылка к стихотворению В.В. Маяковского «Скрипка и немножко нервно». Происходит замена слова «нервно» на «нежно». Возможно, данное изменение связано с самим текстом: описываемый в статье концерт посвящён памяти композитора, поэтому используется слово «нежно», т.е. с любовью. Языковая игра, основанная на замене слов, формирует особую эмоциональную тональность публикации.

2) «Большая стирка» (ТН, № 6) – статья посвящена открытию прачечной в г. Северске, в названии текста используется одноименное наименование российского ток-шоу. В данном случае наблюдается смысловая двуплановость, рождающая возможный эффект обманутого ожидания.

3) «Сон в зимнюю ночь» (КЗ, № 6). Автором статьи используется трансформированное название комедии Уильяма Шекспира «Сон в летнюю ночь». Замена слов происходит с учетом содержания текста, в котором говорится о пользе сна с морозным воздухом.

3. *Языковая игра, основанная на использовании цитат.* Например: 1) «Счастье цвета аквамарин» (ТН, № 6). Речь идёт о построенном здании в микрорайоне Радонежском г. Томска. В названии публикации используется видоизменённая строка из песни «Синяя птица» группы «Машина времени»: «Птица цвета ультрамарин». В данном случае под «счастьем» понимается новый дом, который имеет цвет аквамарина. Фонетическая игра слов в данном случае основана на созвучии: *ультрамарин – аквамарин*.

2) «Упал, очнулся – гипс...» (ТН, № 1–2). Статья с этим названием посвящена анализу работы станции «Скорая помощь» в новогодние каникулы. В данном случае использована сокращённая цитата из фильма «Бриллиантовая рука», которая в полном виде выглядит так:

«Поскользнулся, упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся – гипс». В словаре «Живая речь. Словарь разговорных выражений» [9] представлено одно из толкований данной цитаты – «о неожиданной неприятности», что соотносится с содержанием текста статьи.

4. *Языковая игра, основанная на использовании фразеологизмов.* Ср.: 1) «Как по маслу» (ТН, № 1–2) – публикация с этим названием содержит сообщение о пережитой декаде выходных. Использование фразеологизма, который обозначает «без помех, без затруднений, без осложнений» [10] соотносится с текстом и означает, что декада выходных прошла хорошо, без происшествий.

2) «Держи карман в мире» (ТН, № 7) – в статье с этим заглавием речь идёт об экологически чистых, полезных продуктах и о затратах. Используется видоизменённый фразеологизм «Держи карман шире». Языковая игра соотносится с текстом и актуализирует смысл: не трать деньги попусту, а лишь на необходимое.

3) «Дым коромыслом» (ТН, № 1–2) – в статье сообщается о работе коммунальных служб, которая прошла без серьёзных происшествий. В названии фразеологизм используется без изменений, но его смысл «беспорядок, суматоха» [11] никак не соотносится с самим текстом.

5. *Языковая игра, основанная на использовании крылатых выражений.* Например: 1) «Казнить нельзя, помиловать» (ТН, № 1–2) – это название публикации, в которой говорится об отношении В.С. Литвиненко (руководителя следственного управления СК России по Томской области) к смертной казни. Использование известного крылатого выражения является прагматически действенным и отражает двусмысленность в толковании выражений данного типа, с которыми связывались имена разных исторических деятелей: от одной из английских королев в XIV веке («*Edvardum occidere nolite timere bonum est*» – «Эдуарда убить не смейте выказывать страх») до русского императора Александра III в веке XIX («*Pardon impossible to be sent to Siberia*» – «Помиловать нельзя сослать в Сибирь») [12].

Наряду с рассмотренными случаями выделяется *игра на основе приемов паронимии, ритма, рифмы, созвучия, аллитерации, ономапии.* Ср.: 1) «Следователь – это исследователь» (ТН, № 1–2). Языковая игра в названии статьи, основанная на созвучии слов, конкретизируется в интервью с В.С. Литвиненко: он является следователем, который в 2012 году возглавил следственное управление Томской области, о которой до назначения ничего не знал.

В газетных текстах встречается и *графическая игра.* Под графической игрой понимается шрифтовая, цветовая, пространственная, пунктуационная (кавычки, скобки, тире, дефис) актуализация элемента, организующего новое слово. Суть графической игры заключается в выделении той части слова, которая должна быть воспринята как активный элемент, формирующий оригинальный смысл. В заголовках томских газет нами отмечены следующие случаи:

1) *Игра со шрифтом.* Например, заголовок может состоять из двух строк: первая выделена жирным шрифтом, она акцентирует внимание читателя, вторая же дополняет первую, раскрывает её смысл «Быстрый и точный МЕТОД ЗОНДИРОВАНИЯ ИОНОСФЕРЫ РАЗРАБОТАН В ТГУ», «ДЕШЁВЫХ НЕ БУДЕТ КОГДА ЛУЧШЕ КУПИТЬ АВТОМОБИЛЬ» (КЗ 1). Благодаря этому делается акцент на наиболее значимом в смысловом отношении слове.

2) *Игра с аббревиатурами*. Ср.: А) «ОДНи дома: уйти, чтобы остаться» (ТН, № 7) – речь идёт о потере официального статуса ОДН и о его изменённом названии. Используется приём псевдомотивации – «явление, связанное с появлением нового оттенка смысла или значения, ситуативно мотивированного, в словах, тождественных по звуковому или буквенному составу» [13].

Б) «Жизнь не САХ» (ТН, № 1–2) – статья о том, что уборка снега проходит плохо из-за неожиданного аномального количества выпавших осадков. Присутствует графическая игра, связанная с аббревиатурой САХ («спецавтохозяйство»). Данный заголовок является частью строки из песни «Это все» группы «ДДТ» из одноименного альбома. Автор текста и музыки – Юрий Шевчук. Используется приём контаминации – образование нового слова или выражения путем скрещивания, объединения частей двух слов или выражений, связанных между собой какими-либо ассоциациями [14] (Жизнь не САХ – Жизнь не сахар).

Проанализировав примеры языковой игры в заголовках томских газет, можно сделать вывод, что из всех типов языковой игры доминирует её использование на основе прецедентных текстов. Считаем, что это связано с их узнаваемостью, что приводит к установлению контакта между автором и читателем. Наибольшее количество заглавий с использованием языковой игры отмечено в газете «Томские новости». Трудно сказать, с чем это связано, так как все три газеты являются новостными. Возможно, авторы статей в газете «Томские новости» понимают важность использования языковой игры для привлечения внимания читателя и воздействия на него.

Литература

1. Сквородников, А. П. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сквородникова, Е. Н. Ширяева и др. – Москва, 2003. – 803 с.
2. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Жест / Е.А. Земская и др. – Москва : Наука, 1983. – 239 с.
3. Гридина, Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. – Екатеринбург: Урал. ГПИ, 1996. – 215 с.
4. Вечерний Томск. – 2017. – № 1–16.
5. Красное знамя. – 2017. – № 1–16.
6. Томские новости. – 2017. – № 1–16.
7. Щур, В.В. Заголовки и зачины текстов как неотъемлемая часть газетной публикации / В.В. Щур, Т.Л. Ревякина, Н.В. Федотова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2014. – № 9. – С. 5.
8. Теория литературы: анализ художественного произведения. Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/3/dictionary...> (дата посещения: 8.03.2018)
9. Белянин, В.П. Живая речь: словарь разговорных выражений / В.П. Белянин, И.А. Бутенко. – Москва : ПАИМС, 1994. – 192 с.
10. Как по маслу. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 17.03.2018).
11. Дым коромыслом. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 17.03.2018).

12. Казнить нельзя помиловать. Режим доступа: <http://i-fakt.ru/kaznit-nelzya-pomilovat/> (дата обращения: 17.03.2018).
13. Ху Цюань. Языковая игра на базе аббревиатур в современных русских СМИ (на материале газетных заголовков) [Электронный ресурс] / Ху Цюань // Филологические науки. – 2015. – С. 38–39. Режим доступа: <https://research-journal.org/languages/yazykovaya-igra-na-baze-abbreviatur-v-sovremennykh-russkix-smi-na-materiale-gazetnykh-zagolovkov/> (дата обращения: 17.03.2018).
14. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Изд. 2-е. – Москва : Просвещение, 1976. – 543 с.

УДК 81.38/42
ГРНТИ 16.21.55

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ А. АХМАТОВОЙ ЧИТАТЕЛЯМИ (ПО ДАННЫМ ЭКСПЕРИМЕНТОВ)

PECULIARITIES OF THE PERCEPTION OF POETIC TEXTS BY A. AHMAT READER (ON THE EXPERIMENTAL DATA)

Килина Ирина Александровна

Научный руководитель: Н.С. Болотнова, д-р филол. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: коммуникативная стилистика текста, эксперимент, стилистический прием, эмоциональная тональность, эстетический смысл, языковое сознание.

Key words: communicative text stylistics, experiment, stylistic method, informant, emotional tonality, aesthetic sense, linguistic consciousness.

Аннотация. Статья, написанная в русле коммуникативной стилистики текста, содержит результаты экспериментов, отражающих показания языкового сознания информантов. Работа посвящена изучению воздействия текста и его элементов на читателя. Исследование выполнено на материале стихотворений из поэтического сборника А. Ахматовой «Подорожник».

Статья посвящена выявлению особенностей восприятия поэтических текстов А. Ахматовой читателями на основе различных видов эксперимента. Цель исследования: апробация метода эксперимента, позволяющего приобщиться к пониманию индивидуальной картины мира автора. Задачи: 1) изучить теоретические основы одного из общенаучных методов филологического анализа художественного текста – метода эксперимента; 2) разработать задания к экспериментам; 3) апробировать эксперименты в учебной деятельности в МБОУ «Бакчарская СОШ».

В качестве основных гипотез исследования были выделены следующие: 1) лирика А. Ахматовой является близкой, актуальной, понятной

современному читателю; 2) стилистические приемы являются важными сигналами смыслового развертывания текстовых фрагментов и способствуют приближению читателя к мировидению автора.

В поэтических текстах большую роль играют стилистические приемы, способствующие раскрытию основных идей текста и развитию творческого мышления адресата. Стилистические приемы направлены на активизацию мыслительной деятельности читателя, позволяют открыть новое в художественном тексте, воплотить предполагаемый образ в конкретное явление. Нельзя не разделить мнение В. Ю. Троицкого о том, что «смысл любого слова, любого словесного образа может быть прояснен только тогда, когда это слово (или словесный образ) подключено к энергетической сети всего произведения. Тогда каждое слово-образ, каждая деталь загорится ярким светом, осветит изнутри сокровища всего поэтического создания, и произведение предстанет перед читателем во всей художественной полноте» [1, с. 9].

К одним из общенаучных методов в процессе филологического анализа художественного текста относится эксперимент – «метод познания, при помощи которого в контролируемых условиях исследуются явления действительности. Применительно к филологическому анализу художественного текста это научно поставленный опыт, позволяющий следить за функционированием языкового или литературного явления в точно учитываемых условиях» [2, с. 556]. Эксперимент, основанный на показаниях языкового сознания реципиентов, активно используется в коммуникативной стилистике текста [2–9].

В настоящее время все большее значение приобретает социологическое анкетирование, способное выявить отношение людей к тем или иным темам, событиям, узнать их настроения, активность, заинтересованность и осведомленность в данном вопросе. Нами был проведен опрос, целью которого было определение знакомства с творчеством А. Ахматовой реципиентов разных возрастных групп. В анкетировании и экспериментах принимали участие 54 информанта: 18 учащихся 11 класса МБОУ «Бакчарская СОШ» (17–18 лет), 26 учащихся 9 класса МБОУ «Бакчарская СОШ» (15–16 лет), 10 информантов в возрасте от 24 до 50 лет, имеющих высшее образование. Гендерная принадлежность реципиентов при проведении эксперимента не учитывалась.

В анкетирование информантов требовалось указать возраст. Вопросы были следующие: *1. Знакомы ли Вы с творчеством А. Ахматовой? 2. Знаете ли Вы, к какому литературному направлению принадлежала А. Ахматова? 3. Назовите известные Вам произведения А. Ахматовой. 4. Нравится ли Вам творчество А. Ахматовой? Ответ аргументируйте.*

На основе обобщения ответов на первый вопрос анкеты было выявлено, что только 2 реципиента не знакомы с творчеством А. Ахматовой,

из них 1 – школьник, 1 – трудоустроенный, имеющий высшее образование. Следующий вопрос вызвал у 95% реципиентов сложность, лишь 5% информантов, среди которых были обучающиеся 11 класса, ответили верно. Исходя из этого, можно предположить, что углубленное знакомство с творчеством данного поэта не осуществлялось в рамках школьной программы. Судя по ответам на третий вопрос, в котором информантам требовалось назвать известные произведения А. Ахматовой, можно сделать вывод о том, что произведения, посвященные теме любви, отметили 72% опрошенных, теме войны и патриотизма – 27%, теме дружбы («Проводила друга до передней...») – 1%. Это является показателем актуальности данных тем в настоящее время.

Анализируя ответы на заключительный вопрос, удалось выяснить, что 92% информантов близко творчество А. Ахматовой по особому мироощущению, проблемам, поднятых в ее лирических произведениях, находящих отклик в душах реципиентов. Кроме того, ими было предложено рассматривать творчество А. Ахматовой в объеме, равном другим классическим писателям (А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой и др.), что свидетельствует о большой заинтересованности А. Ахматовой, актуальности тем и проблем, освещаемых в ее творчестве. Оставшиеся 8% реципиентов признались, что им не нравится творчество А. Ахматовой по причине однотипных стихотворений, «наводящих скуку». В результате исследования было выявлено, что реципиенты старшей возрастной группы обладают фоновыми знаниями, связанными с творчеством А. Ахматовой. Школьники, находясь на стадии накопления знаний, проявили большую активность и внимание к проведению подобных экспериментов.

Для анализа с использованием следующих экспериментов нами были взяты стихотворения из поэтического сборника А. Ахматовой «Подорожник», вышедшего в свет в апреле 1921 года в издательстве «Петрополис». Как известно, 20-е годы XX века были отмечены особой сложностью: это время особого напряжения в обществе, время политических волнений, голода, разрухи, массовой гибели людей. Как отмечает А.И. Павловский, «...старый мир был разрушен, новый – только еще начинал жить. Для Ахматовой...разрушенное прошлое было хорошо обжитым и знакомым домом» [10]. Все это определило творчество поэтессы в данный период и нашло отражение в сборнике «Подорожник».

1. В эксперименте на восприятие текста, основанном на использовании методики шкалирования, информантам требовалось указать силу эмоционального воздействия подчеркнутых в предложениях оборотов в баллах (от 1 до 5), аргументировав свой выбор. В эксперименте участвовали 38 респондентов – школьников 11 класса МБОУ «Бакчарская СОШ» (17–18 лет). Целью данного эксперимента являлось выявление эмоциональных чувств у респондентов, а также восприятия идейного

уровня текста. В качестве экспериментального материала было взято стихотворение А. Ахматовой из поэтического сборника «Подорожник» «Дьявол не выдал. Мне все удалось» (1922 г.) Выбор обусловлен тем, что данный текст обладает ярко выраженной эмоциональной тональностью.

Цифрами далее выделены средние баллы, отмеченные участниками эксперимента.

Дьявол не выдал (4). Мне всё удалось.

Вот и могущества явные знаки.

Вынь из груди мое сердце и брось

Самой голодной собаке. (5)

Больше уже ни на что не гожусь,

Ни одного я не вымолвлю слова. (4)

Нет настоящего – прошлым горжусь (5)

И задохнулась от срама такого. (5)

100% опрошенных дали высокую оценку воздействию данных оборотов, что свидетельствует о высоком эмоциональном напряжении данного стихотворения. Большая часть учащихся 11 класса аргументировала данный выбор тем, что выделенные обороты, включающие стилистические приемы (инверсии, антитезы), использование устойчивого выражения «ни одного не скажу слова» (в стихотворении «не вымолвлю») помогают передать лирической героине «эмоциональный порыв, всплеск, бушующий в ее душе». По мнению участников эксперимента, лирическая героиня «отягощена происходящими событиями, которые мучительны для нее, поэтому она не признает настоящее, а только верит в торжество прошлого, в его возвращение, гордится им». 40% опрошенных отметили тесную взаимосвязь художественного времени в выделенных строках (настоящего, прошлого и будущего). По их мнению, «все три времени важны для лирической героини по той причине, что с каждым из них она испытывает невероятный накал эмоций». В стихотворении отчетливо актуализируется образ автора благодаря тому, что повествование ведется от первого лица (ср. местоимения «мне», «мое», «я»). В связи с этим можно отметить, что эмоции боли, страдания, отчаяния в связи с утратой прошлой культуры, достойной почитания и гордости, переданные лирической героиней, крайне близки самому автору, видевшему в современной России упадок во всех сферах (это актуализировано антитезой «настоящего-прошлого»). Таким образом, проведенный эксперимент подтвердил тесную сопряженность и общность эмоций информантов с повышенной эмоциональной тональностью стихотворения «Дьявол не выдал. Мне все удалось», что позволяет говорить о суггестивности лирики А. Ахматовой.

2. Для выявления эстетического смысла специфики стилистических приемов А. Ахматовой и особенностей восприятия ее адресатом нами был проведен пилотажный рецептивный эксперимент. В данном эксперименте приняли участие 16 человек-учащихся 9 класса МБОУ «Бакчарская СОШ». Информантам было предложено назвать стилистический прием в приведенных поэтических строках и определить его эстетический смысл.

1. *Я была твоей бессонницей, / Я тоской твоей была* («Я окошка не завесила...», «Подорожник»): 85% из числа участников эксперимента без особых сложностей верно определили стилистический прием, использованный в данных строках, – метафору. Информантами были выделены следующие эстетические смыслы приведенной метафоры: «я была твоей любовью» (4), «сильные чувства, которым невозможно противостать» (3) «я любила тебя» (2), «мы друг друга любили» (2), «влюбленность» (2), «жаркая ночь», «счастье» «жертвенная любовь». Таким образом, эстетический смысл данной метафоры в восприятии информантов, как показал эксперимент, заключается в осознании лирической героиней такого сильного чувства, как любовь. Любовь в данном стихотворении переживается лирической героиней как стихия, страсть, сила, которой она не может управлять и изменять ее ход. Выявленные единичные реакции: «жаркая ночь», «счастье» «жертвенная любовь» схожи с мнением большинства информантов и отражают основную идею стихотворения А. Ахматовой.

2. *Просыпаться на рассвете / Оттого, что радость душист* («Просыпаться на рассвете...», «Подорожник»): при определении стилистического приема в приведенных строках информанты испытали трудность: лишь 40% из числа опрошенных верно определили, что выражение «радость душист» – оксюморон. Определить эстетический смысл в данном случае не составило труда: «очень радостно» (3), «большая радость» (2), «сильная радость» (2), «радость жизни» (2), «очень весело» (2), «прекрасный день», «счастье», «весело», «не спится», «восторг». Исходя из интерпретации информантов, установлено, что им очень близко подобное состояние радости, восторга от испытываемых эмоций. Всеми информантами данное выражение («радость душист») воспринято с позитивной коннотацией, что также соответствует общему эмоциональному настрою и идее стихотворения. Использование автором такого яркого стилистического приема, как оксюморон, направлено на усиление смысла, его образности и эмоциональности.

В целом стоит отметить, что реакции информантов во многом совпадают друг с другом, однако встречались и единичные ассоциации, полученные на основе личного жизненного опыта, особого взгляда на мир. Проведенный эксперимент доказал, что, обращаясь к языковому

сознанию читателей, можно представить процесс формирования эмоциональной тональности лирического произведения и ее связь с содержанием стихотворения, с идеей. Доказана важная роль лексического уровня текста в формировании эмоциональной тональности произведения.

3. Следующий эксперимент был ассоциативным. Учащимся 11 класса в количестве 29 человек было предложено несколько поэтических строк из стихотворений, входящих в поэтический сборник А. Ахматовой «Подорожник», на которые нужно было зафиксировать свои ассоциации. Фрагменты текста содержали в себе различные стилистические приемы, такие, как метафора, олицетворение, гипербола, сравнение. Метафора, сопряженная со сравнением («*Нежной пленницей песня / Умерла в груди моей*») вызвала у школьников следующие ассоциации: «*тоска, печаль, уныние, несбывшаяся мечта, душевные переживания, грусть, волнение и др.*». Сравнение («*Как юный орел темноглазым*») школьники восприняли как характеристику человека: «*жесткий, хитрый, страстный, сердитый, яростный и др.*». В интерпретации гиперболы («*С каждым часом молодеть*») мнения у участников эксперимента разошлись: одни утверждали, что «*это невозможно, мне бы так, это не человек*», другие дали иную интерпретацию: «*Девушка, красивая девушка, молодость, свежесть, ребенок*». При отражении ассоциаций на данное словосочетание некоторые информанты испытали затруднение и не дали окончательного ответа, что можно объяснить незнанием данного стилистического приема. Сравнение («*Земная слава, как дым*») в ходе данного эксперимента вызвало следующие ассоциации: «*мимолетна, недолговечна, быстротечна, очень быстро проходит, прозрачна и др.*». Один учащийся указал на связь выражения со словом «*клевета*», которое вызвало ассоциации: «*плохая слава, унижение, оскорбление*». Проведенный эксперимент доказал, что различные стилистические приемы, использованные А. Ахматовой в поэтических текстах, способствуют мыслительной активности учащихся, пробуждают творчество, креативность, обогащают понимание поэтических особенностей текста, стимулируют воображение у адресатов.

Таким образом, результаты, полученные в ходе экспериментов, подтвердили возможность их использования для анализа смыслового развертывания поэтических текстов и их отдельных элементов, для изучения особенностей поэтической картины мира автора. Эксперименты подтвердили высказанные гипотезы о том, что стилистические приемы осознаются информантами как отражающие мировидение поэта, отдельные эмоции и настроения; лирика А. Ахматовой созвучна, близка и понятна адресату, она находит в его сознании, душе, восприятии живой отклик, а темы, затрагиваемые поэтом, – актуальны и вечны.

Многообразие реакций информантов, их развернутый смысл свидетельствуют о мощном прагматическом и коммуникативном потенциале лирики А. Ахматовой, значимом для воздействия на читателя в процессе его познавательной деятельности. Метод эксперимента в лингвистических исследованиях является продуктивным для решения разных вопросов, касающихся семантики, структуры, прагматики текстов разной жанровой принадлежности. «При всей трудоемкости полученных экспериментальных данных, результаты экспериментов дают достоверный и интересный материал, отражающий показания языкового сознания носителей языка» [2, с. 565].

Литература

1. Троицкий, В. Ю. Уроки словесности // Русская речь. – 1990. – № 6. – С. 6–10.
2. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., доп. Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та. – 2006. – 631 с.
3. Болотнова, Н. С. Использование эксперимента в исследованиях по коммуникативной стилистике текста // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2010. – Вып. 6 (96). – С. 33–39.
4. Болотнова, Н. С. Регулятивный потенциал стилистических приемов в поэтическом тексте (на материале экспериментов) // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2013. – № 10 – С. 196–199.
5. Веселовская, Е. В. Лексическая структура лирических циклов М. И. Цветаевой в коммуникативном аспекте: автореф. дис., канд. филол. наук. Томск. – 2002. – 22 с.
6. Курьянович, А. В. Коммуникативные аспекты слова в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой: автореф. дис., канд. филол. наук. Томск. – 2001. – 17 с.
7. Пушкарева, И. А. Смысловые лексические парадигмы в лирике М. И. Цветаевой: автореф. дис., канд. филол. наук. Томск. – 1999. – 22 с.
8. Тюкова, И. Н. Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в лирике Б. Пастернака (на материале книги «Сестра моя – жизнь»): автореф. дис., канд. филол. наук. Томск. – 2004. – 30 с.
9. Яцуга, Т. Е. Ключевые концепты и их вербализация в аспекте регулятивности в поэтических текстах З. Гиппиус: автореф. дис., канд. филол. наук. Томск. – 2006. – 30 с.
10. Павловский, А. И. Анна Ахматова. Жизнь и творчество. Глава 3: 20-е и 30-е годы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/about/pavlovskij-zhizn-i-tvorchestvo/glava-3-20-e-i-30-e-gody.htm> (дата обращения: 02.03.2018 г.)

УДК 81/23

ГРНТИ 16.21.27

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

LINGVOCULTURAL TYPE OF THE MODERN STUDENT

Котовщикова Полина

Научный руководитель: А.В. Болотнов, д-р филол. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: лингвистика, лингвоперсонология, лингвокультурный типаж, языковая личность, современный студент.

Key words: linguistics, lingvopererersonology, lingvocultural type, language personality, ideal image of a student, modern student.

Аннотация. В данном исследовании отражены результаты изучения лингвокультурного типажа современного студента. Формирование представлений о современном студенте проводится на основе анкетирования студентов разных факультетов Томского государственного педагогического университета.

Лингвоперсонология – наука о языковой личности, со временем становится все более актуальной и одной из наиболее перспективных, так как взаимодействует с постоянно изменяющимися объектами: культурой, языком и личностью. Как отдельная область знания, сформировалась в конце XX века и, прежде всего, связана с такими гуманитарными дисциплинами, как психология, литературоведение, социология, культурология. В развитие данного научного направления внесли вклад Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, Е.В. Иванцова, Н.Д. Голев и др.

Потребность в изучении лингвокультурных типажей возникла в связи с повышением интереса к человеку как носителю языка и культуры. Большой вклад в изучение теории и исследование особенностей лингвокультурных типажей внесла Волгоградская лингвокультурологическая школа под руководством В. И. Карасика.

В.И. Карасик в работе «Лингвокультурный типаж: к определению понятия» трактует понятие «лингвокультурный типаж» как «типизируемую личность, представителя определённой этносоциальной группы, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [1]

Целью данного исследования является определение лингвокультурного типажа современного студента.

Студенчество определяется А.В. Соколовым как «будущая интеллектуальная элита» [2], так как, сформировавшись в отдельную социальную группу, оно является самой динамичной частью в молодежной среде. Получение высшего образования, судя по высоким конкурсам при поступлении в высшие учебные заведения страны, для современной молодежи является актуальной целью в жизни, так как высшее образование – это основная ступень на пути к успешному будущему.

Изучением студенческого сообщества в России занимаются специалисты в разных сферах, например в социологии, философии, культурологии, истории.

Нами исследование лингвокультурного типажа студента проводилось на основе алгоритма моделирования, разработанного О.А. Дмитриевой.

Лингвокультурный типаж представляет собой определенную модельную личность с набором уникальных характеристик, свойственных данной культуре [3].

В данном исследовании, проведенном на основе анкетирования, респондентами являются студенты Томского государственного педагогического университета следующих факультетов: историко-филологического, физико-математического и факультета иностранных языков. Всего в анкетировании участвовало 110 информантов, выделено и проанализировано 1142 реакций.

Рассмотрим полученные результаты.

Место жительства. По данным опроса, мнения респондентов разделились: 48% опрошенных проживают в квартире, а 43% в общежитии, и лишь 9% проживают в селах или поселках.

Стиль одежды и внешность. Самым удобным и подходящим стилем для учебы респонденты считают повседневный (49%). 11% и 14% опрошенных предпочитают спортивный и классический стиль. 21% представили ответы: *удобный и женственный стиль, соответствующий настроению.*

Студент, по мнению информантов, это опрятный, ухоженный человек, имеющий умный вид и приятную внешность (70% ответов). По мнению участников опроса, у студента есть очки или другие аксессуары, подчеркивающие индивидуальность, но при этом не слишком вызывающие. Помимо данных характеристик, респонденты считают, что современный студент также имеет усталый вид вследствие нехватки сна и постоянной учебы.

Бессменные спутники студента. Самые важные, по мнению респондентов, спутники современного студента – это телефон, книга, компьютер (65%). Реже отмечены: блокнот, интернет, знания (35%).

Окружение современного студента. Современного студента окружают чаще люди не только разной специальности, но и разного возраста, социального статуса (69%). Малая часть информантов (31 %) предпочитает общаться только со своим окружением, например, с семьей, близкими людьми или одноклассниками.

Стиль жизни. 60 % опрошенных студентов придерживаются активного образа жизни, и только 21% студентов ведет малоактивный образ жизни. Продуктивный образ жизни предпочитают 19% участников опроса. Большинство современных студентов предпочитают заниматься спортом (35%). Далее популярными ответами у респондентов были: чтение (25%), встречи с друзьями (19%), походы в кино и кафе (16%), прогулки по городу (5%).

Особенности характера. По результатам исследования отмечено, что обычно студент отличается добротой, отзывчивостью и готовностью помочь другим (18%). Целеустремленность (14%), ответственность (12%) и пунктуальность (7%) являются залогом успеха современного студента, по мнению информантов. Помимо этого, студент должен

уметь идти на контакт с любым человеком (это отмечено в 22% ответов).

Речь. По данным опроса о типичных особенностях личности, студент является общительным человеком (46%), у него очень грамотная, громкая и четкая речь (33%). Для студента характерны также следующие коммуникативные особенности: употребление жаргонной лексики, использование слов-паразитов (*это, мина*), сленга (*общага, загугли, курсач*), иностранных слов (*please*, вместо «пожалуйста»), использование терминов, в зависимости от специальности (21%). По мнению респондентов, студент обладает богатым словарным запасом, но он всегда должен стремиться к его расширению.

Постоянные ориентиры в жизни и приоритеты. Самым ценным для современного студента, как считают информанты, является дружба и семья (44%), далее отмечены: саморазвитие, получение знаний (32%), с целью передать свои знания другим – расширение кругозора (8%), реализация в будущем (16%).

Основной деятельностью для студента является учеба, так как она занимает большую часть времени. Самыми важными мотивами в обучении для современной личности данного типа являются «получение знаний» (37%) и «саморазвитие» (30%). Многие задумываются о будущем и поэтому считают, что обучение поможет им стать хорошими специалистами (15%). Реже были приведены такие ответы, как: «получение диплома» (10%) и «завершение учебы с отличием» (8%).

Обобщая полученные данные на основе опроса, можно представить лингвокультурный типаж современного студента:

1. Чаще всего это городской житель, который идет в ногу со временем, занимается саморазвитием и заинтересован в своем благополучном будущем.

2. Студент придерживается здорового образа жизни, занимается спортом, отличается от других социальных групп своей целеустремленностью и ответственностью.

3. Вследствие своей чрезвычайной общительности студент взаимодействует с людьми разных возрастных групп и разной специальности, социального статуса.

4. По мнению респондентов, студент – это опрятный человек с приятной внешностью, предпочитает повседневный стиль одежды, всегда имеет при себе телефон с доступом в интернет, книги, блокноты. Современного студента можно узнать по усталому виду, т.к. для получения знаний и хороших результатов сессии нужно много стараться, иногда жертвуя развлечениями или даже сном.

В перспективе предполагается изучение лингвокультурного типажа современного студента с помощью сравнительно-сопоставительного

анализа результатов анкетирования представителей разных возрастных групп.

Литература

1. Карасик, В. И., Дмитриева, О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы : сб. науч. тр. ; под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005.– С. 5–23.
2. Соколов, А.В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социология молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/355/958/1216/010.SOKOLOV.pdf> (дата обращения: 26.02.2018).
3. Дмитриева, О.А. Лингвокультурные типажы России и Франции XIX века / О.А. Дмитриева. – Волгоград: Перемена, 2007. – 307 с.

УДК 81'42

ГРНТИ 16.01.21

ИЗУЧЕНИЕ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ И. С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ»)

STUDY OF THE SPEECH BEHAVIOR OF LITERARY CHARACTERS IN THE SECONDARY SCHOOL (ON THE MATERIAL OF THE STORY “ASYA” BY I. S. TURGENEV)

Митрошина Полина Андреевна

Научный руководитель: С.В. Чайковская, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, Россия, г. Томск

Ключевые слова: литературный персонаж, анализ «речевого поведения», разработка заданий по повести И.С. Тургенева «Ася».

Key words: literary character, analysis of “speech behavior”, the development of tasks on the story “Asya” by I.S. Turgenev.

Аннотация. Анализ речевого поведения того или иного литературного персонажа является важным источником информации о его социальном положении, характере, мировоззрении. Речевое поведение литературных персонажей может изучаться как на основных занятиях по литературе, так и в рамках специального элективного курса. Проводимый анализ способствует формированию предметных и метапредметных УУД. В статье представлен ряд заданий, позволяющих охарактеризовать речевое поведение литературного персонажа Н.Н. – рассказчика из повести И.С. Тургенева «Ася».

Литературный персонаж – «действующее лицо в литературном произведении» [1, с. 369]. Автором персонаж наделяется чертами характера, определенным строем сознания, чувствами, мыслями. Персонаж может быть абсолютно вымышленным, может иметь прототипа (ы).

В персонаже различимо внешнее и внутреннее (мысли, намерения, желания, осознаваемые и неосознаваемые чувства).

Выделяются следующие приемы создания образа человека в литературном произведении:

- поведение (действия, поступки, отношение к другим людям);
- портрет, пейзаж, интерьер, если они используются для характеристики героя.
- внутренний монолог (изображение мыслей героя);
- система оценок (как оценивают героя другие персонажи и рассказчик).
- «речевая характеристика персонажей (речевой портрет) – особый подбор слов, выражений, оборотов речи и т.д. как средство художественного изображения действующих лиц литературного произведения» [2, с. 385].

Далее кратко охарактеризуем смежные понятия: «языковая личность», «речевой портрет», «речевая характеристика», «речевое поведение». Последний термин является в данной статье рабочим.

В «Полном словаре лингвистических терминов» Т.В. Матвеевой дано следующее определение «языковой личности»: «человек как носитель определённых речевых предпочтений, знаний и умений, установок и поведения» [3, с. 552]. Термин «языковая личность» часто используется в определениях термина «речевой портрет». Например, С.В. Лерорда пишет, что речевой портрет – это «воплощенная в речи языковая личность» [4, с. 24].

Ю.Н. Караулов высказал предположение о допустимости подхода к персонажу литературного произведения как к модели языковой личности и – следовательно – о возможности описания речевых портретов литературных персонажей [5].

Термин «речевой портрет» часто используется как синонимичный термину «речевая характеристика» [6, с. 82].

Термин «речевое поведение», которым мы далее будем оперировать, близок вышеуказанным терминам и имеет ряд интерпретаций: «речевые поступки индивидуумов в типовых ситуациях, отражающих специфику языкового сознания данного социума» [7, с. 138]; «образ человека, составляющийся из способов использования им языка применительно к реальным обстоятельствам его жизни» [7, с. 138] и т.д.

Изучение речевого поведения литературных персонажей может осуществляться на основных занятиях по литературе, а также в рамках отдельного элективного курса.

Изучение речевого поведения литературных персонажей способствует формированию предметных и метапредметных универсальных учебных действий (УУД). При этом у школьников формируются следующие компетенции:

1. Языковая (способность употреблять синтаксические структуры, слова и их формы в соответствии с нормами литературного языка, адекватное владение богатством родного языка).

2. Лингвистическая (развитие логического мышления, памяти, воображения).

3. Коммуникативная (способность взаимодействовать с окружающими, умение представлять себя в устной и письменной речи).

4. Социокультурная (знание культурных норм и традиций и владение ими).

В статье мы представляем разработку заданий по анализу речевого поведения литературного персонажа Н.Н. повести И.С. Тургенева «Ася» [8]. Выбор именно этого автора обусловлен тем, что персонажи произведений И.С. Тургенева, как правило, обладают яркими индивидуальными речевыми характеристиками, дающими представление о социальном положении, характере, образе мыслей и чувств того или иного персонажа.

I. История создания произведения. Информацию может представить сам преподаватель, также можно предварительно поручить одному из обучающихся подготовить историю создания повести И.С. Тургенева «Ася». Данное задание актуализирует познавательные способности всех учащихся, а также самовыражение со стороны выступающего ученика и умение слушать со стороны остальных детей.

Пример ответа: В 1857 году в письме к П.В. Анненкову, другу, литературному критику, И. С. Тургенев писал: «Я переживаю – или, может быть, доживаю нравственный и физический кризис, из которого выйду либо разбитый вдребезги, либо... обновлённый!» В июне приезжает лечиться в Зинциг на Рейне, совершает прогулку по долине реки Ары. В это время появляется идея написания повести «Ася». Над повестью писатель работал в июле 1857 года сначала в Баден-Бадене, потом в Париже. Писалась эта повесть «с особенным настроением, похожим на вдохновение». Повесть была напечатана под заголовком «Ася. Рассказ Н.Н.» в январском номере журнала «Современник» за 1858 год. Тургенев с волнением ждал отзывов. О повести с восторгом высказались многие писатели. П.В. Анненков дал повести самую высокую оценку: «И не я один буду тронут и потрясён». Н.А. Некрасов писал, что «Ася» – «чистое золото поэзии» [9].

II. Задание 1. Выделение основных образов в повести И.С. Тургенева «Ася». Формируемые УУД: составление плана действия, работа с текстом, анализ, познавательные процессы, структурирование знаний, умение слушать друг друга.

Ответ: Ася, Н.Н., Гагин.

Задание 2. Характеристика каждого из персонажей (в статье характеристика только Н.Н.). Формируемые УУД: работа с текстом, анализ, синтез, обобщение, самоактуализация, способность вступать в диалог и слушать одноклассников.

Примерный ответ:

Н.Н. – веселый, здоровый, беззаботный 25-летний молодой человек, жаждет посмотреть мир, рассказчик.

Задание 4. Анализ используемых автором выразительных средств (тропов) при характеристике речевого поведения Н.Н., Гагина, Аси (в статье мы представим только задание по анализу речевого поведения Н.Н.). Формируемые УУД: работа с текстом, поиск, анализ, актуализация знаний, интерпретация выразительных языков средств.

Анализ речевого поведения Н.Н. Вопросы: Какие языковые средства используются при описании Н.Н.? Почему при описании Н.Н. почти не используются тропы? Почему рассказчик называет себя Н.Н., не открывая полное имя, отчество, фамилию? Каковы особенности речи Н.Н.? С какой целью автор использует эти приемы?

Примерный ответ: Н.Н. описывается себя, почти не прибегая к выразительным средствам, только констатируя факты (25 лет, беззаботен, весел, здоров и т.д.). Герой делает это потому, что его цель рассказать приключившуюся с ним когда-то историю, описать внешние события, свои чувства и мысли. Он не говорит о своем имени, отчестве, фамилии, называя себя Н.Н.; тем самым складывается ощущение, что он пытается что-то скрыть, что он не до конца откровенен с читателем.

В отношении к окружающей природе, к людям он использует эмоциональную, насыщенную выразительными языковыми средствами лексику (**эпитеты:** «городок этот мне понравился ... своими дряхлыми стенами и башнями, вековыми липами, крутым мостом над светлой речкой, впадавшей в Рейн, – а главное, своим хорошим вином»); **лицетворения:** «виноградные лозы таинственно высывали свои завитые усики», «воздух так и ластился к лицу», «маленькая статуя мадонны ... печально выглядывала из его ветвей», «кораблики тихо бежали»; **сравнения:** «беседа наша все продолжалась, мирная и кроткая, как воздух, окружавший нас», «лунный столб опять тянулся золотым мостом через всю реку»). В речи Н.Н. частотна цветовая лексика («Рейн лежал перед нами весь **серебряный**, между **зелеными** берегами; в одном месте он горел **багряным золотом** заката»), а также глаголы разных тематических групп.

Такая речь, насыщенная разными языковыми средствами, помогает передать всю палитру эмоций, которые испытывает герой, позволяет описать события полно и достоверно; свидетельствует о том, что Н.Н. видит мир ярким, подвижным, многогранным.

Задание 5. Анализ речевого поведения (синтаксис) литературных персонажей (Н.Н.). Формируемые УУД: работа с текстом, анализ, синтез, обобщение и систематизация, слушание и говорение, актуализация знаний.

Фрагмент из текста: «Городок З. лежит в двух верстах от Рейна. Я часто ходил смотреть на величавую реку и, не без некоторого напряжения мечтая о коварной вдове, просиживал долгие часы на каменной скамье под одиноким огромным ясенем. Маленькая статуя мадонны с почти детским лицом и красным сердцем на груди, пронзенным мечами, печально выглядывала из его ветвей. На противоположном берегу находился городок Л., немного побольше того, в котором я поселился. Однажды вечером сидел я на своей любимой скамье и глядел то на реку, то на небо, то на виноградники. Передо мною белоголовые мальчишки карабкались по бокам лодки, вытащенной на берег и опрокинутой насмоленным брюхом кверху» [8, с. 151].

Вопросы:

Прочитайте фрагмент из повести «Ася». Выделите главные и второстепенные члены предложения. Какие типы предложений преобладают в речи Н.Н.? (1) простые или сложные; 2) односоставные или двусоставные; 3) полные или неполные; 4) распространенные или нераспространенные; 5) есть ли осложнения). Как характеризует данного литературного персонажа преобладание именно этих типов предложений?

Примерный ответ: Автор использует как простые, так и сложные предложения, но преобладают все-таки сложные. По составу они двусоставные, по наличию главных членов – полные. Все предложения распространенные. Некоторые осложненные (например, **деепричастным оборотом** осложнено предложение: «Я часто ходил смотреть на величавую реку и, **не без некоторого напряжения мечтая о коварной вдове**, просиживал долгие часы на каменной скамье под одиноким огромным ясенем»; **причастным оборотом** осложнено предложение: «Маленькая статуя мадонны с почти детским лицом и красным сердцем на груди, **пронзенным мечами**, печально выглядывала из его ветвей», «Передо мною белоголовые мальчишки карабкались по бокам лодки, **вытащенной на берег и опрокинутой насмоленным брюхом кверху**».

Такое построение предложений говорит о том, что Н.Н. – образованный и достаточно много видевший человек. Он открыт этому прекрасному миру, наслаждается каждым днем. Он полон чувств и надежд. Анализ речевого поведения Н.Н. дает читателю целостное представление о его личности, жизни, мировоззрении.

В перспективе приведенный цикл заданий может быть дополнен за счет анализа речевого поведения других персонажей повести: Аси и Гагина.

Литература

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – Москва : ИТИ Технологии, 2008. – 944 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Москва : Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
3. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 562 с. – (Словари).
4. Леорда, С.В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. канд. филол. наук / С. В. Леорда. – Саратов, 2006. – 48 с.
5. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Изд. 7-е. – Москва : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
6. Макеева, С. О. Речевой портрет в круге смежных понятий / С. О. Макеева // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы и тезисы докладов ежегодной международной конференции, 7 февраля 2014 г., Екатеринбург / Урал. гос. пед. ун-т ; под ред. Н. Н. Сергеевой ; науч. ред. Е. Е. Горшкова. – Екатеринбург, 2014. – Ч. 3. – С. 79–85. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/11> (дата обращения: 17.04.2018).
7. Чеботникова, Т. А. Речевое поведение как один из способов актуализации личности / Т. А. Чеботникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 28 (243). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 59. – С. 138–143. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/rechevoe-povedenie-kak-odin-iz-sposobov-aktualizatsii-lichnosti> (дата обращения: 17.04.2018)
8. Тургенев, И. С. Ася / И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. – Москва : Наука, 1980. – С. 149–196.
9. Афанасьев, В. В. Тропа к Тургеневу / В. В. Афанасьев, П. К. Боголепов. – Москва : Детская литература, 1983. – 315 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 16.21.49
ГРНТИ 81'367

КОНЦЕПТЫ БЛАГО И ВОЛЯ В СОСТАВЕ ИДИОМ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ФРАГМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

THE CONCEPTS OF GOODNESS AND VOLITION IN THE STRUCTURE OF IDIOMS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS THE FRAGMENTS OF A NATIONAL PICTURE OF THE WORLD

Габова Галина Ивановна

Научный руководитель: С.А. Песоцкая, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: идиома, фразеологизм, концепт, прецедентный текст, национальная понятийная и языковая картины мира.

Key words: idiom, phraseologism, concept, precedential text, national conceptual and linguistic picture of the world.

Аннотация. Концепты Благо и Воля относятся к числу наиболее культурно-значимых в русской национальной картине мира – понятийной и языковой. На протяжении столетий именно эти концепты отражали наиболее значимые духовные ценности, относившиеся к чаяниям народа. Произведен подсчет частотности фиксации концептов Благо и Воля в толковых словарях В. И. Даля, Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова и фразеологическом словаре А. И. Федорова. Выявлена динамика фиксации данных концептов от самого раннего издания к самому позднему. Высказаны предположения о причинах убывания частотности концептов и идиом, в состав которых они вошли.

Обращаясь к теме «Концепты *Благо* и *Воля* в идиомах русского языка как фрагменты национальной картины мира», определим ключевые понятия.

Концепт – это содержание понятия, его смысловая наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения [1].

До сих пор среди фразеологов нет полного единства в определении фразеологизма в современном языкознании. Большинство ученых не разделяют понятия фразеологизм и идиома. К ним относятся С. Г. Гаврин (1974), А. В. Кунин (1970), А. Г. Назарян (1987), Н. М. Шанский (1964), В. В. Виноградов (1977), И. И. Чернышева (1970), Е. Ф. Арсентьева (1983), Л. Р. Сакаева (2008). Фразеологизм, или фразеологическая единица – устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение, выполняющее функцию отдельной лексемы (словарной единицы). Фразеологизм употребляется как некоторое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей. Семантическая слитность фразеологизмов может варьироваться в достаточно широких пределах: от невыводимости значения фразеологизма из составляющих его слов во фразеологических сращениях (идиомах) до фразеологических сочетаний со смыслом, вытекающим из значений, составляющих сочетания [2]. Если переводить идиомы дословно, получится бессмыслица.

Идиомы являются неотъемлемой частью любого языка. В отличие от фразеологизма это явление не заимствованное, а характерное для национального языка. Фразеологизмы же, как и слова, могут быть исконно русскими и заимствованными. Идиомы относятся к разновидностям так называемых прецедентных текстов.

Термин прецедентный текст (в дальнейшем ПТ) был введен в научный обиход Ю. Н. Карауловым. ПТ определены им как тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, с. 216]. Но необходимо уточнить, что это понятие применимо не только к отдельной языковой личности, но и к носителям данного языка в целом.

Наряду с идиомами к числу ПТ относятся: 1) собственные имена исторических персоналий (Пушкин, Сталин, Ленин); 2) факты национальной истории (Вов, Октябрьская революция); 3) произведения художественной литературы, фольклора, живописи, скульптуры, архитектуры, музыкальные произведения; 4) мифологические и литературные герои.

Таким образом, тот или иной феном может претендовать на статус прецедентного, если обладает следующим набором признаков: 1) является фактом; 2) отличается повторяемостью; 3) обладает клишированностью; 4) субъективен, т.к., будучи общедоступным и известным для одного лингвокультурного сообщества, он может быть совершенно непонятными для другого; 5) самодостаточен для понимания, т.е. способен

существовать без контекста; 6) смысл прецедентного феномена не соответствует сумме значений, составляющих его слов; 7) представляет собой свернутую ассоциативную цепочку [4, с. 44]. Система прецедентов – это один из способов демонстрирования «культурной памяти» народа от одного поколения к другому и одновременно способ объединения народа вокруг его культурных ценностей нравственных идеалов.

Собственно русские фразеологизмы обладают «культуроёмкостью», несут некую смысловую нагрузку, а значит, обладают национальным своеобразием. Они связаны с историей и культурой России (*на скрижалях истории, как Мамай прошел, несолоно хлебавшись*), обычаями и традициями русского народа (*вывести на чистую воду, не лыком шит*), бытом и нравами народа (*заварить кашу, ломать шапку, в поте лица*), верованиями (*нести свой крест, манна небесная, Фома неверующий*), видами деятельности народа (*лыко не вяжет, топорная работа, небо показалось с овчинку*).

Идиома может быть как переводима с одного языка на другой (в этом случае ее называют кочующей), так и непереводимой. Непереводимые идиомы в наибольшей степени отражают национальное своеобразие языка. Их перевод осуществляется при помощи описательного оборота или подбора наиболее подходящего эквивалента, но тогда смысловая ёмкость, образность и выразительность данных идиом утрачиваются. И как следствие этого, теряется их национальное своеобразие.

Предметом нашего изучения являются национально-специфические идиомы.

С. Г. Тер-Минасова сформулировала метафорическое определение: «Язык – зеркало, орудие и хранилище культуры» [5, с. 15]. Эти свойства языка наиболее ярко проявляются в первую очередь в идиомах.

Зеркало: идиомы являются отражением культуры (хотя зеркало может быть кривым, язык не всегда отражает культуру буквально). Примеры: *с лица не воду пить* – фразеологизм отражает этические ценности народа; *не имей 100 рублей* – морально-нравственные ценности.

Орудие: фразеологизмы помогают осуществлять задачи общения (их точность, смысловая ёмкость отражают суть явлений; идиома может уничтожить и возвысить): *двуликий Янус* (лицемерный человек), *отставной козы барабанщик* (ничтожное положение человека).

Хранилище: сохранение культурного опыта, памяти народа, исторических событий, фактов (*как Мамай прошел, на скрижалях истории*).

В отечественной фразеологии существует несколько типов классификаций фразеологических единиц, в основе которых лежит тот или иной главный классификационный признак. Создание базы для изучения устойчивых сочетаний слов в современном русском литературном

языке принадлежит академику В. В. Виноградову. Именно им впервые была дана классификация фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности. Также изучением фразеологических единиц занимались Н. М. Шанский, А. И. Смирницкий, Б. А. Ларин, В. Н. Телия, А. И. Федоров и др.

Фразеологизмы обладают лексическим значением и характеризуются лексической неделимостью. Они означают понятие, явление, качество, состояние, признак, поэтому нередко синонимичны словам: *на каждом шагу* – повсюду; *прикусить язык* – замолчать; *правая рука* – помощник (-ица).

В каждой культуре существуют ключевые понятия, наиболее значимые для ее смыслового поля. В составе многих идиом содержатся культурно значимые концепты.

Выбор концептов *Благо* и *Воля* мотивирован тем, что они относятся к числу ключевых, входят в лексический состав фразеологизмов и отражают философско-этические ценности народа, его менталитет, национальное своеобразие русского языка и культуры. Так, национально-специфический компонент значения концепта *Вольный* можно представить в сравнительном аспекте в виде следующей таблицы.

Таблица 1

Сравнение концепта «Вольный»
в русском и западноевропейских языках

Значение концепта <i>Вольный</i> в русском языке	Значение концепта <i>Вольный</i> в западноевропейских языках
В значении концепта актуализируется психологический аспект , двусмысленность: воля коррелирует с анархией, с нарушением закона (<i>поступать, как угодно, не будучи стесненным законом</i>).	актуализируется правовой аспект (<i>вольный – имеющий право на что-л. по закону, в рамках закона</i>)
Раздвоение концепта и формирование бинарной оппозиции Свобода – Воля	Отсутствие оппозиции и слияние значений концептов: Свобода = Воля

Слово *воля*, которое выражает данное понятие в русском языке, является безэквалентным, поскольку не является абсолютным аналогом западной *свободы*: свобода означает юридический акт, закрепленный на формальном уровне в законе, тогда как воля есть эмоционально-психологический феномен, не закрепленный формально в законе и относящийся к области многовековой мечты народа, которое обозначается в русском языке словом *чаяние* [6, с. 10].

Критерии определения значимости или «культуроемкости» фразеологизмов:

1) наличие в их лексическом составе ключевых концептов языка и культуры;

2) количество самих фразеологизмов, а также однокоренных с ними концептов и синонимов, составляющих общую концептосферу;

3) частотность их употребления в качестве прецедентных текстов в фольклоре, художественной литературе, публицистике, бытовом общении носителей языка.

Приведенные критерии определения значимости концептов продиктовали выбор метода исследования – метод специальной выборки.

Материалом исследования послужили толковые словари В. И. Даля (1863–1866) [7, с. 58–60; 140–141], Д. Н. Ушакова (1935–1940), С. И. Ожегова (25-е изд-е, испр. и доп., 2008) [8, с. 49–52; 93–94; 390], а также Фразеологический словарь русского литературного языка А. И. Федорова (3-е изд-е, 2008) [9, с. 88].

Таблица 2

Фиксация концепта «Благо» и фразеологизмов с ним в словарях

Автор словаря и дата выпуска	Количество однокоренных лексических единиц с концептом <i>Благо</i>	Количество фразеологизмов с концептом <i>Благо</i>
1. Даль В. И., 1863–1866	330	5
2. Ушаков Д. Н., 1935–1940	107	5
3. Ожегов С. И., 1949	84	16
4. Федоров А. И., 3-е изд-е, 2008	13	6

Таблица 3

Фиксация концепта «Воля» и фразеологизмов с ним в словарях

Автор словаря и дата выпуска	Количество однокоренных лексических единиц с концептом <i>Воля/Неволя</i>	Количество фразеологизмов с концептами <i>Воля, Вольный</i>
1. Даль В. И., 1863–1866	воля – 54; неволя – 20; всего – 74	6
2. Ушаков Д. Н., 1935–1940	воля – 32; неволя – 10; всего – 42	3
3. Ожегов С. И., 1949	воля – 14; неволя – 8; всего – 22	6
4. Федоров А. И., 3-е изд-е, 2008	неволя – 2	2

Неполный лексический повтор в идиоме *воля вольная* подчеркивает значимость понятия *воля* для русского менталитета.

Количественное соотношение концептов *Благо* и *Воля* закономерно, поскольку воля – лишь одно из благ, выпадающих на долю человека.

Опираясь на проведенное исследование, можно сделать выводы о том, что идиомы отражают национальное своеобразие языка, языковую и понятийную картины мира: служат средством раскрытия глубинных представлений народа, его ценностных ориентиров, стремлений, желаний и обыденной жизни. Застывшие конструкции идиоматических единиц позволяют судить об историческом развитии языка – о его грамматике и, следовательно, являются материалом для реконструкции истории народа и истории языка.

Сравнительный анализ 4-х словарей – В. И. Даля (1863–1866), Д. Н. Ушакова (1935–1940), С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1949), А. И. Федорова (1997, 3-е изд-е, 2008) показал, что культурно значимые концепты *Благо* и *Воля* с наибольшей полнотой отразились в современной версии Толкового словаря русского языка В. И. Даля (330 и 74 лексических единицы), а с наименьшей полнотой – в двухтомном словаре А. И. Федорова 1997 г. (13 и 2 лексические единицы), то есть их количество убывает в геометрической прогрессии от самого раннего издания из числа анализируемых словарей к самому позднему.

Можно предположить, что лексический фонд языка наиболее полно отражают словари с самым большим количеством издательских версий и самым большим количеством носителей языка, работавших над их созданием. Причиной изменения количества и состава лексических единиц словарей является историческая изменчивость культуры общества, которая приводит к переходу концептов, ранее находившихся в «ядре» (центре) смыслового поля культуры, на ее периферию, к утрате концептами былой актуальности.

Литература

1. Аналитический портал <http://gtmarket.ru/concepts/7358>
2. Большая советская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/89656/%D0%98%D0%B4%D0%B8%D0%BE%D0%BC%D0%B0> (дата проверки: 23.04.2018).
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – Изд-е 7-е. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
4. Дмитриева, Е. А. Прецедентные феномены как отражение памяти народа // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ч. 1 / под ред. С. А. Песоцкой; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – С. 43–46.
5. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – Москва : Слово/Слово, 2000. – 624 с.
6. Песоцкая, С. А. От перевода к выявлению смысловых полей культуры страны изучаемого языка // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых.

- Ч. 1 / под ред. С. А. Песоцкой; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – С. 3–11.
7. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – Москва : ЗАО Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2000. – 736 с.
  8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – Москва : ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во Мир и образование», 2008. – 976 с.
  9. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: Ок. 13 000 фразеологических единиц. / А. И. Федоров. – 3-е изд-е, испр. – Москва : Астрель, АСТ, 2008. – 878 с.

УДК 16.21.39
ГРНТИ 81'36

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СКЛАДА МЫШЛЕНИЯ

GRAMMATICAL CATEGORIES AS THE EXPRESSION OF THE NATIONAL MINDSET

Ерёменко Екатерина Сергеевна

Научный руководитель: С.А. Песоцкая, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: язык, менталитет, грамматические категории и структуры, картина мира, гипотеза Сепира-Уорфа.

Key words: language, mentality, grammatical structure, worldview, the hypothesis of linguistic relativity-Time (Sepir-Worf hypothesis), grammatical categories.

Аннотация. Выявление взаимосвязи грамматики и менталитета позволяет выяснить причины недопонимания между людьми, которые объясняются национальным своеобразием языка и мышления его носителей. Сравнительный анализ грамматик русского, английского и немецкого языков рассматривается на материале категорий рода, времен глаголов, залога, способов выражения недостоверности и неопределенности, способов выражения действующего субъекта и действия. Грамматические категории и способы их выражения рассматриваются как отражающие национальные особенности восприятия мира. Связь между грамматикой и мышлением постулируется как имеющая не абсолютный, но относительный характер.

Язык – это система соотносящихся между собой звуков и знаков, при помощи которой человек выражает возникающие у него мысли. Язык помогает не только озвучить уже оформившуюся мысль, но и позволяет более четко осмыслить идею, еще не до конца сформулированную, а затем вывести ее за пределы мозга. Человек – единственное существо на Земле, использующее для общения и выражения своих мыслей различные знаковые системы – буквы, цифры, слова, знаки,

символы и т.д. Мышление – высшая форма деятельности человеческого мозга, процесс, отражающий реальность, способствующий использованию и приращению знаний, познанию предметов и явлений и связей между ними. В философском энциклопедическом словаре менталитет, или ментальность (от лат. *mens* – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад), определяется как «глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное», как «относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом» [1].

Ментальность формируется в зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека, и сама в свою очередь их формирует, выступая как порождающее начало, как трудноопределимый исток культурно-исторической динамики. Культурологическая энциклопедия определяет менталитет (от фр. *mentalite*) как «склад ума», или социально-психологические установки, способы восприятия, манеру чувствовать и думать [2].

Все уровни языка отражают менталитет. Так, например, на лексическом уровне идиома «Жить как у Бога за пазухой» отражает религиозные доминанты в представлении о мире русскоговорящего человека. Можно приводить бесконечное количество примеров подобного рода.

Почему же объектом нашего исследования стала грамматика?

Лексический уровень языка наиболее изменчивый: одни слова выходят из оборота, сначала становясь историзмами, а затем, исчезая из употребления полностью, другие слова входят в наш лексикон. Для языка новейшего времени характерно, что он обновляется новыми словами каждые 5–10 лет язык. Поэтому Эдвард Сепир называл лексику «верхним слоем языка».

Для грамматики же характерно обратное: ее темп развития гораздо медленнее, чем у лексики. Одна грамматическая норма может держаться от 5-ти до 100 лет. Малоподвижность грамматических форм и норм привела ученых к мысли о том, что грамматика отражает менталитет на глубинном уровне, нежели лексика. Грамматические структуры – это не просто формы слов, а это конструкции, которые отражают схемы мышления людей, говорящих на данном языке, то есть косвенным образом отражают представления человека о явлениях действительности. Любое представление человека, о каком-л. объекте или о явлении можно рассматривать как фрагмент его картины мира.

Идея связи языка и мышления была впервые сформулирована в первой трети XIX в. немецким ученым Вильгельмом фон Гумбольдтом, основателем теоретического языкознания и лингвистической философии языка (1848) [3]. В дальнейшем идею связи языка и мышления развивали

Эдвард Сепир (1924) [4], Клайд Клакхон (1945), Ноам Хомский (1957) [5]. В 30-е годы XX в. Бенджамин Ли Уорф сформулировал основы теории лингвистической относительности, которую часто называют также гипотезой Сепира – Уорфа (Сепиром разрабатывался сложный комплекс идей, который неправомерно сводить к так называемой «гипотезе Сепира – Уорфа»). Труды Б. Уорфа рассматриваются как удачная иллюстрация двух характерных для гуманитарных наук тенденций: следование критериям научности и одновременно отход от строгости научного изложения и аргументирования [6].

В основе теории Уорфа лежит мысль о том, что не только культура и мышление формируют язык, но и язык формирует мышление, определяет наши чувства, поступки, действия. Согласно гипотезе Сепира – Уорфа, структура языка определяет мышление и способ познания реальности [7].

В 1932 г. на русский язык была переведена книга Бенджамина Ли Уорфа «Язык, мысль и реальность», одной из ключевых идей которой был тезис о грамматических категориях как «силовых линиях культуры»; автор книги подчеркивал, что человек с помощью грамматических категорий классифицирует мир, категоризирует его и делит на части.

Грамматическая категория задает человеку определенную схему мышления, и эта схема заставляет человека думать определенным образом и выражать мысль тем или иным способом, а не иначе.

Заметим, что концепция лингвистической относительности не бесспорна. Ее идеи оспаривались на специальной конференции в США в 1954 г. и были критически восприняты учеными Советского Союза [8, с. 206], однако в 90-е гг. XX в. концепция была взята на вооружение лингвистами всего мира. (Оспаривание концепции не входит в задачи данного исследования).

Опираясь на концепцию лингвистической относительности, американский антрополог и лингвист Клайд Клакхон привел большое количество ярких и убедительных примеров отражения картины мира в грамматических структурах. Так, к примеру, американский ученый отмечает, что в глаголах разных языков выделяются разные фундаментальные категории. Для выражения действия на одном языке (французский) важно выразить время – ДО или ПОСЛЕ чего-либо было произведено данное действие и наклонение (возможное или действительное). В других языках (индейцы винту) важно выразить субъективность или объективность отношения говорящего к действию: человек говорит так, потому что *точно знает*, что было именно так, или потому, что он *верит* в то, что так было, или потому, что так происходило на самом деле [9, с. 192].

Различия в национальных менталитетах отражается в категориях рода, во временах глаголов, в категориях залога, в способах грамматического выражения причастий и деепричастий (в английском языке причастия и деепричастия различаются не по грамматической форме, а только по контексту), в способах выражения недоверности и неопределенности, а также в способах выражения действия и действующего субъекта.

Неопределенно-личные и безличные конструкции в русском языке (в дальнейшем РЯ) ярко отражают своеобразие мышления на данном языке, что подчеркивается невозможностью таких конструкций в немецком языке (в дальнейшем НЯ), английском языке (в дальнейшем АЯ), в которых обязательна наличие подлежащего, его активность. На эту особенность языкового мышления указывают российские ученые лингвист В. В. Колесов [10, с. ...], культуролог Г. Д. Гачев (человек самодельный) [11, с. 440].

Картина мира русскоговорящих отражает обобщенность, универсальность мышления носителей языка, важность для них целостной картины мира, обобщенного образа. При этом характерной чертой во взгляде на мир является фатализм: не все зависит от воли и желания человека; существуют законы мироустройства, природы, которые не зависят от усилий, желаний человека; человек – не всегда центр Вселенной. Данное представление выражено в грамматических категориях и подтверждает, что язык программирует мышление, формальное выражение грамматических категорий отражает структурирование мира (по Уорфу). Приведем пример использования безличных конструкций глагола, которые отсутствуют в западноевропейских языках: «*О батарее Тушина было забыто*» («Война и мир»). Для Л. Н. Толстого не важно, кто именно забыл о батарее Тушина; важно, в каком положении она оказалась – то есть ***целостный, обобщенный образ важнее деталей***.

Можно оспорить суждение отдельных западных ученых о том, что безличные конструкции отражают пассивность русского человека, его неспособность к активному действию. В примерах «*Велено не пускать*», «*Было решено перейти пролив*» нашло отражение не столько желание снять с себя ответственность за совершаемое действие, сколько общее положение дел, их состояние. Особенность безличных конструкций на русском языке заключается в том, что они выражают явления, не зависящие от желания и воли человека – состояния человека, его души, природы. Именно это объясняет отсутствие действующего лица или подлежащего и наличие только сказуемого. Данный тезис подтверждают примеры: *дождит, спать хочется* и тому подобные.

Ученые разных стран мира отмечали, что использование разных грамматических категорий при мышлении на разных языках не просто

отражает формальные различия, но и заставляет людей думать иначе. Так, лингвист-билингв из Франции Николай Лобачев говорил: «Каждый раз, когда я перехожу с одного языка на другой, я чувствую, как язык ставит пределы моему мышлению».

Грамматика – средство программирования мышления на том или ином языке. Существует непрямая связь между грамматическими категориями и мыслительными схемами.

Так, не во всех языках есть средний род. Почему? Отсутствие категории среднего рода в некоторых языках объясняется атропоцентризмом мышления людей: люди выражают на языке представления об объективной реальности по сходству с самими собой, но у людей нет среднего рода, что находит отражение в грамматическом строе их языков. У говорящих на русском языке к среднему роду относятся чаще всего неодушевленные предметы объективного мира, не подвластного нашей воле, либо абстрактные понятия: *отечество, сомнение, терпение* т.д. Их принадлежность к среднему роду отражает важную особенность картины мира русскоговорящих: представление о том, что мир огромный, и не все в нем строится по подобию человека.

В понятийной картине мира у носителей всех языков существует представление о роде. Но разными являются грамматические формы выражения рода, которые зависят от типа языка. В РЯ (синтетический тип) необходимо согласовать существительные по роду с прилагательными, местоимениями и глаголами, грамматическое проявление такого согласуются – окончания ж., м., с. р., которые не совпадают (кроме настоящего и будущего времен: он, она, оно смотрит, посмотрит, будет смотреть; но: он, она, оно смотрел (-а, -о)).

В НЯ показатель рода – определенный артикль: *der* – м.р.; *die* – ж. р.; *das* – ср. р. Сущ-е также согласуются по роду с местоимениями и прилагательными: *mein* □ (-**er**) *Erfolg* – м. р. – мой успех; *meine Meinung* – ж. р. – мое мнение; *meines Volk* – с. р. – мой народ (языковая логика: ср. род, по-видимому, потому, что народ включает как мужчин, так и женщин). Но в окончаниях глаголов не проявляются различия по роду: *Er sprach* – он сказал □; *sie sprach* – она сказала [12].

В АЯ во-первых, отсутствует ср. р. Во-вторых, в процессе эволюции АЯ исчезли грамматические показатели рода в сочетаниях существительных с прилагательными, числительными, глаголами: *Interesting book* – интересная (-ый) книга; *One book* – одна (один) книга; *Book lies* – книга лежит, *book lay* – книга лежал (-а).

Что важно в картине мира для говорящих на данных языках? Язык отражает приспособление человека к окружающему миру, т.е. адаптацию. Для древнего человека, у которого язык еще только формировался, было важно, когда именно происходило действие – давно или

совсем недавно по отношению к моменту речи. В процессе дальнейшей эволюции человека в одних языках исчезли категории давно прошедшего времени (русский), а в других сохранились: в НЯ – 6 времен [13]; в АЯ – 12 времен [14].

Клакхон объясняет отсутствие категории прошлого времени в языке индейцев навахо присущей им специфической картиной мира, с точки зрения которой предки живут с миром своих потомков в единой временном пространстве, продолжая участвовать в их жизни и помогая им во всем, из чего следует необходимость жертвоприношения предкам, которое обеспечит хороший урожай и благополучие племени [9, с. ...].

Актив и пассив в НЯ, АЯ отличаются грамматическим образованием глаголов, находясь в одном и том же времени: Das Radio wird angemacht. – The radio is being turned on (Present tense). – Радио включено (настоящее время); Das haus wurde gebaut. – The house was being built (Past tense). – Дом строился (прошедшее время); Die Tur ist geoffnet worden. – The door has been opened (Present Perfect tense). – Дверь была открыта (настоящее совершенное время) [15].

Отличия РЯ и АЯ:

1. В английском языке слова не имеют окончаний.
2. В английском языке ни одно действие не может быть выражено без действующего объекта или субъекта (подлежащего). В русском языке таких предложений множество. Например: *Мне подарили книгу* (не важно, кто именно подарил). *Нездоровится. Светает. Облачно. Стало холодно.*

3. Р. С.: Различия в способах выражения не всегда отражают различия в восприятии мира. Например, в таблице ниже различия в понимании мира отражает только пример 2 (В РЯ мы видим перенос акцента с человека на то, что он имеет: косвенное отражение культурологической оппозиции Индивидуализм – Коллективизм).

Таблица 1

Русскоязычный вариант высказывания	Англоязычный вариант высказывания
1. Я хожу на курсы (<i>предложное</i> управление).	1. Я беру курсы (<i>беспредложное</i> управление).
2. У меня есть ... (действующее лицо в <i>косвенном</i> падеже).	2. Я имею ... (действующее лицо в <i>именительном</i> падеже)
3. Я хочу пить (составное <i>глагольное</i> сказуемое).	3. Я есть жаждущий (составное <i>именное</i> сказуемое).

Это относится большей частью к разговорной речи, т.е. к описанию тех ситуаций, которые возникают в жизни наиболее часто и которые в

результате этого превратились как бы в клише, твердо устоявшиеся конструкции.

4. Отличие вытекает из первого: в РЯ части речи различаются окончаниями (продавать – глагол, продажа – существительное, продажный – прилагательное), в АЯ же языке из-за отсутствия окончаний различные части речи очень часто не отличаются по виду друг от друга: to like – нравиться (глагол в инфинитиве) / like – любимый (прилагательное); book – книга (существительное) / to book – бронировать (глагол в инфинитиве); to need – нуждаться (глагол в инфинитиве) / need – нужда (существительное) и т.д.

5. В АЯ существует строго установленный и строго соблюдаемый порядок слов в предложении. Это значит, что каждый член предложения должен стоять на своем, определенном месте, иначе можно не понять смысл сказанного: Он пошел утром в школу, а потом гулять или же Он пошел гулять, а потом утром в школу [16].

Различия в способах выражения действующего субъекта – актив – пассив:

В АЯ: I'm sorry. *May I come in?* – *Прошу прощения. Можно я войду?*
В РЯ: 1-й способ = английскому – *Прошу прощения. Можно мне войти?*
2-й способ – Вы – опущено: *Извините (меня)...? Простите (меня)...?* – повелительное наклонение. *К Вам можно?* (= *Можно (мне) войти?*)
Перед нами – перенос внимания с действующего субъекта на партнера по коммуникации как форма вежливости, внимания к другому «Я». Возможно, косвенная форма выражения действующего субъекта отражает коллективизм русской культуры.

Вывод: Изучая грамматику, мы косвенно постигаем менталитет народа, говорящего на данном языке.

К числу наиболее явно отражающих национальные особенности восприятия мира относятся категория рода, времена глаголов, категория залога в глаголах, выражение недоверности и неопределенности, различия в способах выражения действия и действующего субъекта.

Литература

1. Язык и ментальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/1747594/> (дата проверки: 15.04.2018).
2. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина – Москва : Гардарики, 2004. – 1072 с.
3. Ментальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/698/МЕНТАЛЬНОСТЬ (дата проверки: 15. 04.2018).
4. Вильгельм Гумбольдт биография и труды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/242288/gumboldt-vilgelm-biografiya-i-trudyi> (дата проверки: 15.04.2018).
5. Сепир Эдвард [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SEPIR_EDVARD.html (дата проверки: 15.04.2018).

6. Хомский Ноам: цитаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/302424/homskiy-noam-tsitatyi> (дата проверки: 15.04.2018).
7. Уорф Бенджамин Ли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/UORF_BENDZHAMIN_LI.html (дата проверки: 15.04.2018).
8. Теория лингвистической относительности Сепира – Уорфа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirznanii.com/a/355525/teoriya-lingvisticheskoy-otnositelnosti-sepira-uorfa> (дата проверки: 15.04.2018).
9. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М. В. Панов. – Москва : Педагогика, 1984. – 352 с., ил.
10. Клайд, Кей Мейбен Клакхон. Зеркало для человека. Введение в антропологию / Пер. с англ. под ред. к. фил. н. Панченко А. А. – Санкт-Петербург : Наука; ООО «Евразия», 1998. – 352 с.
11. Колесов, В. В. Язык и ментальность. – Санкт-Петербург : «Петербургское востоковедение», 2004. – 240 с.
12. Гачев, Г. Д. Космо-Психо-Логос: национальные образы мира. – Москва : Академический Проект, 2007. – 511 с.
13. Род существительных в немецком языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://deutsch-online.ru/dop_mat/grammatics/gram_tab_01_01_02 (дата проверки: 15.04.2018).
14. Сколько времен в английском языке? 3, 12, 24 или 26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interactive-english.ru/interesting/266-skolko-vremen/#> (дата проверки: 15.04.2018).
15. Сколько времен в немецком языке? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2032136-skolko-vremen-v-nemeckom-jazyke.html> (дата проверки: 15.04.2018).
16. Пассив в немецком языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://i.ytimg.com/vi/jEG8eRb8oKk/maxresdefault.jpg> (дата проверки: 18.04.2018).
17. Различия в способах выражения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.examen.ru/add/manual/school-subjects/languages/english/what-are-the-basic-differences-of-russian-language-from-the-english-language> (дата проверки: 15.04.2018).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ PRAGMATIC POTENTIAL OF THE PRECEDENT NAME IN JOURNALESE TEXTS <i>Везнер Анастасия Александровна</i>	3
ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ РОК-ГРУППЫ «МЕЛЬНИЦА»: ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ PRECEDENTIAL PHENOMENA IN THE LYRICS OF ROCK-GROUP “MEL'NITSA”: TYPOLOGY AND FUNCTIONING <i>Бездетко Нина Александровна</i>	10
ИЗУЧЕНИЕ МЕРОНИМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ STUDY OF MERONYMIC IDIOMS IN THE ASPECT OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE <i>Петрова Алена Юрьевна</i>	14
ЦВЕТОВАЯ КАРТИНА МИРА В ПАРЕМИОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА COLOUR WORLD PICTURE IN PAREMII AND PHRASEOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE <i>Кубрина Маргарита Александровна</i>	19
МОДЕЛИ ВРЕМЕНИ И ИХ ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПОЭЗИИ Б. А. АХМАДУЛИНОЙ MODELS OF TIME AND THEIR LEXICAL REPRESENTATION IN BELLA AKHMADULINA'S POETRY <i>Ситникова Мария Борисовна</i>	25
АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА И КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ГОРОД» (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА) ASSOCIATIVE FIELD AND COGNITIVE SIGNS OF THE CONCEPT “CITY” (ON THE BASE OF THE RESULTS OF THE ASSOCIATE EXPERIMENT) <i>Климович Ольга Сергеевна</i>	30
СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ПОСЕЛЕНИЙ КАЗАЧИНСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ METHODS OF NOMINATION OF THE SETTLEMENTS OF KAZAKHINSKY DISTRICT OF THE KRASNOYARSK TERRITORY <i>Никитина Елизавета Сергеевна</i>	34

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОМОНИМОВ ПИРОВСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ THEORIGIN OF THE NOMONYMS PIROVSKY DISTRICT OF THE KRASNOYARSK TERRITORY	
<i>Хакимова Алия Фаридовна</i>	38
СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ГОДОНИМОВ ГОРОДА ЕНИСЕЙСКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ METHODS OF NOMINATION OF HODONIMS THE TOWN OF YENISEISK IN THE LINGUOCULTURAL ASPECT	
<i>Калашникова Марина Александровна</i>	41
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭМПОРОНИМОВ ГОРОДА ЛЕСОСИБИРСКА THE PRAGMATIC ASPECT OF THE EMBLEMS OF THE CITY OF LESOSIBIRSK	
<i>Ильина Юлия Сергеевна</i>	45
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ PRINCIPLES OF TECHNOLOGY OF CRITICAL MIND FORMING BY RUSSIAN PHRASEOLOGY STUDY	
<i>Пономарева Светлана Юрьевна</i>	49
О ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОЙ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ (ПО ДАННЫМ ЭКСПЕРИМЕНТОВ) ON THE FORMATION OF CREATIVE SCHOOL CHILDREN'S CREATIVE ABILITY (ON THE DATA OF EXPERIMENTS)	
<i>Иванченко Светлана Анатольевна</i>	54
ИЗУЧЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА В РАМКАХ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА STUDY OF EXPRESSIVE MEANS IN FORMING SKILLS OF LINGUISTIC TEXT ANALYSIS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ELECTIVE COURSE	
<i>Железная Наталья Васильевна</i>	60
АНАЛИЗ ТЕСТА-ОБРАЗЦА КАК СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА ПИСАНИЮ СОЧИНЕНИЯ-РАССУЖДЕНИЯ ANALYSIS OF THE TEST-SAMPLE AS A METHOD OF STUDYING SCHOOLCHILDREN TO THE RECORD OF COMPOSITION-DISCUSSION	
<i>Окель Кристина Ивановна</i>	65

МЕДИАДИСКУРС И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО АЛЕКСАНДРА АРХАНГЕЛЬСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ КУЛЬТУРНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ТОК-ШОУ «ТЕМ ВРЕМЕНЕМ») VERBAL BEHAVIOR OF ANCHORPERSON ALEXANDR ARHANGELSKY (ON THE MATERIAL OF THE CULTURAL AND EDUCATIONAL TALK SHOW "MEANWHILE")	
<i>Михайлова Дарья Олеговна</i>	71

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОРТРЕТ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО COMMUNICATIVE PORTRAIT OF TV HOST <i>Кондратец Юлия Константиновна</i>	75
САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АРТИСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ С СЕРГЕЕМ ЛАЗАРЕВЫМ) (SELF-PRESENTATION OF THE ARTIST'S PROFESSIONAL LANGUAGE PERSONALITY (ON THE MATERIAL OF INTERVIEWS WITH SERGEY LAZAREV) <i>Левина Алина Евгеньевна</i>	79
ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ БЛОГОВ Э. РАДЗИНСКОГО) FEATURES OF THE ARGUMENTATION IN THE MEDIA LANGUAGE COURSE OF THE LANGUAGE PERSONALITY (ON THE MATERIAL OF THE BLOGS OF E. RADZINSKY) <i>Козлова Маргарита Павловна</i>	83
КАТЕГОРИЯ ПРАВДА В ТВОРЧЕСТВЕ С. БОДРОВА МЛ. THE CATEGORY TRUTH IN THE WORK OF S. BODROV, JR. <i>Рябкова Елена Александровна</i>	89
ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В. В. ЖИРИНОВСКОГО) OCCASIONAL WORDS IN POLITICAL DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF V. V. ZHYRINOVSKY SPEECH) <i>Чернышева Дарья Михайловна</i>	96
ПРАЗДНИЧНЫЙ ДИСКУРС КАК КОММУНИКАТИВНОЕ СОБЫТИЕ CELEBRATIONAL DISCOURSE AS A COMMUNICATIVE EVENT <i>Циглер Валентина Михайловна</i>	100
ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ В МЕДИАСФЕРЕ» ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ THE ELECTIVE COURSE "THE CULTURE OF COMMUNICATION IN MEDIAFERE" FOR STUDENTS OF HIGH SCHOOL <i>Хасмамедова Динара Илкиновна</i>	107
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЧЕРКОВ В. ПОПКА «ПОСОЛОНЬ» В КАЧЕСТВЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ V. POPOK'S "POSOLON" ESSAYS ARE AS A REGIONAL EDUCATIONAL MATERIAL AT LESSONS OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE COMPREHENSIVE SCHOOL <i>Федосенко Татьяна Александровна</i>	113

КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТИВЫ В ЛИРИКЕ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА В ВОСПРИЯТИИ ШКОЛЬНИКОВ LEXICAL REGULATIVE UNITS OF O. E. MANDELSHTAM'S POEMS IN THE PERCEPTION OF SCHOOL PUPILS <i>Шутова Алёна Владимировна</i>	118
ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ РОК-ГРУППЫ «АФФИНАЖ» LEXICAL STRUCTURE OF LYRICS OF ROCK-GROUP "AFFINAGE" <i>Жигалова Тамара Игоревна</i>	124
ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В РОМАНЕ Б. АКУНИНА «ЧЕРНЫЙ ГОРОД»: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ COLOUR WORDS IN B. AKUNIN'S NOVEL "BLACK CITY": COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECT <i>Крицкая Вероника Евгеньевна</i>	129
ОБРАЗ ПРИРОДЫ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА И ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА В. П. АСТАФЬЕВА LEXICOSEMANTIC GROUP "NATURE" IMAGE IN RUSSIAN LANGUAGE WORLD PICTURE AND INDIVIDUAL AUTHOR'S WORLD PICTURE OF V. P. ASTAF'EV <i>Фридрихсон Елена Константиновна</i>	134
ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ЗАГОЛОВКАХ ТОМСКИХ ГАЗЕТ LANGUAGE GAME IN TOMSK NEWSPAPER HEADINGS <i>Ершова Елизавета Сергеевна</i>	139
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ А. АХМАТОВОЙ ЧИТАТЕЛЯМИ (ПО ДАННЫМ ЭКСПЕРИМЕНТОВ) PECULIARITIES OF THE PERCEPTION OF POETIC TEXTS BY A. AHMAT READER (ON THE EXPERIMENTAL DATA) <i>Килина Ирина Александровна</i>	145
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА LINGVOCULTURAL TYPE OF THE MODERN STUDENT <i>Котовщикова Полина</i>	151
ИЗУЧЕНИЕ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ И. С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ») STUDY OF THE SPEECH BEHAVIOR OF LITERARY CHARACTERS IN THE SECONDARY SCHOOL (ON THE MATERIAL OF THE STORY "ASYA" BY I. S. TURGENEV) <i>Митрошина Полина Андреевна</i>	155

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КОНЦЕПТЫ БЛАГО И ВОЛЯ В СОСТАВЕ ИДИОМ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ФРАГМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА THE CONCEPTS OF GOODNESS AND VOLITION IN THE STRUCTURE OF IDIOMS OF THE RUSSION LANGUAGE AS THE FRAGMENTS OF A NATIONAL PICTURE OF THE WORLD <i>Габова Галина Ивановна</i>	161
ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СКЛАДА МЫШЛЕНИЯ GRAMMATICAL CATEGORIES AS THE EXPRESSION OF THE NATIONAL MINDSET <i>Ерёменко Екатерина Сергеевна</i>	167

Научное издание

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ НАУКА 0+
XXII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»**

16–20 апреля 2018 г.

**Том II
Филология**

**Часть 2
Русский язык и литература**

Материалы публикуются в авторской редакции

Ответственный за выпуск: Л.В. Домбраускайте
Технический редактор: Н.Н. Сафронова

Бумага: офсетная
Печать: трафаретная
Усл. печ. л.: 10,7
Уч. изд. л.: 10,8

Сдано в печать: 30.08.2018 г.
Формат: 64×80/16
Заказ: 1046/Н
Тираж: 100 экз.

Издательство Томского государственного педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60
Отпечатано в типографии Издательства ТГПУ
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 31-14-84.
e-mail: tipograf@tspu.edu.ru